

Июль 2025

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

БРИКС
объединяет

*Проблемы
внешней политики,
дипломатии,
национальной
безопасности*

В номере:

Сергей Рябков, заместитель министра иностранных дел России
Посол Казимиrow: от Венгрии до Венесуэлы и от Карабаха до Коста-Рики

Никола Селакович, министр культуры Республики Сербии
Сербия и Россия: сильное чувство взаимной связи

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И. Васнев)
Великая Победа 1945 года: наша гордость, наша вера, наша память

Омар Нессар, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
Афгано-пакистанские отношения на современном этапе

Константин Воронцов, заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России
Дмитрий Поклонский, начальник научно-исследовательского центра (экспертного, химических и биологических угроз) 48-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны России
К 100-летию принятия Женевского протокола

Иван Кравченко, старший советник Генерального секретариата МИД России. Мюнхенский говор и плач Ярославны

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Ежемесячный журнал

БЕЗОПАСНОСТЬ

**Константин Воронцов,
Дмитрий Поклонский** 4

К 100-летию принятия Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств

В 1925 году был принят Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств. Протокол стал первым международным документом, нацеленным на гарантии неприменения ОМУ, а фиксация в нем соответствующего обязательства являлась основой для эффективного воздействия на государства, которые были заинтересованы в использовании отравляющих веществ в целях войны.

ПЕРСОНА В ИСТОРИИ

**Сергей Рябков, заместитель министра
иностраннных дел России** 18

Посол Казимиров: от Венгрии до Венесуэлы и от Карабаха до Коста-Рики. *Картинки из рассказанного самим Владимиром Николаевичем*

Когда дипломат был еще и автором стихов и мемуаров и ярким рассказчиком, то, думая о его уходе и жалея о том, что не виделись чаще, легко вспоминаешь услышанное от него.

ПОЛИТИКА

Денис Алипов 22

Особые. Привилегированные. Стратегические
В 2025 году отмечается 25-летие двустороннего стратегического партнерства между Россией и Индией, которое в настоящее время достигло уровня особо привилегированного. За последнюю четверть века удалось придать новые качества исторически дружественным российско-индийским отношениям.

Иван Кравченко 28

Мюнхенский говор и плач Ярославны
Политическое руководство Соединенных Штатов Америки рассматривает Европу как «паразитирующего нахлебника». Старый Свет кичится тем, что построил для себя постмодернистский рай, но забывает, что создан он за американский счет. Пока США были в состоянии справиться с вызовами своему доминированию в одиночку, на это закрыва-

ли глаза. Теперь, когда решается вопрос, будет ли XXI век веком Китая или еще одним веком Америки, данное упущение нужно оперативно исправлять, вернув благополучие европейских элит в системную зависимость от американской гегемонии.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**Никола Селакович, министр культуры
Республики Сербии** 34

Сербия и Россия: сильное чувство взаимной связи

В мире, где традиционным ценностям, исторической достоверности, суверенности противостоят искусственно созданные либеральные ценности, фейковая история, неоколониализм, отношения России и Сербии «цементируют» историческая память, культурные традиции, религия.

МИР ВОКРУГ НАС

Юрий Рубинский, Алексей Синдеев . . . 40

Новый старт франко-германского тандема

В мае 2025 года состоялся первый зарубежный визит нового канцлера ФРГ Ф.Мерца в Париж, в ходе которого Франция и Германия решили провести обновление двусторонних отношений.

Омар Нессар 46

Афгано-пакистанские отношения
на современном этапе

Внешнеполитический курс правительства талибов после 2021 года в целом развивался в русле ожидаемых региональных трендов, однако отношения с Пакистаном стали заметным исключением, демонстрируя неожиданную динамику. Исторически выступавший главным покровителем талибов, Пакистан после их прихода к власти столкнулся с нарастающей напряженностью в двусторонних отношениях.

Без комментариев 55

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Одиссея мировой экономики в поисках
золотого руна 56

Одним из ключевых мероприятий в рамках XXVIII Петербургского международного экономического форума стала Энергетическая панель, организованная при поддержке ПАО «НК «Роснефть». Главный исполнительный директор компании Игорь Сечин представил со-держательный доклад о состоянии и глобальных

трендах развития энергетической отрасли: от базовой философии в ее основе до уникальных деталей производственной специфики.

Паша Садыхов

О государственном долге как факторе экономического роста 68

Растущие на глобальном уровне суверенные долги стали не только инструментом рефинансирования государством ранее взятых кредитов, но и трансформировались в фактор роста ВВП стран-дебиторов, которые зачастую не могут финансировать расходы бюджета за счет собираемых налогов в условиях наблюдаемых в мире низкой деловой активности и крайне низких темпов экономического роста.

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев) 76

Великая Победа 1945 года: наша гордость, наша вера, наша память

22 июня 1941 года, то есть в первый день войны, после литургии в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы митрополит Сергей (Страгородский), местоблюститель Патриаршего престола, обратился к народу с такими словами: «Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли, поможет нашему народу пережить годину тяжелых испытаний и победоносно завершить войну».

ГУМАНИТАРНЫЙ ВЕКТОР

Олег Карпович 82

Перспективные направления для экспорта российского образования в рамках БРИКС

Россия является одним из ведущих центров притяжения для иностранных студентов. Согласно подсчетам Министерства науки и высшего образования РФ, в феврале 2024 года страна занимала шестую позицию в мире по числу зарубежных студентов. В отечественных вузах обучаются порядка 4 млн человек, а 355 тысяч из них представляют иностранные государства.

Игорь Поздняков 90

Российско-китайское сотрудничество в области образования - взаимовыгодная проекция «мягкой силы»

В 2023-2024 годах консульскими учреждениями России в КНР зафиксирован двукратный рост числа визовых обращений местных граждан для поездок с целью учебы: 34 тысячи в год против 17 тысяч в 2022 году и «допандемийном» 2019-м. Российско-китайские академические обмены

являются ярким примером практического взаимодействия мировых держав на гуманитарном треке.

Александр Надеждин 96

Участие мигрантов в культурной жизни как интеграционный механизм. *Опыт Германии*

Вопрос интеграции и социальной адаптации мигрантов является значимой задачей для принимающего социума. Трудности в данной сфере приводят к сегрегации общества, дезинтеграционным процессам, ставят под сомнение межнациональное и межконфессиональное согласие, провоцируют развитие дискриминационных практик, экстремистских или ксенофобских тенденций.

ТЕНДЕНЦИИ

Юрий Саямов 106

На пути к новому мироустройству

Юбилейный год 80-летия Великой Победы и создания ООН приносит все новые сюрпризы, опрокидывая привычные суждения и прогнозы. Вполне к очевидному глобальному остыванию платформы западнцентризма добавилось возникновение трещины между гегемоном США и европейскими вассалами, грозящей перейти в глубокую расселину еще в недавно казавшейся монолитной атлантической солидарности.

Александр Коньков 114

Материализация суверенитета

Одним из заметных элементов удержания политической стабильности, воспроизводимой современной Россией в условиях глобальной турбулентности и все большего дефицита предсказуемости, становится последовательная приверженность публичному проецированию формально фиксируемых стратегических приоритетов на национально-ориентированную среднесрочную перспективу.

БИБЛИОТЕКА

Сергей Филатов 122

Настольная книга для будущих дипломатов

Старейшее в нашей стране учебное заведение по подготовке кадров международных - Дипломатическая академия МИД России - выпустило учебник «Современные международные отношения: эпоха перемен». Ее авторы - профессорско-преподавательский состав кафедры международных отношений - настоящие профессионалы как в политологических и исторических исследованиях, так и дипломатической практике. Руководит авторским коллективом заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации К.И.Косачев.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам, кандидат экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ, *доктор политических наук*

И.С.ИВАНОВ, *президент РСМД, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ, *заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, доктор исторических наук, профессор*

А.Ю.МЕШКОВ, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России во Франции и Княжестве Монако по совместительству*

А.Н.ПАНОВ, *доктор политических наук*

А.К.ПУШКОВ, *член Совета Федерации Федерального Собрания России, кандидат исторических наук*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

С.А.РЯБКОВ, *заместитель министра иностранных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ, *общественный и государственный деятель, заместитель генерального директора по взаимодействию с органами государственной власти ООО «ХК ЮэСэМ»*

А.В.ТОРКУНОВ, *ректор МГИМО МИД России, академик РАН, доктор политических наук*

А.А.ФЕДОТОВ, *кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ, *первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности*

Ю.К.ШАФРАНИК, *Президент Фонда «Мировая политика и ресурсы», доктор экономических наук*

А.В.ЯКОВЕНКО, *Чрезвычайный и Полномочный Посол России, заместитель генерального директора медиагруппы «Россия сегодня», доктор юридических наук*

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:

А.Х.Абашидзе, *доктор юридических наук, профессор*

М.Ц.Арзаканян, *доктор исторических наук, профессор*

Ю.А.Булатов, *доктор исторических наук, профессор*

В.П.Воробьев, *доктор юридических наук, профессор*

В.И.Гасумянов, *доктор экономических наук, профессор*

О.Г.Карпович, *доктор юридических наук, доктор политических наук, профессор*

И.И.Кравченко, *кандидат политических наук*

А.В.Крутских, *доктор исторических наук, профессор*

В.Д.Кузнецевский, *доктор исторических наук, профессор*

О.В.Лебедева, *доктор исторических наук, профессор*

В.О.Печатнов, *доктор исторических наук, профессор*

Е.Б.Пядышева, *кандидат исторических наук, доцент*

Ю.Н.Саямов, *доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор*

А.В.Торкунов, *доктор политических наук, профессор, академик РАН*

А.В.Фролов, *доктор политических наук*

В.В.Штоль, *доктор политических наук, профессор*

Константин Воронцов

Заместитель директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России

dnkv@mid.ru

Дмитрий Поклонский

Начальник Научно-исследовательского центра (экспертного, химических и биологических угроз) 48-го Центрального научно-исследовательского института Минобороны России, доктор технических наук

48cnii_expert-1@mil.ru

Ключевые слова: Женевский протокол, запрещение химического и биологического оружия, обычное международное право.

К 100-ЛЕТИЮ ПРИНЯТИЯ ЖЕНЕВСКОГО ПРОТОКОЛА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ НА ВОЙНЕ УДУШЛИВЫХ, ЯДОВИТЫХ ИЛИ ДРУГИХ ПОДОБНЫХ ГАЗОВ И БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

2025 год является знаковым для режима запрещения химического и биологического оружия. Полвека назад, в 1975 году, вступила в силу Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО), открытая к подписанию государствами-участниками тремя годами ранее. Ровно 100 лет назад, в июне 1925 года, был подписан один из наиболее важных многосторонних документов, касающихся нераспространения и контроля над вооружениями, - Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, известный также как Женевский протокол.

Подписание Женевского протокола закрепило норму международного права, запрещающую применение на войне как отравляющих веществ, так и биологических поражающих агентов. Согласно преамбуле документа государства-участники поставили перед собой амбициозную задачу сделать этот запрет «повсеместно признанным» и считать его «вошедшим в международное право и обязательным для совести и практики народов».

Правовой режим запрещения химического и биологического оружия до 1925 года

Понимание терминов «химическое и биологическое оружие» как системы, включающей не только отравляющие вещества и микроорганизмы, но и технические средства (доставки и применения), сложилось лишь в XX веке, поэтому более ранние попытки запрета распространялись лишь на отдельные элементы, а именно - яды и возбудителей инфекционных болезней.

Первым международно-правовым документом в данной сфере можно считать франко-германское соглашение, подписанное 27 августа 1675 года в Страсбурге. Статья 75 соглашения вводила запрет на использование отравленных пуль [1, 2].

В XIX веке одним из инициаторов нераспространения вооружений, в том числе отравленного оружия, стала Россия. В 1868 году была принята Санкт-Петербургская декларация об отказе от использования во время войны разрывных снарядов весом менее 400 граммов.

В соответствии с предложением Александра II, на Брюссельской конференции 1874 года представителями 15 государств была принята декларация о законах и обычаях войны. В ходе конференции был предложен проект конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, автором которого выступил русский юрист-международник Ф.Ф.Мартенс. В своей работе над проектом конвенции ученый руководствовался принципами, которые содержались в Петербургской конвенции 1868 года, а также многими общепризнанными международными обычаями и в целом международном праве того времени [3]. Сам текст не вызвал серьезных возражений, но идея ограничения войны международными нормами встретила сопротивление.

Хотя декларация Брюссельской конференции 1874 года не была ратифицирована и не стала нормой международного права, на ее основе в 1880 году Институтом международного права было подготовлено руководство по правилам и обычаям ведения войны, ставшее впоследствии основой для национального законодательства многих стран.

Характерно, что уже во второй половине XIX века необходимость введения законодательных ограничений на использование ядов осознавали не только в Европе. Так, во время Гражданской войны в США по указанию Президента А.Линкольна 24 апреля 1863 года были введены в действие «Инструкции о действиях армии Соединенных Штатов в полевых условиях» (известные также как Кодекс Либера), в которых подчеркивалось, что «военная необходимость не допускает... использования ядов каким бы то ни было способом» [4].

Следующим важным этапом в области нераспространения и запрещения вооружений стали Гаагские конференции по разоружению 1899 и 1907 годов, а также Вашингтонская конференция 1921-1922 годов.

Первая Гаагская конференция состоялась в период с 18 мая по 29 июля 1899 года, в ней приняли участие 26 государств. Председателем конференции выступил российский дипломат и посол в Великобритании Е.Е.Стааль. Одним из шести разработанных документов по разоружению стала Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы [5].

*Российская делегация на Гаагской конференции 1899 г.
(в первом ряду второй слева - Ф.Ф.Мартенс, третий - глава делегации Е.Е.Стааль)*

Хотя Гаагская конференция не сумела в полном объеме достичь поставленной цели - «положить предел непрерывным вооружениям и изыскать средства предупредить угрожающие всему миру несчастья» [6], - были выработаны концепции, которые и сегодня являются общепризнанными нормами международного права, оказывающими стабилизирующее влияние на систему глобальной безопасности.

Вторая конференция, созданная по приглашению российского императора Николая II, проходила в Гааге со 2 июня по 5 октября 1907 года. В ней приняли участие представители 44 государств, председателем конференции был назначен российский посол в Париже А.И.Нелидов [7].

Результатом работы стало принятие 13 конвенций и одной декларации. В ходе конференции представитель Российской империи Ф.Ф.Мартенс внес предложение дополнить декларацию 1899 года специальной оговоркой, согласно которой в условиях войны по отношению к населению воюющих сторон должны применяться нормы международного права, вытекающие из установившихся между «образованными народами обычаев, из законов человечности и требований общественного сознания» [8].

Оговорка была важна с позиций совершенствования международно-правового запрещения опасных видов оружия, поскольку на тот момент еще не были разработаны меры по запрещению наиболее опасных из них.

Гаагские конференции подтвердили возможность согласования позиций различных государств даже в сложных исторических и политических обстоятельствах. Они продемон-

стрировали важность своевременных инициатив по вопросу нераспространения вооружений и предложений по их урегулированию на базе норм международного права. Также бесспорна роль российской дипломатии в выдвижении подобных инициатив и согласовании позиций других государств на основе концепции всеобщего блага.

После окончания Первой мировой войны, в которой запрет на применение химического оружия был нарушен вначале Германией, а затем и другими ее участниками, политическая борьба вокруг проблемы запрещения химических средств ведения войны еще более обострилась. Это было связано с увеличением поражающей способности этих средств, а также с неизмеримо расширившимися возможностями стран в производстве отравляющих веществ, что привело к возрастанию их роли в военной стратегии государств.

Повторные попытки запрещения «удушливых, ядовитых или иных газов и всех аналогичных жидкостей» были сделаны сразу после окончания войны при подписании Версальского договора 1919 года (ст. 171), Сен-Жерменского договора (ст. 135) с Австрией, Нейиского (ст. 82) - с Болгарией, Трианонского (ст. 119) - с Венгрией и Севрского (ст. 176) - с Турцией (был заменен Лозаннским договором, из которого эта статья была изъята) [9-13].

Позднее все вышеупомянутые договоры и соглашения вошли в так называемую «версальскую систему», которая была направлена на ограничение потенциальной военной мощи Германии и ее ослабление на международной политической арене [1]. Так, в статье 171 Версальского мирного договора было отмечено: «Ввиду воспрещения пользования удушливыми ядовитыми или тому подобными газами, а также всякими аналогичными жидкостями, веществами или способами, производство и ввоз их в Германию строго запрещается. То же относится и к материалам, предназначенным для целей производства, хранения и использования указанных продуктов и устройств». Аналогичные по содержанию статьи содержатся и в других договорах «версальской системы», а также в Берлинском договоре 1921 года между США и Германией.

На потенциальных возможностях Германии разрабатывать и производить химическое оружие отрицательно сказались последствия передачи части химических предприятий под контроль Франции. Ограничения и запреты, наложенные на Германию в соответствии с Версальским мирным договором, привели к существенному ослаблению ее потенциальных возможностей в разработке и производстве химических средств ведения войны. В то же время в результате доступа к технологиям создания отравляющих веществ, полученного странами-победительницами, последние в значительной степени смогли устранить существовавший разрыв. Именно с учетом этих особенностей формировалась позиция советского руководства в отношении запрещения применения отравляющих веществ в военных целях.

Вопросы запрещения химических средств также рассматривались на Вашингтонской конференции, которая проходила в ноябре 1921 года - феврале 1922 года. В ходе конференции государства-участники подписали договор об ограничении морских вооружений, в статье V которого декларировался отказ от употребления в случае войны между ними «удушливых, ядовитых или иных газов и всех аналогичных жидкостей, материалов и составов» [14]. Таким образом, использование химических средств ведения войны было поставлено в зависимость от выполнения обязательств по другим военным вопросам. Это привело к отказу парламента Франции ратифицировать Вашингтонский договор, в результате чего он так и не вступил в силу [15].

Подобная ситуация убедительно показала необходимость выделения проблемы запрещения химических средств ведения войны в самостоятельный вопрос, не увязанный с обязательствами стран по другим военно-политическим проблемам.

Женевская конференция 1925 года, работа над текстом протокола и оговорки к документу

В 1925 году на Женевской конференции по контролю над международной торговлей оружием было предложено ввести запрет на обращение удушающих, токсичных, ядовитых или вредоносных газов и всех аналогичных жидкостей, предназначенных для применения в ходе боевых действий. Первоначальные формулировки документа, предложенные делегацией США, распространялись лишь на запрет экспорта отравляющих веществ, но не ограничивали их производство и применение, что не устраивало большинство государств-участников.

Одной из причин отказа европейских стран поддержать американское предложение являлось стремление сохранить за собой право ввоза отравляющих веществ в колонии с их последующим использованием для подавления антиколониальных выступлений. Вместе с тем решение конференции разработать и подписать документ, запрещающий применение в целях войны химических и бактериологических средств, означало поражение политики США в данной сфере. Это в очередной раз подчеркивает, что американские интересы противоречили интересам стран Европы в гарантиях неприменения химических вооружений в случае возникновения войны на европейском континенте, поскольку в первую очередь это привело бы к возникновению последствий для местного населения.

Конференция также не поддержала предложение американской делегации отложить решение вопроса о запрете использования химического оружия, рассмотрев его на специальной конференции в Вашингтоне. Это позволило бы США снять обсуждаемый вопрос с текущей повестки дня и обсудить его в наиболее благоприятной для них обстановке.

В результате по инициативе Франции была разработана не резолюция, а юридически обязывающий документ - Протокол о запрещении использования отравляющих газов [16]. В процессе работы над текстом протокола делегацией Польши было внесено предложение о запрещении также и средств ведения бактериологической войны.

В преамбуле Женевского протокола отмечалось, что «применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира» и «запрещение этого применения было формулировано в договорах, участниками коих являются большинство держав мира». В тексте документа было зафиксировано согласие стран-участниц «распространить это запрещение на бактериологические средства ведения войны, а также считать себя связанными по отношению друг к другу условиями этой декларации» [17].

Из 37 государств, первоначально подписавших протокол, 26 стран его ратифицировали к началу Второй мировой войны. При этом некоторые государства сделали это с оговорками (Бельгия, Болгария, Британская Индия, Великобритания, Испания, Канада, Румыния, Франция, СССР). Оговорки были направлены на соблюдение обязательств в рамках Женевского протокола только по отношению к странам-участницам и оставляли за правительствами право на использование химического оружия в ответ на его применение другим государством. Таким образом, Женевский протокол выступал средством оказания политического и морального воздействия на потенциальных нарушителей существующих международных норм. Благодаря оговоркам запрет на применение химического и бактериологического оружия превратился в запрещение его первого применения, по сути, узаконив возможность ответных ударов химическим оружием [16]. Вместе с тем именно это стало сдерживающим фактором его использования во время Второй мировой войны.

Кроме того, протокол содержал важное положение о том, что привлечение всех государств к участию в нем является важнейшей задачей договаривающихся сторон. Тем самым подчер-

кивалось, что запрещение применения химических и бактериологических средств является делом всех государств и народов.

Советский Союз присоединился к Женевскому протоколу 2 декабря 1927 года, а 5 апреля 1928 года передал на хранение в Министерство иностранных дел Франции ратификационную грамоту. Присоединяясь к Женевскому протоколу, Советское правительство сделало две оговорки, согласно которым протокол:

- обязывал Правительство СССР только по отношению к государствам, которые его подписали или ратифицировали, или к нему окончательно присоединились;

- переставал быть обязательным для Правительства СССР в отношении всякого неприятельского государства, вооруженные силы которого, а также формальные или фактические союзники которого не будут считаться с воспрещением, составляющим предмет этого протокола.

Таким образом, положения Женевского протокола оставались в силе для Советского Союза до тех пор, пока любое другое государство не нарушит его. 6 декабря 2000 года Российская Федерация приняла решение о полном снятии сделанных к настоящему протоколу оговорок.

Международно-правовой режим запрещения химического и биологического оружия после принятия Женевского протокола

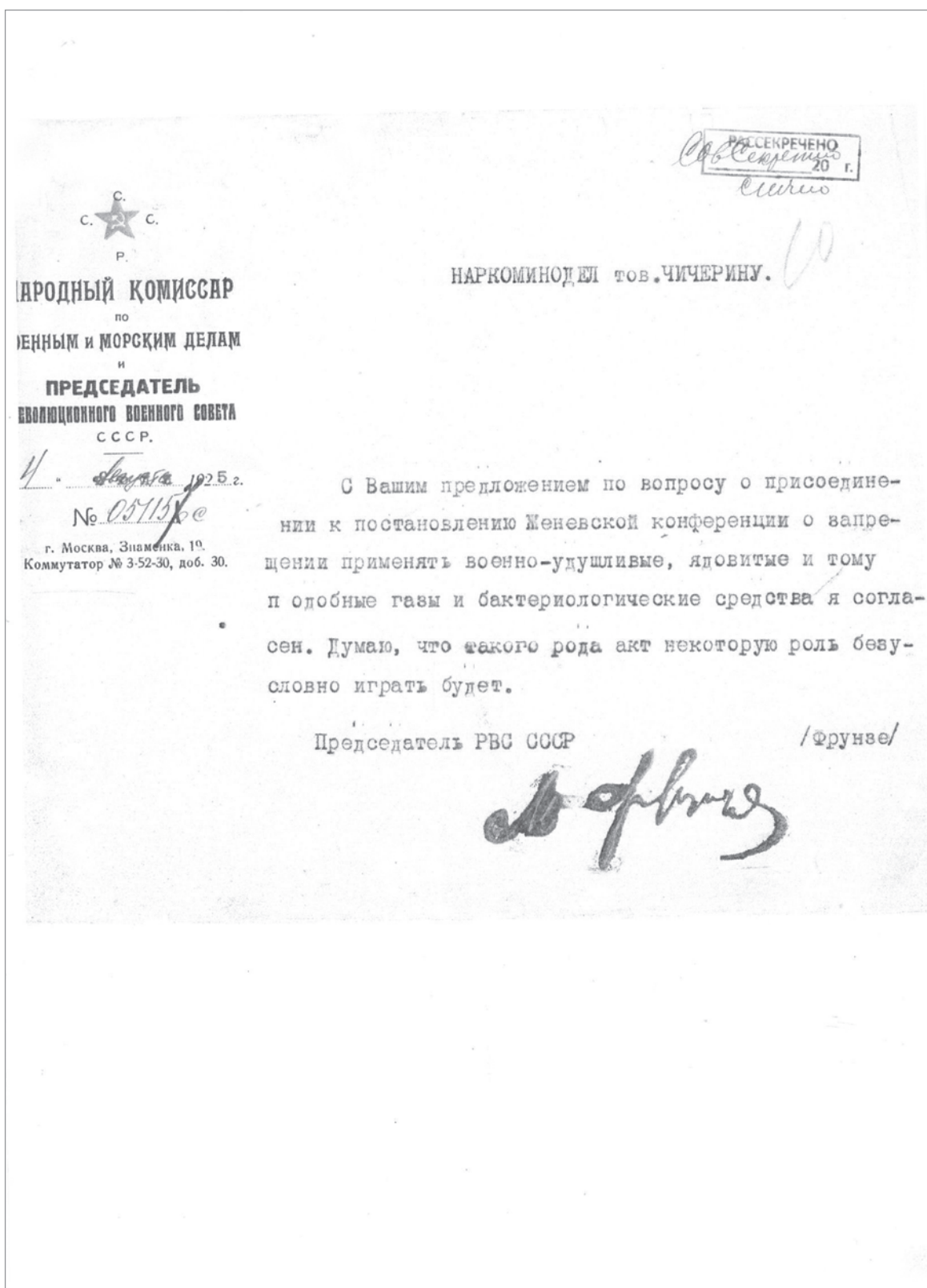
В целом положения Женевского протокола соблюдались до Второй мировой войны за исключением подтвержденных случаев применения Италией, являвшейся участницей протокола, отравляющих газов в ходе войны в Эфиопии в 1935-1936 годах [1].

В США вопрос ратификации Женевского протокола не обсуждался до 1969 года. В 1947 году Президент Г.Трумэн снял с рассмотрения Сенатом вопрос о ратификации, так как, по его мнению, положения протокола устарели. Такая позиция позволила Соединенным Штатам широко использовать отравляющие вещества в ходе войны в Юго-Восточной Азии.

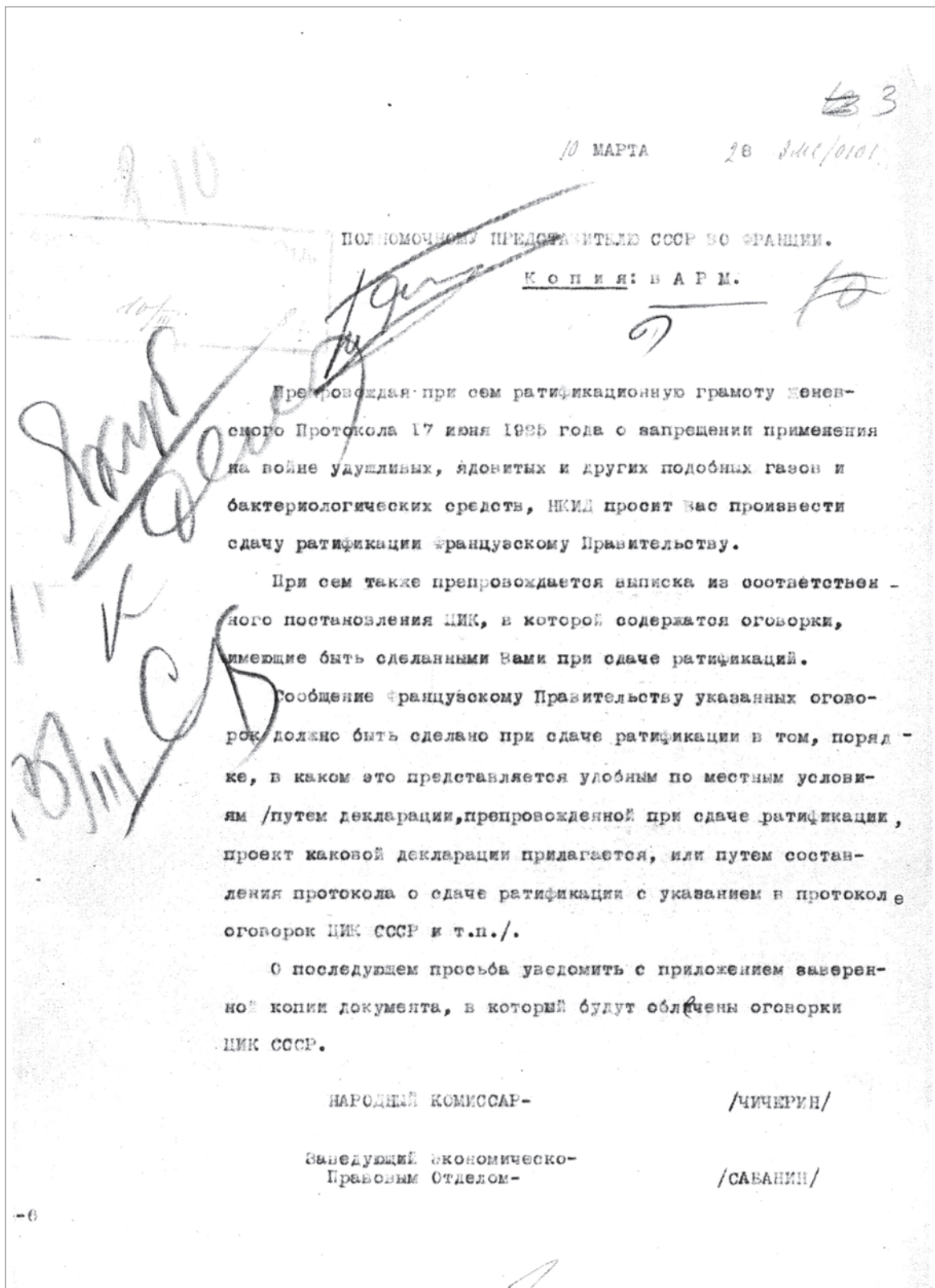
На заседании Комиссии ООН по разоружению 26 марта 1952 года Постоянный представитель СССР при ООН Я.А.Малик заявил, что «эту акцию правительства США нельзя рассматривать иначе, как официальное признание перед всем миром того факта, что США отказываются ратифицировать ранее подписанное ими соглашение о запрещении применения бактериологического оружия», а правительство США стало на путь отказа от выполнения международного соглашения о запрещении бактериологической войны, на путь подготовки применения бактериологического оружия [18, 19].

Мотивы противодействия США ратификации Женевского протокола стали понятны при заключении в 1954 году Парижских соглашений о создании Западноевропейского союза - военно-политической организации европейских стран [20], в которых была четко отражена возможность применения химического и биологического оружия. В протоколе №III к соглашениям указывалось, что участники военного блока наряду с запасами ядерного оружия будут создавать запасы химических и бактериологических средств, а протокол №IV предусматривал увеличение запасов ОМУ в соответствии с численностью войск государств - участников Западноевропейского союза как путем организации массового производства на территории страны, так и путем закупок за границей и получения в порядке внешней помощи готовых вооружений.

В 1952 году XVIII Международная конференция Красного Креста признала, что бактериологическое оружие представляет собой одну из наибольших опасностей для человечества. Конференция обратилась через национальные общества Красного Креста с призывом к правительствам тех государств, которые не ратифицировали Женевский протокол 1925 года, немедленно присоединиться и ратифицировать его. Это обращение непосредственно касалось и США [21].

Позиция Реввоенсовета о присоединении СССР к Женевскому протоколу
(АВП РФ. Ф. 04. Оп. 50. П. 312. Д. 54682. Л. 10)

Указания НКВД Полномочному представителю во Франции о передаче ратификационной грамоты и внесении оговорок к Женевскому протоколу
(АВП РФ. Ф. 0415. Оп. 5. П. 3. Д. 5. Л. 3)

В КОЛЛЕГИЮ НКВД

Д О К Л А Д .

17 июня с/г. в Женеве на конференции по торговле оружием был подписан прилагаемый при сем протокол о запрещении применять в войне удушливые, ядовитые или подобные газы и бактериологические средства, текст какового протокола по просьбе НКВД прислан Секретариатом Лиги Наций.

История вопроса восходит к Гаагской конференции 1899г., на которой был подписан следующий протокол: "Договаривающиеся стороны отказываются от употребления снарядов, имеющих единственной целью распространение удушливых или ядовитых газов. Этот протокол, который должен был применяться только в том случае, если все воюющие его ратификуют, не нашел своего применения, т.к. Соединенные Штаты категорически отказались его подписать и, кроме того, в то время газовая война почти не имела применения на практике. По тем же причинам 23 статья Правил 4-й Гаагской конвенции 1907г. воспретившей употребление "ядов", не уточняла этого вопроса."

Широкое развитие газовой войны в ее теперешней форме начиная с 1915г. обратила внимание на этот способ ведения войны и ст.5-я трактата от 6 февраля 1922г. между Соединенными Штатами Америки, Британской Империей, Францией, Италией и Японией подписанного на Вашингтонской конференции, провозгласила: "Употребление при военных действиях удушливых, ядовитых или иных газов и всех аналогичных жидкостей, материалов и составов, будучи справедливо осуждено общим мнением цивилизованного мира, их воспрещение их употребления, будучи провозглашенным в трактатах, в коих участвует большинство цивилизованных держав" /Имеется в виду декларация об удушливых газах, подписанная в Гааге 29 июля 1899 года/ "подписывающие державы, в тех целях, дабы это воспрещение было принято всеми, как часть международного права, связующая в равной мере нравственное сознание и практику наций, заявляют о своем согласии на подобное воспрещение в отношениях между собой и приглашают все другие цивилизованные народы присоединиться к нему."

2.-

Еще ранее Версальский мир в ст.171 возложил на Германию одностороннее обязательство не пользоваться удушливыми, ядовитыми и т.п. газами и аналогичными жидкостями, веществами или способами, и воспретил производство и ввоз их в Германию также как и материала специально предназначенного для этого. *Аналогичная статья и messa od оружия и т.п. в 1907 г.*

Вопрос о воспрещении пользования газами снова начал обсуждаться в связи с состоявшейся этим летом конференцией по торговле оружием. В частности, уже на Рижской конференции Генштабов 30 марта с/г. было принято постановление добиваться воспрещения пользования газами и бактериями в войне.

На самой конференции Соединенными Штатами от имени Президента Кулиджа было внесено предложение воспретить пользование газами, причем, как сообщает Берлинер-Тагеблатт от 8 мая, Представителем Штатов было отмечено, что самое употребление в войне этих веществ не будет допущено общественным мнением цивилизованных стран, но что необходимо воспретить их ввоз. Это предложение было поддержано Францией и Италией, а представитель Польши дополнил его указанием на недопустимость бактериологической войны. В результате этих предложений явился прилагаемый при сем протокол. В тексте его указано, что договаривающиеся стороны приложат всеусилия к побуждению других государств присоединиться к этому протоколу.

Сообщая вышеизложенное, прошу руководящих указаний.

ЗАВЭКПРАВ

САБАНИН

25 июля 1925г.

Доклад в Народный комиссариат иностранных дел по вопросу присоединения
к Женевскому протоколу. С. 1-2
(АВП РФ. Ф. 04. Оп. 50. П. 3/2. Д. 54682. Л. 1-2)

Но лишь 22 января 1975 года Соединенные Штаты ратифицировали Женевский протокол при условии, что «он перестанет быть обязательным для правительства США в отношении использования в войне удушающего газа, токсичных и других газов и всех аналогичных жидкостей, материалов или устройств по отношению к враждебному государству, если оно или его союзники не соблюдают запреты, содержащиеся в протоколе». Таким образом, США сохранили за собой в одностороннем порядке право применения химических средств в вооруженных конфликтах.

В 1950-х годах советскими дипломатами предпринимались существенные усилия по укреплению режима нераспространения и контроля над ОМУ. Так, в 1953 году на VIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегация СССР внесла предложения по безотлагательному сокращению вооружения и вооруженных сил, по запрещению ОМУ и установлению международного контроля над соблюдением этого запрета. При обсуждении доклада Комиссии по разоружению Советский Союз внес в Политический комитет ряд поправок и дополнений к проекту резолюции, предложенному от имени 14 стран. Эти предложения признавали, что использование ОМУ противоречит совести и чести народов и несовместимо с принадлежностью к ООН. При этом декларировалось, что «правительство, которое первым применит против какой-либо страны атомное, водородное или иное средство массового уничтожения людей, совершит преступление против человечества и будет рассматриваться как военный преступник» [22].

В 1954 году на сессии подкомитета Комиссии ООН по разоружению советская делегация внесла предложение о том, чтобы государства приняли на себя безоговорочное обязательство не применять ОМУ. На той же сессии СССР представили «Основные положения проекта международной конвенции о запрещении атомного, водородного и другого оружия массового уничтожения, существенном сокращении вооружения и вооруженных сил и установлении международного контроля над соблюдением этой конвенции».

Только в конце 1960-х годов на Совещании Комитета по разоружению (на основе которого в 1978 г. была учреждена ныне действующая Конференция по разоружению в Женеве) был представлен проект конвенции, предусматривавшей запрет и уничтожение биологического оружия. Советский Союз, восточноевропейские государства и страны Движения неприсоединения предложили распространить запрет и на химическое оружие, однако США отказывались брать на себя такое обязательство [23]. В итоге Совещание Комитета по разоружению согласовало менее амбициозный проект, запрещающий разработку, производство и накопление только бактериологического и токсинного оружия и обязывающий уничтожить имеющиеся его запасы в течение девяти месяцев. Претерпев ряд незначительных изменений, документ был принят как Конвенция о запрещении биологического и токсинного оружия (КБТО).

Шаги по укреплению Женевского протокола на систематической основе предпринимались в рамках Организации Объединенных Наций. Начиная с резолюции 2162В (XXI) от 5 декабря 1966 года, ООН призывала все государства строго придерживаться принципов и целей протокола и приглашала страны, не участвовавшие в протоколе, присоединиться к нему. В связи с тем, что протокол не предусматривает создания механизмов расследования возможных нарушений, в 1980 году Генассамблея ООН призвала Генерального секретаря Организации при содействии квалифицированных медицинских и технических экспертов разработать подобный механизм с целью установления достоверности фактов, относящихся к сообщениям о возможных случаях применения химического и биологического оружия [24].

Соответствующий доклад Генерального секретаря ООН и предложения группы экспертов были представлены в октябре 1989 года. Они содержали процедуры, которым должны были следовать Генсекретарь и государства - члены ООН при проведении расследований предполагаемых нарушений Женевского протокола. Генеральная Ассамблея ООН одобрила

их резолюцией 45/57С от 4 декабря 1990 года [25, 26], тем самым окончательно сформировав Механизм Генсекретаря ООН по расследованию случаев возможного применения химического и биологического оружия.

Роль Женевского протокола в международном праве

После принятия Женевского протокола специалисты в области международного права неоднократно указывали на общий характер содержавшегося в нем запрета. Последующие дискуссии в отношении объема обязательств по протоколу сводились к выяснению характера конфликта, в котором он применяется, номенклатуры запрещаемых веществ и формулировок, касающихся содержания самого запрета.

В отношении характера конфликта было непонятно, могут ли химические и биологические средства использоваться в ходе интервенции, при применении репрессалий, установлении блокады, во время гражданской войны или для международных коллективных действий.

В контексте номенклатуры запрещаемых средств оставались неопределенности по не смертельным газам, а также веществам, безвредным для человеческого организма, но приносящим вред животным и растениям [27]. Существенной проблемой являлось и то, что документ не давал пояснений относительно предмета запрета, в том числе конкретных бактериологических средств ведения войны, подпадающих под действие протокола. Это оставляло многим государствам возможность по-разному трактовать и понимать данный протокол. Ликвидировать эти пробелы стало возможным лишь с научно-технологическим развитием и появлением соответствующей терминологической базы [28].

Кроме того, Женевский протокол запрещает применение химического и биологического оружия в условиях войны, но при этом не препятствует разработке, производству и накоплению такого оружия благодаря тем оговоркам, с которыми государства-участники его подписывали.

Таким образом, Женевский протокол 1925 года, значение которого в запрещении химических и биологических вооружений является общепризнанным, оставил открытыми вопросы о сферах охвата как самого протокола, так и обычной нормы международного права, запрещающей химическое оружие.

Что касается существования обычной нормы, запрещающей применение химического оружия, и ее соотношения с протоколом, мнения специалистов по данному вопросу неоднозначны. В юридической литературе отражены различные позиции [1]. Согласно наиболее распространенной точке зрения, протокол фактически подтвердил уже сформировавшийся к тому времени запрет и в этом смысле отражает обычное международное право [29, 30]. Одним из документов, указавшим на обычный характер запрета химического оружия в рамках Женевского протокола, стала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2603 (XXIV)А от 16 декабря 1969 года, в которой отмечено, что «использование в международных вооруженных конфликтах любых химических средств ведения войны, которые могли бы быть применены ввиду их прямого токсического воздействия на человека, животных или растения, противоречит общепризнанным нормам международного права, изложенным в Женевском протоколе» [31].

Существует и иное мнение, согласно которому протокол следует рассматривать как соглашение, регулирующее ведение военных действий, а не запрещающее использование химического оружия, что в отсутствие всеобщей и единой практики не позволяет трансформировать его в обычное международное право. Этому же препятствует сделанная многими участниками оговорка о том, что документ не распространяется на взаимоотношения с третьими государствами [32].

В соответствии с промежуточной позицией только кумулятивный эффект обычного права и существующих инструментов, имеющих обязательную силу, делает такой запрет юридически

обязывающим в отношении практически всех государств. При этом ни обычное право, ни протокол, а также другие соглашения по отдельности не устанавливают универсального запрета, который формируется лишь в результате их комбинированного регулятивного воздействия. В исследованиях, проведенных СИПРИ, также отмечается, что «в течение всего периода, начиная с 1925 года, было, как представляется, общее соглашение в отношении того, что две нормы (договорная - закрепленная в протоколе - и обычная) имеют одинаковый охват» [33].

Не до конца понятен и правовой статус участников протокола из числа бывших колоний и протекторатов, которые обрели независимость после 1925 года. Доктрина в целом допускает, что международные договоры «наследуются» государствами-преемниками без какой-либо необходимости заявления о новом присоединении или о продолжении действия, однако на практике ситуация выглядит прямо противоположно.

Кроме того, правительство Франции как страны - депозитария протокола считает, что не вправе толковать общее заявление о правопреемстве страной, достигшей независимости, как означающее, что эта страна связана Женевским протоколом.

Вместе с тем, несмотря на ряд обозначенных шероховатостей, протокол и сегодня остается прочным фундаментом для целого ряда многосторонних договоров и является важной вехой в устранении опасности применения химического и биологического оружия. Закрепленная в нем норма о запрете применения на войне «удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов», подробно раскрыта и дополнена в других ключевых международных договорах, таких как КБТО и Конвенция о запрещении химического оружия. Кроме того, последняя предусматривает разветвленный юридический механизм, направленный на обеспечение верификации процесса химического разоружения и расследование случаев предполагаемого применения такого оружия. Таким образом, протокол на сегодняшний день прочно вплетен в канву соответствующих международно-правовых норм и продолжает применяться вместе с ними.

Источники и литература

1. Пунжин С.М. Химическое оружие и международное право. М.: Wolters Kluwer, 2009.
2. Perry Robinson J.P. Origins of the Chemical Weapons Convention // *Shadows and Substance: The Chemical Weapons Convention* / Ed. by B.Morel and K.Olson. Boulder: Westview Press, 1993.
3. Мартенс Ф.Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 гг. Санкт-Петербург: типография Министерства путей сообщения, 1879.
4. Doswald-Beck L., Herby P. Humanitarian Law Perspective // *Future Legal Restraints on Arms Proliferation* / Ed. by J.Dahlitz. New York: United Nations, 1996.
5. Рыбаченок И.С. Россия и Первая конференция мира 1899 года в Гааге / И.С.Рыбаченок. РАН, Ин-т рос. истории. М.: РОССПЭН, 2005.
6. The Laws of Armed Conflict / Ed. by D.Schindler and J.Toman. Dordrecht: Nijhoff, 1988.
7. Чернявский С.И. Вторая Гаагская конференция мира 1907 года. Взгляд через 110 лет // *Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств*. Издательский дом «Белгород». Т. 4 (1). Весна 2017.
8. Пустогаров В.В. Оговорка Мартенса - история и юридическое содержание / В.В. Пустогаров // *Право и политика*. 2000. №3. С. 25-31.
9. Ключников Ю.В. Версальский мирный договор // *Итоги империалистической войны. Серия мирных договоров* / Под ред. проф. Ю.В.Ключникова и А.Сабанина. М.: Изд. Литиздата НКВД, 1925.
10. Сен-Жерменский договор 10 сентября 1919 г. между странами Антанты и Австрией // URL: <https://www.larousse.fr/encyclopedie/divers/Saint-Germain-en-Laye/142347>
11. Нейиский договор 27 ноября 1919 г. между странами Антанты и Болгарией // URL: <http://jaimelehistoiresdelhistoire.eklablog.com/le-traite-de-neuilly-1919-a102764181>

12. Трианонский договор 4 июня 1920 г. между странами Антанты и Венгрией // URL: https://www.herodote.net/4juin_1920-evenement-19200604.php
13. Севрский договор 10 августа 1920 г. между странами Антанты и Османской империей // URL: https://www.herodote.net/10_ao_t_1920-evenement-19200810.php
14. Washington Naval Conference // URL: <https://www.u-s-his-tory.com/pages/h1354.html> (дата обращения: 25.01.2025).
15. *Хенкертс Ж.-М., Досвальд-Бек Л.* Обычное международное гуманитарное право. Нормы. Т. I / Перевод с англ. М.: МККК, 2006. 250 с.
16. *Петров С.В., Сунотницкий М.В.* Протокол к Конвенции о запрещении бактериологического (биологического) оружия - история, основные положения, значение и причины неподписания // Вестник войск РХБ защиты. 2021. Т. 5. №1. С. 4-21.
17. Protocol for the Prohibition of the Use in War of Asphyxiating, Poisonous or Other Gases, and of Bacteriological Methods of Warfare // United Nations Office for Disarmament Affairs. New York, USA // URL: <https://treaties.unoda.org/t/1925>
18. Газета «Правда». 28 марта 1952 г. // URL: https://www.shpl.ru/readers/special_interests/gazeta_pravda_polnyj_elektronnyj_arhiv_19122009
19. Совет Безопасности ООН. Официальные отчеты. 587-е заседание 3 июля 1952 г. // URL: <https://undocs.org/ru/S/PV.587>
20. Парижские соглашения. 23 октября 1954 г. // URL: <http://doc20vek.ru/node/2247>
21. *Корниенко Г.М.* Холодная война: Свидетельство ее участника. М.: Междунар. отношения, 1994. 276 с.
22. Генеральная Ассамблея ООН. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на 8-й сессии за время с 15 сентября по 9 декабря 1953 года. Официальные отчеты. Восьмая сессия. Дополнение №17 (A/2630) // URL: [https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/2630%20-\(supp\)&Lang=R](https://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/2630%20-(supp)&Lang=R) (дата обращения: 26.02.2025).
23. *Sims N.A.* The Evolution of Biological Disarmament // SIPRI: Chemical & Biological Warfare Studies. №19. P. 4.
24. Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие. Резолюция Генассамблеи ООН 35/144C от 12 декабря 1980 г.
25. Механизм Генерального секретаря по расследованию сообщений о возможном применении химического и биологического оружия. Документ Генеральной Ассамблеи ООН A/44/561 от 4 октября 1989 г.
26. Химическое и бактериологическое (биологическое) оружие: меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/57C от 4 декабря 1990 г.
27. *Korovine E.* La guerre chimique et le droit international // *Revue Generale de Droit International Publique*. T. XXXVI. 1929.
28. *Tabassi L.* Impact of the CWC: Progressive development of customary international law and evolution of the customary norm against chemical weapons // *The CBW Conventions Bulletin*. Issue №63. March 2004.
29. *Goldblat J.* Arms Control: A Guide to Negotiations and Agreements. London: Sage, 1994. P. 92.
30. *Myjer E.* The Organization for the Prohibition of Chemical Weapons: Moving closer towards an international arms control organization. A quantum leap in the institutional law of arms control // *Issues of Arms Control Law and the Chemical Weapons Convention: Obligations Inter Se and Supervisory Mechanisms* / Ed. by E. Myjer. 2001. P. 68.
31. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2603 (XXIV)A от 16 декабря 1969 г. Вопрос о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии.
32. *Reizenstein Ph.L.* Chemical and Biological Weapons - Recent Legal Developments May Prove to be a Turning Point in Arms Control // *Brooklyn Journal of International Law*. Vol. XII. 1986. №1. P. 104, 107.
33. The Problem of Chemical and Biological Warfare. Vol. III: CBW and the Law of War. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1973. P. 99-140.

Сергей Рябков

Заместитель министра иностранных дел России

Ключевые слова: *посол В.Н.Казимиров, яркий рассказчик, зарисовки биографии.*

ПОСОЛ КАЗИМИРОВ: ОТ ВЕНГРИИ ДО ВЕНЕСУЭЛЫ И ОТ КАРАБАХА ДО КОСТА-РИКИ Картинки из рассказанного самим Владимиром Николаевичем

Когда дипломат был еще и автором стихов и мемуаров и ярким рассказчиком, то, думая о его уходе и жалея о том, что не виделись чаще, легко вспоминаешь услышанное от него. Например, вот эти зарисовки.

Венгрия. «Буйные» будапештские 50-е. Комсомолец Володя Казимиров - стажер в советском посольстве. Осень 1956-го. Восстание.

Вот уж точно школа молодого бойца-дипломата без оружия. Беспорядки, взрывы, поджоги, стрельба, митинги. По просьбе венгерского руководства в город входят советские войска. На чем Владимир везет венграм срочный пакет от посла? На танке!

Чуть позже - новое поручение: посол стремится передать премьер-министру Имре Надю текст заявления Правительства СССР от 30 октября. Кому поручить доставку? Казимирову.

Поздний вечер, к ночи. Согласовано, что советского посыльного пропустят в кабинет премьера. Но не тут-то было! Секретарь утверждает, что его нет. Осматриваясь, Владимир видит И.Надю, мирно спящего здесь же, в приемной на диване. Очевидное невероятное:

Казимиров Владимир Николаевич

секретарь и после этого заявляет, что премьера на месте нет. Железная логика! Надь не на месте: Надь на диване. Володя подает документ секретарю с просьбой срочно вручить его адресату. А на обратном пути в посольство приходит к выводу, что на диване был двойник венгерского лидера. Докладывает обо всем послу. Тот не придает значения необычным догадкам, считая миссию по доставке заявления выполненной.

Буквально на следующий день молодой дипломат (теперь уже атташе) Казимиров входит в кабинет посла Ю.В.Андропова, где сидят несколько человек, как вдруг раздается выстрел. В окно влетает пуля, рикошетит, мечет на полу искры рядом с попадавшими присутствующими. Действуя, как рассказывал Владимир Николаевич, чисто интуитивно, он прижимает пулю углом ковра, гасит ее, кладет себе в карман. Получен уникальный венгерский сувенир. И уникальный опыт.

Коста-Рика. В 1972 году этот опыт попыталась припомнить В.Н.Казимирову проамериканская тогда Коста-Рика, куда он был назначен послом СССР и где должен был открыть первое посольство страны в Центральной Америке. В Москве отъезд нового посла вынуждены были трижды отложить: в Сан-Хосе было небезопасно. США развернули целую кампанию против правительства Х.Фигереса Феррера, согласившегося на открытие посольства СССР.

В СМИ усердно подбрасывают «компромат» на посла Казимирова: мол, если в 1956 году он служил в советской дипмиссии в Будапеште, то «высылал бунтовавшую венгерскую молодежь в Сибирь, у него руки в крови». В тихой костариканской столице - митинги. Чтобы противостоять «красной угрозе», не без участия белоэмигранта П.Гордиенко сколочено целое движение «Свободная Коста-Рика». Какая-то женская католическая организация бросает клич: «Перекроем детскими колясками дорогу советскому послу из аэропорта в столицу».

Дипломатический прием по случаю вручения верительных грамот послом России в Гватемале (по совместительству) В.Н.Казимировым. Слева направо: В.Н.Казимиров, заместитель министра иностранных дел Гватемалы Г.Агилера Перальта, министр иностранных дел Гватемалы Э.Стейн Барильяс с супругой. г. Гватемала, 14 февраля 1997 г.

По совету первого замминистра В.В.Кузнецова, Владимир Николаевич, когда его отъезд наконец разрешен, вылетает к месту назначения, не известив страну пребывания (случай, возможно, уникальный). О своем прибытии он сообщает Сан-Хосе лишь во время пересадки в Каракасе. Его успевают встретить шеф протокола МИД Коста-Рики, а вот свезти на шоссе детские коляски никто не успел.

В 1996-1999 годах Казимиров - вновь посол в Коста-Рике. Теперь уже российский. Был он аккредитован и по совместительству в Гватемале. Та открыла посольство в Москве и ожидала взаимности. Но в лихие 1990-е это было сделать непросто. И вновь Владимир Николаевич находит нестандартный ход. Он переводит одного из старших дипломатов возглавляемого им посольства в Коста-Рике в Гватемалу.

Инициативу восприняли не сразу. В ее целесообразности Владимир Николаевич попытался убедить Е.М.Примакова в ходе его исторического латиноамериканского турне 1997 года с заездом в Сан-Хосе. Идея Евгению Максимовичу не приглянулась. Но только сначала. В итоге решение было принято. В июне 1998 года Гватемала аккредитовала первого российского представителя. Посольство же нашей страны в этой самой населенной из семи стран Центральной Америки было открыто девять с половиной лет спустя.

А нестандартная казимировская идея прижилась. И сегодня в некоторых государствах российское дипломатическое присутствие обеспечивает представитель, состоящий в штате расположенного по соседству посольства нашей страны. Наглядный латиноамериканский пример такого организационного ноу-хау - Сальвадор.

Нагорный Карабах. Май 1994 года. Владимир Николаевич, полпред Президента России по карабахскому урегулированию, подготовил текст соглашения сторон конфликта о бессрочном прекращении огня. Ранее многочисленные договоренности об ограничении военных действий Азербайджан подписывал всегда исключительно со Степанакертом. Теперь же настаивал на его исключении из числа подписантов: на заключении соглашения между Баку и Ереваном. Ереван отказывается. Баку давит на российского посредника. Казимирову удается убедить Армению поставить свою подпись, но та ставит условие - документ должен быть подписан и Нагорным Карабахом. Тупик.

Абсурдная ситуация: все стороны готовы к прекращению огня, согласны с каждым словом в соглашении, но никак не договорятся о том, кто его подпишет, а также упорно не хотят встречаться. Что делать? Налицо реальный риск срыва договоренности, который может привести к продолжению кровопролития, гибели сотен, если не тысяч людей.

«Казимирово» соломоново решение: Баку, Ереван и Степанакерт каждый ставит свою подпись первым на своем экземпляре соглашения. Экземпляры рассылаются между ними. Собранные вместе в Москве эти три листка с идентичным текстом и одной подписью на каждом и были оформлены в виде трехстороннего соглашения о прекращении огня. А спустя два месяца, по предложению Владимира Николаевича, Азербайджан, Армения и Нагорный Карабах приняли совместное заявление о том, что по-прежнему намерены соблюдать майское соглашение. Под этим июльским заявлением стояли уже подписи всех трех сторон.

Венесуэла. Летом 1978 года посол В.Н.Казимиров получает в Каракасе малоприятное указание доверительно сообщить министру иностранных дел Венесуэлы, что в Москве озабочены поведением посла Р.Бурелли, в числе прочего - установленными фактами скупки им и негласным вывозом из СССР антиквариата и художественных ценностей.

Поразмыслив, наш посол вносит контрпредложение: изложить все не министру, а главе венесуэльского государства. Встретясь Владимир Николаевич с министром, тот, будучи в добрых личных отношениях с Р.Бурелли, делая затем соответствующий доклад президенту, отредактировал бы текст, скорее всего, в ключе, не устраивающем советскую сторону. А вот человеком президента посол не был, являясь назначенцем прежде находившейся у власти, а теперь оппозиционной партии.

Встреча В.Н.Казимирова тет-а-тет с венесуэльским лидером, организованная в обход МИД, прошла нормально. И хотя Москва не ставила вопроса об отзыве Р.Бурелли, такое решение Президент К.А.Перес неделю спустя принял.

Этими зарисовками хотелось бы подчеркнуть характер и масштабы фигуры Владимира Николаевича Казимирова. Ведь зачастую восторженные эпитеты не позволяют так оценить натуру выдающегося человека, как это помогают сделать конкретные эпизоды его биографии, сами факты его жизненного пути. Они свидетельствуют: В.Н.Казимиров - патриот, сумевший применить все таланты своей многогранной личности для отстаивания интересов Родины, посвятивший этому жизнь.

ОСОБЫЕ. ПРИВИЛЕГИРОВАННЫЕ. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ

«Международная жизнь»: *Денис Евгеньевич, в 2025 году отмечается 25-летие двустороннего стратегического партнерства между Россией и Индией, которое впоследствии достигло уровня особо привилегированного. Какие новые качества удалось придать исторически дружественным российско-индийским отношениям за последние четверть века?*

Денис Алипов: Действительно, в 2000 году Россия и Индия подписали Декларацию о стратегическом партнерстве, а затем договорились

о том, что мы поднимем его уровень до особо привилегированного. Такое определение характера

наших взаимоотношений не только отразило достигнутый поступательный прогресс, но и подало заразительный пример другим. Сегодня Индией установлено уже 40 стратегических партнерств с различными странами. Многие из них имеют такие описательные названия, как «всеобъемлющее», «расширенное», или, например, «зеленое».

С США, как известно, у Индии «глобальное стратегическое партнерство». По-видимому, за каждым таким названием стоит определенный смысл. Но в случае с Россией этот смысл, как мне кажется, наиболее очевиден, потому что с момента установления дипломатических отношений между Россией

ДЕНИС АЛИПОВ

*Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Индии*

и Индией ни разу не возникало разногласий или каких-то размолвок. Да, случались определенные расхождения, они и сейчас есть в позициях по тем или иным вопросам, но все они носят рабочий и не-критический характер.

Интервью подготовил Александр Гасюк, корреспондент «Российской газеты» в Индии, специально для «Международной жизни».

Важно, что наши отношения никогда не прерывались и в них не возникало серьезных проблем. Сегодня обе стороны всячески подчеркивают их стабильный, уверенный, поступательный характер. Это имеет большое значение для наших государств, и каждая сторона этим гордится, так же как и нашей дружбой, нашим взаимопониманием, уважением, доверием и уверенностью друг в друге. Это крайне важно, потому что со многими, если не со всеми другими крупными партнерами, на каком-то этапе возникает в той или иной степени какое-то серьезное недопонимание.

Возвращаясь к особо привилегированным стратегическим отношениям России и Индии, можно констатировать, что за таким многозначитель-

ным названием кроется серьезная основа. Ведь выстроить доверие за один-два года не получится и этот процесс должен быть достаточно длительным, чтобы можно было говорить друг о друге, как о доверенном партнере. А вот потерять это доверие можно по щелчку пальцев, одним действием, возможно даже каким-то одним заявлением.

Добавлю, что в 2000 году, заключив стратегическое партнерство, Россия и Индия договорились о ежегодном обмене визитами на высшем уровне. С тех пор эта традиция неизменно соблюдается, за исключением только периода пандемии Covid-19. Но даже тогда лидеры наших стран все равно продолжали общаться по телефону и контакты поддерживались на многих других уровнях.

«Международная жизнь»: *К вопросу о контактах. Как сообщалось, в этом году ежегодный российско-индийский саммит пройдет в Индии. Ранее в Кремле анонсировали подготовку визита Президента РФ Владимира Путина в Нью-Дели. В какие сроки может состояться такой визит? Каковы предстоящая повестка переговоров лидеров наших стран и основные темы, которые будут обсуждаться?*

Д.Алипов: О датах этого визита будет объявлено своевременно. Но могу подтвердить, что премьер-министр Индии пригласил Президента России и это приглашение было принято. Сейчас такой визит мы готовим.

В преддверии него уже началась череда российско-индийских контактов на высоком уровне. Как вы знаете, в начале года Индию посетил председатель Государственной Думы Федерального Собрания РФ Вячеслав Володин. В феврале состоялся визит министра энергетики РФ Сергея Цивилева. Прошло заседание межправительственной комиссии Россия - Индия, а ее вторая встреча запланирована до конца текущего года.

Повестка дня российско-индийских контактов у нас всегда очень широкая, многогранная

и, я бы даже сказал, всеобъемлющая, поскольку обсуждаются не только двусторонние дела. Ведь наши страны являются членами таких ведущих объединений, как БРИКС и ШОС. Естественно, мы самым тесным образом взаимодействуем в ООН.

Как известно, мы широко сотрудничаем в торговле, экономической и академической областях. Россия и Индия сейчас также активно продвигаются в гуманитарных связях, в сфере научных исследований и передовых технологий.

Мы в этом весьма заинтересованы, так как Индия представляет в этом смысле большие возможности не только как рынок, но и источник знаний и технологий.

«Международная жизнь»: *Согласно данным индийских СМИ, сегодня Россия не только занимает доминирующую роль среди поставщиков сырой нефти Индии, но и наращивает объемы поставок углеводородов. Как сейчас обстоят дела в области российско-индийского энергосотрудничества?*

Д.Алипов: Подтверждаю, что за последние три года поставки российской нефти в Индию выросли в десятки раз. В этом смысле результаты послед-

них лет просто беспрецедентны, потому что такого показателя между нашими странами никогда не было. И этот рост продолжается, наши поставки

наращиваются. Индия активно покупает российскую нефть и заинтересована покупать ее дальше. Знаковым, конечно, является контракт «Роснефти» с индийской компанией «Релаенс индастрис» на покупку 500 тыс. тонн в сутки в течение десяти лет. При этом, если говорить об энергосотрудничестве, надо учитывать и большие индийские инвестиции в российский ТЭК, которые были сделаны еще до пандемии Covid-19.

Добавлю, что Россия предлагает Индии участвовать в проекте «Восток Ойл» на шельфе и индийские партнеры обозначили свою заинте-

ресованность в этом. Совершенно четко проявлен интерес со стороны Индии к Арктике, Северному морскому пути и совместному строительству ледоколов с соответствующим обучением моряков и в целом к сотрудничеству с Россией в высоких широтах - как в плане транспортных артерий, так и в плане разработки нефтегазовых месторождений и научных проектов. При этом тема сотрудничества в Арктике очень перспективная и она, безусловно, будет дальше продвигаться. Уверен, что мы достигнем больших и громких результатов на этом направлении.

«Международная жизнь»: *Индия активно вовлечена в переговоры по заключению соглашений о свободной торговле с США, ЕС, Британией и рядом других стран. Как продвигается диалог по созданию «зоны свободной торговли» между Индией и Евразийским экономическим союзом?*

Д.Алипов: На мой взгляд, продвигается недостаточно активными темпами. Но мы способствуем активизации этого диалога и более скорому началу конкретных переговоров по «зоне свободной торговли» Индия - ЕАЭС. В этом заинтересованы и Индия, и страны Евразийского экономического союза.

Действительно, Индия сейчас активно ведет подобные переговоры и уже достигла результатов

с некоторыми отдельными странами. В этой связи, конечно, переговорный процесс Индия - ЕАЭС тоже должен быть начат как можно скорее. Это тема присутствует в нашем двустороннем диалоге. Кроме того, Евразийская комиссия напрямую взаимодействует с Индией, регулярно проводятся раунды консультаций для того, чтобы подступиться к переговорам. Повторю, что пока они не начаты и их надо начинать скорее.

«Международная жизнь»: *Россия недвусмысленно поддержала антитеррористические усилия Нью-Дели в рамках проведенной Индией в прошлом месяце военной операции «Синдур», ставшей ответом на осуществленный 22 апреля теракт в индийской союзной территории Джамму и Кашмир. Как развивается сотрудничество между нашими странами на антитеррористическом треке?*

Д.Алипов: Это одна из основных тем в повестке нашего двустороннего диалога. В 2002 году между Правительством РФ и Правительством Республики Индии был заключен Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в борьбе с терроризмом. На основе этого документа мы выстраиваем диалог. У нас есть Рабочая группа по противодействию терроризму на уровне заместителей министров иностранных дел. Это лишь один раз подчеркивает важность данной темы для

обеих сторон. Последний раз заседание Группы состоялось в декабре прошлого года в Москве. Мы также ведем диалог по теме противодействия терроризму между советами безопасности наших стран на уровне его секретарей. Регулярно проводим совместные антитеррористические и военные учения. Сотрудничаем с Индией по контртеррору в рамках БРИКС и регионального антитеррористического центра. В целом наши позиции по этой теме совпадают.

«Международная жизнь»: *С учетом последних резонансных терактов, совершенных в Брянской и Курской областях, есть ли понимание у наших индийских партнеров о серьезности ежедневно возникающих террористических угроз гражданскому населению в России?*

Д.Алипов: Действительно, подрывы мостов в Брянской и Курской областях являются не чем иным, как направленным против гражданских лиц террористическим актом. Как было объявлено нашими следственными органами, уже установлен украинский след. Это означает, что режим в Киеве, отбросив всякие стеснения и условности, начал прибегать к целенаправленным атакам против гражданского населения террористическими способами. Абсолютно уверен, что Индия понимает эти обстоятельства и, на мой взгляд, должна их учитывать при выстраивании отношений с нынешним киевским режимом.

Как известно, индийцы стараются не комментировать ход боевых действий в рамках СВО.

«Международная жизнь»: *Нью-Дели применительно к конфликту на Украине последовательно заявляет, что война не может быть решением проблем. Как Россия оценивает роль Индии в урегулировании украинского кризиса? И может ли сохраняющий нейтралитет Нью-Дели на каком-то этапе стать, например, площадкой для переговоров на эту тему?*

Д.Алипов: Мы выражаем благодарность Индии за глубокое понимание причин конфликта и взвешенную позицию, которую она заняла с самого начала кризиса на Украине. Позицию, в целом, равноудаленную и нейтральную. Но тем не менее она отражает глубокое понимание того, что нынешний украинский конфликт имеет под собой весьма серьезные причины.

«Международная жизнь»: *В конце мая министр иностранных дел России Сергей Лавров заявил, что Москва искренне заинтересована в возобновлении работы в формате Россия - Индия - Китай (РИК). Стоит ли ждать встречи представителей наших стран в таком формате?*

Д.Алипов: Пока этот трехсторонний механизм не возобновлен. Но уверен, что мы придем, возможно, достаточно быстро к тому этапу, когда сможем возобновить регулярное взаимодействие в формате РИК. Это необходимо всем его участникам и с точки зрения обсуждения вопросов безопасности, и с точки зрения решения глобальных проблем в самом широком, так сказать, ракурсе, а также с точки зрения развития экономики, климата и других вопросов.

Данное направление сотрудничества весьма перспективно, а по-другому и быть не может,

высказывания Нью-Дели, как правило, представляют собой призывы к скорейшему прекращению боевых действий и началу политического диалога. Также подчеркивается, что надо учитывать законные интересы и озабоченности сторон. Тем самым индийцы дают понять, что долгосрочное регулирование должно подразумевать устранение первопричин конфликта.

Относительно последних подрывов мостов в России, насколько мне известно, комментариев тоже не было. На мой взгляд, реакция со стороны Индии с осуждением этих террористических актов, которые были подготовлены и совершены киевскими властями, была бы правильной. Поскольку двух мнений об их характере быть не может.

На данный момент потребности в участии Индии в усилиях по урегулированию кризиса на Украине нет. Если такая потребность возникнет, то Индия готова предоставить свои услуги. В Нью-Дели заявляли о том, что если обе стороны об этом договорятся и обратятся к ней, то она готова помочь. Как я понимаю, это может быть выражено в любой форме: и площадки для переговоров, и в посредничестве между сторонами.

поскольку три крупнейшие страны в Евразии должны жить в мире, честном взаимодействии и дружественных отношениях друг с другом. Это единственный путь, и альтернативы ему нет, за что мы последовательно выступаем. В целом никто не выступает против, но мешают некоторые текущие обстоятельства, которые, как мне кажется, необходимо как можно скорее преодолеть. Уверен, это будет сделано.

Сейчас мы наблюдаем признаки восстановления диалога между Индией и Китаем и позитивное движение в сторону восстановления

полноценных, полноформатных отношений между Нью-Дели и Пекином. Со своей стороны мы будем всячески способствовать этой тенденции и надеемся, что она продолжится, а ее темпы бу-

дут возрастать. Это важно не только для региона, но и в глобальном масштабе. А попытки отдельных стран внести раскол в отношения Индии с Китаем в любом случае потерпят неудачу.

«Международная жизнь»: *Выступая на недавно проведенной в Москве XIII Международной встрече высоких представителей по вопросам безопасности, Сергей Лавров отметил, что НАТО стремится в Азиатско-Тихоокеанский регион и угрожает подорвать существующую там архитектуру безопасности, включая АСЕАН. Видят ли наши индийские партнеры возникающие в этой связи риски?*

Д.Алипов: На мой взгляд, в Индии совершенно четко понимают интерес к их региону, который НАТО прямо демонстрирует. Тотальные амбиции НАТО и претензии на глобальный охват этого блока продекларированы открыто. Западный военно-политический альянс теперь, видите ли, не только занимается Европой, но еще и Азией и вообще всем миром, якобы играя «стабилизирующую роль». В Индии видят прямое участие НАТО в украинском конфликте и, я абсолютно в этом уверен, не испытывают никаких иллюзий по поводу намерений натовцев в Азии.

В Нью-Дели, как мне представляется, с таким подходом не согласны. Четко выдерживается индийская линия на неприсоединение к военным союзам. Думаю, что эта принципиальная позиция не изменится. А вот НАТО очень хотела бы взаимодействовать с Индией самым тесным образом. Такие заходы натовцев мы

фиксируем и знаем о них, но Индия от них дистанцируется.

В Дели испытывают интерес к четырехстороннему взаимодействию в формате QUAD (США, Австралия, Япония, Индия. - Прим. «МЖ»), от которого видят большую пользу. Но при этом индийцы не забывают подчеркивать, что это не военный союз и даже не организация, а клуб единомышленников, которые придерживаются общих или схожих взглядов на вопросы морской безопасности, климата, экономического развития, взаимосвязанности и культурного сотрудничества. Однако партнеры Индии по «четверке» не оставляют попыток затащить ее в военное сотрудничество с ярко выраженной антикитайской направленностью. Такие планы в Нью-Дели видят, но с ними, как и намерениями НАТО в отношении Южной и Юго-Восточной Азии, ничего общего иметь не желают.

«Международная жизнь»: *В конце мая немецкий военно-промышленный концерн Rheinmetall объявил о создании совместного с индийскими партнерами завода по производству артиллерийских боеприпасов в Индии, снаряды с которого, по сообщениям местных СМИ, планируются поставлять в Европу. В дальнейшем не исключено и их появление на Украине. Что вы об этом думаете?*

Д.Алипов: Мы наблюдаем большое стремление Европы, причем не как части НАТО, а в качестве Европейского союза, установить самое тесное партнерство с Индией. И задействовать ее потенциал в своих планах по широкому перевооружению ЕС. Такое сотрудничество может принять самые разные формы - от совместных

предприятий в Индии по производству вооружения до индийских инвестиций в европейские оборонные инициативы.

Индия, как известно, заинтересована в расширении собственного экспорта вооружения и проводит соответствующую политику. Но потенциально призывы европейцев к Индии налажи-

вать и расширять военно-техническое сотрудничество вызывают большую тревогу, если принять

во внимание открытую враждебную линию Евросоюза по отношению к России.

«Международная жизнь»: *В ходе недавней военной эскалации между Индией и Пакистаном Нью-Дели активно применял различные виды закупленных в России, производящихся в Индии по российской лицензии или совместно разработанных вооружений. Каковы оценки эффективности этого оружия со стороны индийских партнеров? С учетом того, что военно-техническое сотрудничество является одним из краеугольных камней российско-индийского партнерства, заинтересованы ли в Индии в дополнительных закупках вооружений в России и если да, то каких именно?*

Д.Алипов: Опыт операции «Синдур» показывает, что задействованные индийцами системы ПВО С-400 российского производства и совместно разработанные РФ и Индией ракеты «БраМос» показали себя с самой лучшей стороны и доказали, что являются непревзойденными образцами вооружений в своем сегменте. Думаю, что в Индии довольны тем, что в свое время они не поддались на давление американцев и приобрели систему С-400.

Полученный реальный боевой опыт будет учтен и поспособствует укреплению и расширению нашего военно-технического сотрудничества (ВТС). О конкретных переговорах на эту тему распространяться не буду, но подтверждаю: мы ведем с индийцами переговоры по дополнительным закупкам С-400, а также десяткам других направлений ВТС.

Ключевые слова: *стратегическое сотрудничество, энергосотрудничество, антитеррористические усилия, Рабочая группа, РИК, нейтралитет по Украине.*

Иван Кравченко

*Старший советник Генерального секретариата
МИД России, кандидат политических наук*

kravt-iv@yandex.ru

Ключевые слова: США, Европа, Д.Трамп, расхождение стратегических культур, обвинение элит, иждивенчество, высокомерие.

МЮНХЕНСКИЙ ГОВОР И ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Мюнхенская конференция по вопросам безопасности давно утратила былую содержательность и теперь выдает разве что среднюю температуру по больнице. Мероприятие, безусловно, все еще представительное и с широким географическим охватом - и на людей посмотреть и себя показать, - но, по сути своей, это уже не более чем ярмарка политического тщеславия, где пространные речи заменили собой конкретные дела. Острых и неудобных тем тоже стараются избегать. Ведь в европейском раю нет серьезных проблем, а «мелочи» можно замести под ковер и благополучно забыть, дабы не досаждали и не омрачали европатрициям праздник. Посему именитые спикеры все больше предпочитают ласкать друг другу слух изящной риторикой, стараясь не нарушать великосветской идиллии.

В этом смысле конференция 2025 года стала любопытным исключением. Вице-президент США Дж.Д.Вэнс с американской прямоотой и деловитостью тот самый старый ковер содрал и ткнул всех присутствующих носами в скопившийся под ним мусор. Вальжная атмосфера была однозначно испорчена, до рези в глазах у почтенной публики. Председательствующий К.Хойсген не выдержал и под конец аж прослезился (по этому или иному поводу - уже не важно), добавив ситуации пикантности и драматизма.

Любопытно же сие событие потому, что не часто можно услышать от столь высокопоставленных представителей администрации США прямое и открытое обвинение элит Старого Света в манипуляции демократией, игнорировании интересов и чаяний своих граждан, разгуле цензуры, превращении толерантности в инструмент репрессий. Причем досталось как отдельным странам в конкретных примерах, так и Евросоюзу в целом.

Главные вызовы и угрозы континенту - не снаружи, а изнутри, «в уходе от своих фундаментальных ценностей»¹. «Нет никакой безопасности, если вы боитесь тех голосов, мнений и той совести, которые направляют ваши народы... Если вы в страхе бежите от своих собственных избирателей, Америка не может вам ничем помочь... Игнорирование людей и их забот или, что еще хуже, закрытие СМИ, отмена выборов и отстранение людей от политического процесса, не защищают ничего. Это самый верный способ уничтожить демократию».

Тематику информационной свободы и СМИ Дж.Д.Вэнс выделяет особо. «Нельзя заполучить демократический мандат, цензурируя ваших оппонентов и сажая их в тюрьму». За борьбой с «дезинформацией» прячутся «старые, прочно окопавшиеся силы», которым «претит сама мысль, что кто-то может иметь альтернативные взгляды и выражать их публично». Что касается информационных войн, то проблема даже не в интенсивности и злонамеренности внешнего воздействия, а во внутренней слабости и изъянах европейской политической системы. «Если вашу демократию можно уничтожить цифровой рекламой за несколько сотен тысяч долларов из-за рубежа, значит, она сама по себе не такая уж и сильная».

«Ударом под дых» стало упоминание весьма болезненной темы массовой и практически неуправляемой миграции как одного из наиболее острых вызовов, требующих срочного решения: «ни один избиратель не голосовал за то, чтобы открыть шлюзы миллионному потоку мигрантов». Он знал, как задеть за живое. Накануне мероприятия, 13 февраля, в Мюнхене 24-летний выходец из Афганистана совершил теракт, протаранив на автомобиле участников демонстрации, организованной профсоюзом «ver.di» (двое погибших, почти 40 пострадавших).

Всем очевидно: ситуация очень серьезная, потенциальные последствия ее бесконтрольного развития - катастрофические. При этом никаких кардинальных мер (а иные уже не работают) европейские руководители не принимают. Люди неизбежно начинают задаваться вопросом: почему никто ничего не делает? Оторванность от реальности и некомпетентность, бессилие и нехватка политической воли или же банальная праздность и наплевательское отношение к своим согражданам? Поэтому для политических элит это крайне неприятная тема, обсуждать которую открыто, называя вещи своими именами, не принято.

Отдельного внимания заслуживают откровенные намеки вице-президента на иждивенческие настроения европейских правящих кругов, нежелание наращивать усилия по обеспечению безопасности своих стран, вносить должный вклад в развитие трансатлантического тандема. Союзничество - это взаимность обязательств и поддержки. Чтобы сохранить альянс, придется выполнять свою часть сделки.

Здесь кроется основная суть послания новой администрации США Старому Свету и, собственно, причина упоминания всех перечисленных выше проблем и «грехов» местных политических элит. США рассматривают Европу как «паразитирующего нахлебника»²: она кичится тем, что построила для себя постмодернистский рай, но забывает, что создан он за американский счет. Пришло время платить.

Если начать разбираться, мы увидим, что подобные претензии отнюдь не новы. В академической среде США они обсуждаются уже более 20 лет. Видение и оценки экспертного сообщества, заложенные в их основе, сводятся к следующему.

В эпоху холодной войны, особенно на ее закате, США несли основное бремя расходов на сдерживание стратегического оппонента. Европа, используя свою второстепенную роль и уютно прикрывшись американским ядерным зонтиком, имела возможность тратить свои отнюдь немалые средства исключительно на себя: на развитие экономики, социальной сферы, улучшение качества жизни граждан, чтобы «отпуска росли, а трудовые будни сокращались»³. Бытие определяет сознание. И в этих тепличных условиях местные элиты могли позволить себе отречься от своего «силового» прошлого и выстраивать новую стратегическую культуру,

в которой ранее незыблемые категории «суверенитета», «национальной безопасности» можно было ставить на кон в новых политических играх в «транспарентность», «взаимозависимость» и «наднациональность».

Распад СССР и «вовсе лишил Европу необходимости в геополитике»⁴; можно было «наслаждаться беспрецедентным уровнем безопасности за бесплатно»⁵, потому что все источники потенциальных угроз находились теперь далеко вне региона. В итоге именно Старый Свет первым вступил в постисторический рай спокойствия и процветания, в то время как США продолжают «вязнуть в истории, прокладывая себе путь грубой силой в гоббсовском мире, где международное право и устои ненадежны и где истинная безопасность, а также защита и продвижение либерального миропорядка зависят от наличия и использования военной мощи»⁶.

В отсутствие общей угрозы идея европейского единства для ключевых государств региона затмила единство трансатлантическое. И если раньше правящие круги еще оглядывались на своего благодетеля, то теперь они все больше замыкались в себе, стали рассматривать себя как центр силы, альтернативный США⁷. Изображая себя витающими в облаках идеалистами, пространно и красиво рассуждая о путях развития Евросоюза как венца творения социально-политической и экономической мысли современности, они втихую делали гешефт со всеми без разбора, в том числе с недоброжелателями и заклятыми конкурентами своих партнеров из-за океана, руководствуясь исключительно стремлением к прибыли в стиле ими же критикуемой *Realpolitik*. Имели наглость зарабатывать для себя и не делиться со своим патроном.

Когда сладкая жизнь стала рутиной, европейские верхи свято уверовали в свою исключительность. Западная Европа преподносилась как уникальный образец постмодернистского общества, где безопасность основана на транспарентности, а транспарентность - на взаимозависимости, противопоставлялась всему остальному миру, у которого не хватило духа совершить десуверенизацию и таким образом пройти в райские врата. И уникальность эта давала власть предрежащим на континенте особые права.

Как отмечал автор доктрины «нового либерального империализма» британский дипломат Р.Купер, «вызов постмодернистскому миру - привыкнуть к идее двойных стандартов. Между собой мы взаимодействуем на основе законов и принципов открытой, общей безопасности. Но когда речь идет о государствах старого образца вне постмодернистского европейского континента, нам следует применять более жесткие методы предыдущей эпохи: силу, превентивное нападение, обман - все, что необходимо, чтобы иметь дело с теми, кто еще живет в мире XIX века, где каждый сам за себя. Между собой у нас все по закону, но когда мы в джунглях - мы действуем по закону джунглей»⁸.

К слову, эти же идеи 20 лет спустя озвучил верховный представитель ЕС по иностранным делам Жозеп Боррель, сравнивая единую Европу с садом, а мир вовне - с джунглями, которые могут его захватить. Поэтому добросовестные садовники должны защищать свой сад от посягательства диких джунглей⁹.

Подобная гордыня и высокомерие ослепляют. Авторитетные люди в Старом Свете так увлеклись радужными перспективами светлого будущего, пытаясь увязать его с личной выгодой, что перестали видеть даже то настоящее, что творится у них под носом. Еврочиновники еще в большей степени оторвались от реалий, в которых существуют простые избиратели.

Система управления интеграционным объединением - громоздкая, неповоротливая, с трудом сводящая к общему знаменателю совершенно разнородные интересы расширенного Союза - постепенно деградировала до уровня «коалиции желающих», продвигающих узкоконъюнктурную, лишенную какого-либо стратегического видения повестку¹⁰. Концепция «все более тесного союза» (*ever closer union*) задохнулась под бюрократическими завалами и каждодневной ЕСовской «бытовухой».

Институциональная незаконченность интеграционной структуры - повышение степени зарегулированности и контроля при не растущей способности обеспечивать благосостояние и безопасность народам Европы - привела к тому, что для простых граждан ЕС стал частью проблемы, а не ее решением¹¹. В итоге общеевропейская идея растеряла свой магнетизм, за красивыми формулировками не осталось реальных дел. Даже для политического класса и предпринимательских кругов они лишились какого-либо смысла и содержания¹².

Расширение ЕС за счет стран Центральной и Восточной Европы, не успевших не только выстроить крепкую рыночную экономику, но и в полной мере утвердиться и осознать себя в качестве независимых государств-наций, вернуло в Старый Свет такие понятия, как родина, национальная идентичность, религия¹³. Национализм вновь стал значимым политическим фактором, давая щедрые всходы и, казалось бы, уже в основательно переваренных государствах «твердого ядра» ЕС. Миграционный кризис усугубил этот тренд.

Отсутствие на протяжении длительного времени экзистенциальных вызовов, необходимости активно задействовать интеллектуальные ресурсы, побеждать в конкурентной борьбе положило начало политическому вырождению. Европа утратила пассионарность, фертильность, эволюционный и инновационный потенциал, сил на духовный подъем у нее нет¹⁴.

Политический ландшафт стал блеклым и невыразительным. Сильные и яркие личности, способные определять ход истории, канули в Лету. Вместо них за спиной избранных технократов-посредственностей процессами управляют безликие институты, их повестки и активность не прозрачны, а стратеги и идеологи никем не избирались. Европа постепенно скатывается к тому, что американский политолог Шелдон Волин охарактеризовал как «обратный/инвертированный тоталитаризм»¹⁵ (inverted totalitarianism). Справедливо-сти ради следует отметить, что концепция эта разрабатывалась применительно к США, но и к Европе она вполне подходит, ибо симптомы заболевания те же, и именно на них указывал в своей обвинительной речи Дж.Д.Вэнс.

Представительные органы власти перестали быть проводниками интересов избирателей¹⁶. Происходит их «короткое замыкание», коррумпирование и разложение систематическими подкупамися со стороны влиятельных групп, продвигающих повестку крупнейших корпораций и наиболее богатых слоев общества. Демократия изгоняется из власти на улицы. Подконтрольные властям СМИ агрессивно навязывают обществу единообразие мнений, создают мифы о постоянной угрозе, игнорируют или преследуют критиков и несогласных.

В общем, «картина складывается отрицательная». При этом, вопреки имеющимся опасениям¹⁷, администрация Д.Трампа не рассматривает Европу как геополитического соперника, а скорее, как блудного сына, который упорно не хочет возвращаться. Но главный его грех даже не в том, что он «расточал имение свое с блудницами»¹⁸, а в отступничестве от общей трансатлантической веры. И проблема отнюдь не в идеологической чуждости либерально-глобалистской повестки европейских элит, а в том, что европейские либерализм и глобализм перестали быть американоцентричными.

Пока США были единственным гегемоном и в состоянии справиться с вызовами своему доминированию в одиночку (go it alone), на эти вещи можно было закрыть глаза. Что они и делали, забросив стратегическое воспитание избалованного младшего партнера. Свою долю вины признают: «и объединившаяся, и слабая Европа - это продукт почти 90-летней американской внешней политики»¹⁹. Теперь, когда решается вопрос, будет ли XXI век веком Китая или еще одним веком Америки²⁰, это упущение нужно оперативно исправлять.

Как мы помним из притчи, на возвращение и покаяние блудного сына подвиг голод. США не преминут воспользоваться библейской мудростью, чтобы надавить на европейцев, а то у блудного сына все слишком хорошо и совесть никак не просыпается.

В дело пойдет все - от громкой риторики, морального давления, угроз до экономических наказаний и, вполне вероятно, персональной порки для особо нерадивых учеников, прежде всего тех, кто дурно влияет на поведение всего класса. Придумывать какие-то экзотические формы и силой ломать политическую волю европейцев не нужно - достаточно использовать против них слабости и недуги современной Европы, в том числе и указанные выше. Болевых точек предостаточно.

Основной целью Д.Трампа является ослабление ЕС как геополитического и экономического игрока ровно в той степени, чтобы поставить благополучие местных финансовых и политических тяжеловесов в системную зависимость от США. Противостоящие повестке республиканской администрации евробюрократы и аффилированные с ними элиты будут маргинализироваться, порвутся связи руководящих структур ЕС с американскими политиками, особенно из лагеря Демократической партии.

Не исключается блокировка дальнейшей интеграции и разжигание противоречий между странами-участницами²¹. Следуя ныне доминирующей стратегии двусторонних сделок, Белый дом нацелился выявлять среди европейских государств «коллорабационистов» и вознаграждать их за лояльность режимом особого благоприятствования в рамках торговой войны²². Позитивной здесь скажется жесткая привязка к США в вопросах безопасности стран Прибалтики, Скандинавии, Восточной Европы, их воспринимают как наиболее уступчивых кандидатов. В целом же Д.Трамп сделал ставку на поддержку национально-ориентированных сил в регионе. Борьба за сохранение идентичности, патриотизм и евроскептицизм становятся его первыми союзниками.

Многими, в том числе критиками трампизма в США, требования новой администрации по реконфигурации трансатлантического сотрудничества без намеков на какое-то равноправие ощущаются как конец альянса²³. Более пессимистичные полагают вполне вероятным распад Евросоюза на континент «отделившихся княжеств»²⁴.

Активно продвигаются мнения, что в эпоху нового биполярного противостояния Америке нужно создавать коалиции на базе общих ценностей, общей истории и взаимного доверия²⁵. В этом смысле перед своим стратегическим соперником Китаем у США до недавнего времени было значительное преимущество: больше друзей в мире. Администрация Трампа рвет эту дружбу в клочья, превращается в «сверхдержаву-изгоя». Президент предаёт своих старых, проверенных друзей ради сиюминутной выгоды в тридцать серебряников. Америка стала Иудой²⁶.

Роль глобального гангстера-вымогателя не поможет стране выиграть борьбу за умы и сердца. Да, какие-то краткосрочные дивиденды будут, но ценой разрушения союзнических отношений, которые строились десятилетиями. США замыкаются в себе, отказываются от интернационализма, который принес Европе 80 лет мира и процветания. Соединенные Штаты, считая себя венцом развития западной цивилизации, отрекаются от исторического Запада, их породившего и воспитавшего, обрубая свой культурный и интеллектуальный корень.

Подобные упреки и демонизация нынешней администрации в итоге играют на руку долгосрочным интересам Америки. Те, кто принимает решения в США, посчитали, что в целях удержания глобального доминирования неизбежно принятие жестких и непопулярных мер, а значит, Соединенным Штатам на данном историческом этапе выгодно разыграть спектакль про плохого полицейского. И Президент Дональд Трамп как главный *enfant terrible* американской политики - идеальный кандидат на главную роль. Это его последний президентский срок, и, уйдя на покой, он заберет с собой вину и ответственность за сопутствующий ущерб, а также все возможные недочеты.

А что европейцы? Европейцы обескуражены и возопили: зачем он обостряет, все же нормально было? Трамп уничтожил все, во что мы свято верили, все пошло прахом! На что американцы

им резонно отвечают: свято верили вы только в нескончаемые «бесплатные покатушки»²⁷ (free ride), прахом это не пошло, а всегда было, а ваши иллюзии - не наша проблема.

Кто-то начинает превентивно бояться, кто поумнее - усердно делает вид, что боится, попутно соображая, как обернуть ситуацию себе в прибыль. Понимают ведь, что любое сотрудничество покупается жадой морковки и боязнью кнута. А когда политические «друзья» начинают пользоваться «дружбой» «главному другу» во вред - тот, если может, их наказывает, максимально жестко и цинично, так, чтобы все видели, чтобы боль пожирала души на протяжении нескольких поколений. Равно как сладость морковки радовала бы поколения тех, кто верно следует генеральной линии.

Конечно, в противостоянии двух сверхдержав Европе, как в годы холодной войны, хотелось бы быть тем третьим, кто, ловко используя энергию конфликта, получает выгоду с обеих сторон. Не получится - не те ресурсы, не тот масштаб мысли, чтобы играть в такие игры. Не самый плохой вариант «третий лишний» тоже не пройдет: притащат за шкурку и поставят в строй, да еще и высекут для порядка. Остается последний вариант: быть тем третьим, за чей счет кто-то из двух гегемонов будет решать свои проблемы, пока один из них не победит.

Умерят гордыню, приспособятся как-нибудь. Лишь бы выжить. А там, дай Бог, и Орда переменится.

¹Здесь и далее см.: Munich Security Conference 2025. Speech by JD Vance and Selected Reactions / Münchner Sicherheitskonferenz // https://securityconference.org/assets/02_Dokumente/01_Publikationen/2025/Selected_Key_Speeches_Vol._II/MSC_Speeches_2025_Vol2_Ansicht_gek%C3%BCrzt.pdf

²Cohen R. Trump Is Giving Europe Vertigo, and Not Just About Ukraine // The New York Times. 28.03.2025 // <https://www.nytimes.com/2025/03/28/world/europe/trump-europe-ukraine-russia.html>

³Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. New York: Alfred A. Knopf, 2003. P. 54.

⁴Ibid. P. 25.

⁵Ibid. P. 33.

⁶Ibid. P. 3.

⁷Ibid. P. 85.

⁸Cooper R. The New Liberal Imperialism // The Guardian. 07.04.2002 // <https://www.theguardian.com/world/2002/apr/07/1>

⁹European Diplomatic Academy: Opening remarks by High Representative Josep Borrell at the inauguration of the pilot programme. Bruges. 13.10.2022 / The Diplomatic Service of the European Union // https://www.eeas.europa.eu/eeas/european-diplomatic-academy-opening-remarks-high-representative-josep-borrell-inauguration-pilot_en

¹⁰Janning J. Will Europe Fail? // Internationale Politik Quarterly. 04.03.2025 // <https://ip-quarterly.com/en/will-europe-fail>

¹¹Ibid.

¹²Ibid.

¹³Ibid.

¹⁴Brooks D. It Isn't Just Trump. America's Whole Reputation Is Shot // The New York Times. 13.03.2025 // <https://www.nytimes.com/2025/03/13/opinion/america-trump-europe.html>

¹⁵Wolin S. Inverted Totalitarianism // The Nation. 01.05.2003 // <https://web.archive.org/web/20110315014529/http://www.thenation.com/article/inverted-totalitarianism>

¹⁶Ibid.

¹⁷Cohen R. Op. cit.

¹⁸Лк.15:30.

¹⁹Kagan R. Op. cit. P. 70.

²⁰Brooks D. Op. cit.

²¹Janning J. Op. cit.

²²Ibid.

²³Cohen R. Op. cit.

²⁴Janning J. Op. cit.

²⁵Brooks D. Op. cit.

²⁶Ibid.

²⁷Kagan R. Op. cit. P. 25.

СЕРБИЯ И РОССИЯ: СИЛЬНОЕ ЧУВСТВО ВЗАИМНОЙ СВЯЗИ

«Международная жизнь»: *Господин Селакович, в настоящее время мир находится на этапе политических пертурбаций, идет достаточно жесткое противостояние между государствами, которые придерживаются традиционных ценностей, исторической достоверности, суверенности, национальных интересов, и теми странами, которые проповедают искусственно созданные либеральные ценности, готовы потерять свою истинную историю, традиции, а вместе с ними и национальные интересы, и реальный суверенитет. Какие общие цивилизационные подходы «цементируют» братские, дружеские отношения сербов и русских? Это история, культура, религия, что-то еще?*

Никола Селакович: Отношения между Республикой Сербией и Российской Федерацией основаны на общей истории и традициях языковой, духовной, религиозной и культурной близости братских народов, а также на стратегическом партнерстве.

Многовековая близость, союзы в разные исторические эпохи (особенно в борьбе с Османской империей и во время обеих мировых войн), под-

держка Россией сербских национальных интересов на протяжении всей истории (например, в борьбе за освобождение и создание сербского государства) создают сильное чувство взаимной связи. Эти общие ценности составляют важную часть коллективной памяти и представляют собой прочную основу для близких отношений.

Особое значение имеет культурная близость, в первую очередь за счет славянского происхождения и сходства в языке, фольклоре, литературе и искусстве. Многие выдающиеся деятели сербской и русской культуры вдохновляли друг друга, и обмен в области искусства, науки и образования был постоянным на протяжении веков. Общие мотивы и темы в культуре углубляют понимание и сопереживание.

НИКОЛА СЕЛАКОВИЧ

Министр культуры Республики Сербии

Единая вера, многочисленные общие святыне, духовные традиции и монашеское наследие создают чувство глубокого духовного единства и братства, которое часто выходит за рамки политических или экономических интересов. Сербская православная церковь и Русская православная церковь поддерживают чрезвычайно тесные связи, что еще больше укрепляет наши узы.

Интервью подготовила Евгения Пядышева, заместитель главного редактора журнала «Международная жизнь». Редакция выражает благодарность Посольству Российской Федерации в Республике Сербии за помощь в организации интервью.

Конечно, геополитический контекст и чувство общности судьбы, часто наполненной схожими вызовами и опытом отношений с великими державами, также важны, что еще больше усиливает восприятие

России как традиционного защитника интересов Сербии и наоборот. Все это вместе создает уникальный симбиоз, формирующий братские и дружеские отношения между нашими двумя народами.

«Международная жизнь»: *Несмотря на попытки реализации в Сербии «цветной революции», нападение лично на вас, давление в связи с санкциями в отношении России, Белград все равно активно и многогранно поддерживает культурные связи с нашей страной. Яркий тому пример - ваш визит в Москву в апреле этого года. О каких совместных крупных мероприятиях была достигнута договоренность?*

Никола Селакович: Позиция Республики Сербии по всем существенным вопросам основана на независимости, самостоятельности и суверенитете принятия решений. Мы считаем, что в очень непростых обстоятельствах, сложившихся в мире, культура должна внести свой вклад в установление взаимопонимания и преодоление вызовов, с которыми мы сталкиваемся, таких как ревизионизм и тому подобное. Наша сторона привержена содействию развитию культурного сотрудничества, особенно учитывая многовековые исторические связи между нашими двумя братскими народами.

Например, в апреле 2025 года делегация Республики Сербии посетила Москву в связи с новой инициативой по созданию Евразийской академии кинематографических искусств и Открытой Евразийской кинопремии. Наша сторона выразила готовность принять полноценное участие в этой инициативе, имеющей исключительное культурное значение.

В ходе встречи с министром культуры Ольгой Любимовой мы обменялись предложениями по совершенствованию всех направлений культурных связей в первую очередь на уровне межведомственного обмена. Была выражена готовность про-

должить реализацию совместных проектов, таких как сотрудничество Государственного Эрмитажа и Национального музея Сербии в подготовке Дней Эрмитажа в Сербии и выставки «Петр Великий и Балканы». Подтверждена необходимость проведения Российско-Сербского культурного форума как важной площадки для развития профессионального сотрудничества и обмена между нашими культурными учреждениями. Мы также обсудили проект реставрации церкви Святой Троицы в Горни-Адроваце, сооруженной в память о полковнике Николае Николаевиче Раевском, а также обмен специалистами, занимающимися культурным наследием, поскольку Сербия и Россия придают большое значение сохранению многочисленных памятников культуры для будущих поколений.

В конце прошлого года в Сербии в пятый раз подряд прошел Российско-Сербский культурный форум, на котором были представлены многочисленные культурные учреждения разных профилей, а эксперты получили возможность обменяться важной информацией и опытом передовой практики. Сербия примет следующий, VI Российско-Сербский форум в конце 2025 года, переговоры уже ведутся.

«Международная жизнь»: *Мы в России очень любим сербское кино. В связи с этим хотела бы спросить, как продвигаются планы российско-сербского взаимодействия в кинематографе?*

Никола Селакович: Сотрудничество между Сербией и Россией в области кинематографа имеет давние традиции и постоянно развивается, демонстрируя взаимную заинтересованность в углублении культурных связей. Это взаимодействие осуществляется на разных уровнях, начиная с обменов, поездок на фестивали и заканчивая потенциальным совместным кинопроизводством

и участием кинематографистов в международных проектах и инициативах.

Одним из наиболее ярких примеров такого сотрудничества являются фестивали российского кино в Сербии и сербского в России. Сербия регулярно принимает Фестиваль российского кино, который проводится в нескольких городах, включая Белград, Нови-Сад и Ниш.

Со своей стороны сербские фильмы и авторы регулярно участвуют в фестивалях в России, в том числе в престижном Московском международном кинофестивале.

Сотрудничество еще больше углубляется на межгосударственном уровне. Текст Соглашения между Правительством Республики Сербии и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области совместного кинопроизводства согласован с Министерством культуры Российской Федерации. Мы считаем, что реализация данного соглашения будет в значительной степени способствовать развитию и обогащению сотрудничества в области кинематографии и совместных кинопроектов между нашими двумя странами.

Как я уже упоминал, Республика Сербия выразила заинтересованность принять участие в инициативе по учреждению Евразийской академии

кинематографических искусств и Открытой Евразийской кинопремии. Данная инициатива направлена на создание новой международной площадки для сотрудничества в области кинематографии и поощрения талантливых кинематографистов посредством культивирования традиционных духовно-нравственных ценностей в многополярном мире, а Сербия видит в этой инициативе, имеющей исключительное значение для культуры, дополнительную возможность для взаимного сотрудничества в области киноискусства между нашими странами.

Считаю, что участие в этой инициативе может способствовать еще большему укреплению позиции Сербии в международных кинематографических кругах и позволит сербским кинематографистам наладить связи с коллегами из Российской Федерации и других стран-участниц.

«Международная жизнь»: *Российско-сербская история содержит в себе множество героических страниц. Во время войны с Наполеоном в русской армии воевали сербы, в том числе граф Милорадович. Расскажите, пожалуйста, существуют ли совместные с российской стороной планы увековечивания их подвигов?*

Никола Селакович: Российско-сербские исторические связи глубоки и многогранны. На протяжении веков их сопровождали общие вызовы, союзы и духовное родство. Наши народы связывают прежде всего православная вера и славянское происхождение, что создает сильное чувство близости и взаимной поддержки. На протяжении всей истории Россия часто выступала защитницей Сербии, в частности в периоды владычества Османской империи и освободительной борьбы.

Есть множество героических страниц, свидетельствующих о наших нерушимых связях. Их символами являются многие выдающиеся исторические личности. Помимо вышеупомянутого графа Михаила Андреевича Милорадовича, героя Отечественной войны 1812 года, имеющего сербские корни, есть множество и других дипломатов, военных, художников, священнослужителей, которые наводили мосты между Сербией и Россией. Начиная с поддержки Россией Первого сербского восстания и решающей борьбы

за автономию Сербии в 1830 и 1833 годах, а затем в сербско-турецких войнах 1876-1878 годов и заканчивая усилиями по сохранению сербского культурного наследия сегодня, эти связи постоянно переплетались.

Да, были периоды различной политической ориентации, но крепкая культурная и духовная близость никогда не прерывалась. Сегодняшнее сотрудничество, включающее такие совместные проекты, как работы по созданию внутреннего убранства храма Святого Саввы или творение российского художника Александра Рукавишникова - монументальный памятник Стефану Немане, одному из важнейших сербских правителей, на Савской площади в Белграде, - лишь подтверждает преемственность тех братских уз, которые на протяжении веков связывали Сербию и Россию.

Существует инициатива по формированию особой группы портретов исторических личностей сербского происхождения, состоявших на службе в Российской империи (среди них, безусловно, выделяется политик и дипломат Савва Лукич Рагузинский-Владиславич),

которая была бы размещена в новом выставочном пространстве Исторического музея Сербии. Сотруд-

ничество с российскими партнерами по реализации данной инициативы продолжается.

«Международная жизнь»: *Когда в Москву и другие российские города приезжают сербские исполнители, то на их концертах гарантирован ажиотаж. У нас слушают и сербский фолк, и народную музыку, и современную. Кого нам ждать с гастрольями в ближайшее время?*

Никола Селакович: Культурный обмен, особенно в сфере музыки, представляет собой важное направление сотрудничества между Республикой Сербией и Российской Федерацией. Существует глубокое взаимное уважение к музыкальным традициям обеих стран, что находит отражение в многочисленных гостевых выступлениях, совместных проектах и образовательных инициативах.

Хотя Министерство культуры Республики Сербии активно поддерживает подобные культурные связи, оно не может точно планировать отдельные гастрольи и выступления, учитывая, что большинство мероприятий реализуется посредством прямого сотрудничества между учреждениями, независимыми студиями, а также между артистами.

Этот динамичный обмен включает широкий спектр музыкальных жанров: традиционную и на-

родную музыку, классическую музыку, джаз и другие современные формы, что свидетельствует о прочных культурных связях и взаимном интересе.

Особое значение имеет направленное Республике Сербии приглашение принять участие в международном музыкальном конкурсе «Интервидение» в Москве. Российская сторона с радостью приняла наше предложение, чтобы представителем Сербии на этом мероприятии стал Слободан Труля - сербский мультиинструменталист, композитор и певец, известный уникальным сплавом традиционных балканских мотивов с современными элементами, джазом и электронной музыкой. Его концерты были исключительно хорошо восприняты российской публикой, что дополнительно подчеркивает значимость этого потенциального сотрудничества.

«Международная жизнь»: *Весьма символичная тема в наших отношениях - работы по оформлению внутреннего убранства храма Святого Саввы в Белграде. Как вы оцениваете их результаты? И есть ли планы совместной реставрации и воссоздания исторических сербских святынь?*

Никола Селакович: Работа по внутреннему оформлению храма Святого Саввы в Белграде представляет собой исключительный подвиг. Мозаики, фрески и другие элементы внутреннего убранства, созданные при значительной поддержке Российской Федерации, в наибольшей степени способствовали тому, что храм обрел свой окончательный облик и стал одним из самых знаковых православных храмов мира.

Результаты вложенного труда мы оцениваем как весьма успешные. Обеспечено высокое художественное и техническое качество выполненных работ, что полностью соответствует значимости и масштабам самого храма. Благодаря этому храм Святого Саввы стал не только духовным центром, но и важным культурным и художественным достоянием.

Относительно совместной реставрации и восстановления исторических сербских святынь, то интерес и потенциал для такого сотрудничества, безусловно, есть. Сербия обладает богатым культурным наследием, включая многочисленные монастыри и церкви, имеющие исключительную историческую и художественную значимость, многие из которых находятся под охраной ЮНЕСКО. Учитывая успешное сотрудничество в работах по храму Святого Саввы, логично ожидать, что реализация подобных проектов будет рассматриваться и в будущем.

Конкретные планы совместной реставрации и реконструкции исторических сербских святынь будут зависеть от двусторонних соглашений между Республикой Сербией и странами-партнерами, а также от конкретных потребностей

и приоритетов сохранения объектов культурного наследия. Однако сложившийся опыт свиде-

тельствует о большой готовности к сотрудничеству в этой сфере.

«Международная жизнь»: *В проектных работах по оформлению храма Святого Саввы принимал активное участие Московский международный фонд содействия ЮНЕСКО. Таким образом, эта международная организация, хотя и опосредованно, но имеет отношение к сохранению сербской святыни. Но ведь к объектам Всемирного наследия ЮНЕСКО относятся и сербские средневековые монастыри Грачаница и Високи-Дечани, а также Печский патриарший монастырь и церковь Богородицы Левишской в городе Призрен. Как реально обстоят дела с их защитой? Какое значение для Сербии имеет поддержка России по данному вопросу?*

Никола Селакович: Что касается сербских средневековых монастырей, которые включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, находящегося под угрозой, то ситуация остается крайне сложной. На этих памятниках негативно сказываются политическая нестабильность, угрозы безопасности, попытки посягательства на собственность Сербской православной церкви, фальсификация истории, трудности с финансированием и проведением реставрационных работ. Несмотря на защиту со стороны ЮНЕСКО, обстановка на местах сложная.

Нападения на верующих и святыни Сербской православной церкви в Косове и Метохии продолжаются и затрудняют повседневную жизнь, а также деятельность, связанную с защитой объектов движимого и недвижимого культурного наследия. Только за период 2023-2024 годов имело место 31 нападение, большинство из которых было направлено на уничтожение и осквернение культурных ценностей.

С июня 1999 года по настоящее время в Косове и Метохии было снесено, разрушено и сожжено более 150 православных церквей и монастырей, многие из которых были построены в XIII-XIV веках, а также 122 сербских кладбища. Всего за два дня организованного насилия, 17 и 18 марта 2004 года, было разрушено, сожжено и повреждено 34 церкви и монастыря, осквернено три кладбища. Следует знать, что некоторые из разрушенных и поврежденных православных средневековых жемчужин были включены в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Было уничтожено и разграблено более 10 тыс. икон, предметов церковного искусства и церковной утвари. На 256 православных кладбищах было разрушено и повреждено 5261 надгробие, а на более чем 50 кладбищах не сохранилось ни одного цело-

го памятника. Вместе с тем в северной части города Косовска-Митровица, где проживают сербы, имеется мусульманское кладбище, на котором ни одно надгробие не было повреждено, как и на других албанских (мусульманских) кладбищах в сербских районах Косова и Метохии.

К сожалению, в последнее время участились случаи нападения на Сербскую православную церковь, ее объекты и священнослужителей, а также разграбления церквей и монастырей. В Косове и Метохии зафиксирован рост числа эпизодов осквернения сербских надгробий и мемориалов, таких как памятники павшим воинам, сражавшимся на полях Второй мировой войны.

В то же время постоянно имеет место стремление подменить и «переделать» сербскую культурную идентичность в Косове и Метохии в албанскую, византийскую, иллирийскую и т. д., несмотря на соответствующие рекомендации и резолюции ЮНЕСКО. Неотъемлемое право каждого государства - быть наследником своих собственных культурных ценностей, которые являются плодом всей его истории. Попытки лишить Сербию этого права в Косове и Метохии постоянно осуществляются временными органами самоуправления в Приштине.

В этом контексте содействие Российской Федерации имеет важное значение и является всесторонним. Россия оказывает дипломатическую поддержку на международных форумах, последовательно отстаивая интересы Сербии в сохранении культурного наследия и противодействуя попыткам так называемой «Республики Косово» вступить в ЮНЕСКО. Также была оказана прямая финансовая помощь для реставрации святынь, предоставлялась экспертная помощь российских реставрато-

ров. Россия постоянно поднимает проблему угрозы сербским святыням на международных дискуссионных форумах, тем самым привлекая внимание и оказывая давление на соответствующих субъектов.

Эта поддержка не только символическая, но и конкретная. Она имеет решающее значение для сохранения нашего культурного и духовного наследия в Косове и Метохии.

«Международная жизнь»: *Говоря о Косове, которое пытаются варварски отторгнуть от Сербии, можно привести пример торжества исторической справедливости. Это Крым, который через много лет нелегитимного и несправедливого нахождения под чужой юрисдикцией, вернулся в родную гавань. А с Крымом, Ялтой, Ливадией связана судьба Николая Петровича Краснова, гениального русского архитектора. По праву его считают своим и в Сербии. Мы помним и ценим то, что Николай Петрович Краснов и многие другие русские интеллектуалы после событий 1917 года нашли в Сербии любящую их родину. Да и они сами совершили немало возвысивших ее деяний. Как сохраняется историческая память о русских, которые прославили Сербию?*

Никола Селакович: Косово - это жизненно важный вопрос для Сербии. Мы рассматриваем Косово и Метохию как неотъемлемую часть нашей территории и колыбель нашей идентичности, духовности и государственности.

Для Сербии защита наших святых мест в Косове и Метохии, которые, к сожалению, все еще находятся под угрозой, остается абсолютным приоритетом.

С точки зрения сохранения исторической памяти о русских, прославивших Сербию, необыкновенная история Николая Краснова, русского архитектора, работавшего как в Российской империи, так и в Сербии, как раз иллюстрирует глубину русско-сербских связей. Он лишь один из многих выдающихся русских интеллектуалов, художников, ученых и инженеров, которые после 1917 года нашли убежище и новую родину в Сербии. Они принесли нам бесценные знания и навыки, спроектировав многочисленные монументальные здания в Белграде.

Краснов, например, спроектировал и адаптировал здания Правительства Сербии (бывшего Министерства финансов Королевства Югославия) и Министерства иностранных дел Сербии, а также здание Государственного архива Сербии, интерьеры Королевского дворца и Народной скупщины. Его вклад был чрезвычайно важным и до сих пор заметен в столице. Помимо него, есть много других, кто основал культурные учреждения и внес значительный вклад в развитие нашей страны.

Влияние русских на сербскую культуру, в частности на балет, неизмеримо. Многие российские арти-

сты балета, хореографы и педагоги, такие как Елена Полякова, Нина Кирсанова, Анатолий Жуковский и Маргарита Фроман, принесли с собой свои знания и талант в Сербию после Октябрьской революции, заложив основы сербского балета на сцене Национального театра. Они были первопроходцами и основоположниками сербского балета. Сегодня в репертуаре Национального театра по-прежнему присутствуют классические произведения российских композиторов, а балетные труппы часто гастролируют по России, поддерживая живую связь. Во многих балетных школах Сербии бережно хранят традиции и методику русского балета, что является прямым следствием этого влияния.

Историческая память о русских, прославивших Сербию, заботливо сохраняется. Благодаря оставленному ими архитектурному наследию на многих зданиях установлены мемориальные доски с их именами. Существуют музеи и архивы, такие как Русский дом в Белграде, где хранятся документы и артефакты, свидетельствующие об их жизни и деятельности. Мы также организуем научные конференции и публикуем издания, в которых подробно изучен их вклад. Посредством культурных и образовательных мероприятий молодое поколение знакомится с этой важной частью нашей общей истории.

Все это свидетельствует о том, что Сербия чрезвычайно благодарна и дорожит вкладом русской интеллигенции, которая своим трудом и любовью оказала большую услугу нашей стране и еще крепче связала два наших народа.

Ключевые слова: *Россия, Сербия, культурные связи, братские народы, православные святыни, российско-сербская история.*

Юрий Рубинский

Руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН, профессор, доктор исторических наук

yuri.rubinski@mail.ru

Алексей Синдеев

Главный научный сотрудник Института Европы РАН, профессор, доктор исторических наук

a_sin74@mail.ru

Ключевые слова: Э.Макрон, Ф.Мерц, суверенная политика, обороноспособность ЕС, Украина - буфер между РФ и ЕС, «совместный проект».

НОВЫЙ СТАРТ ФРАНКО-ГЕРМАНСКОГО ТАНДЕМА

7 мая 2025 года состоялся первый зарубежный визит нового канцлера ФРГ Ф.Мерца (ХДС) в Париж, в ходе которого Франция и Германия решили провести обновление двусторонних отношений¹. Авторы анализируют суть и перспективы данного обновления в контексте задач, стоящих перед участниками тандема, и его возможностей.

Французский вариант

Президент Э.Макрон считает, что тандему необходимо «открыть новую страницу», создать «франко-германский рефлекс»², то есть обеспечить устойчивое сотрудничество в любых условиях и с любыми персоналиями.

Упоминание (при наличии Елисейского и Ахенского договоров) рефлекса и новизны означало, что Э.Макрон официально признал неудовлетворительными результаты сотрудничества с канцлером О.Шольцом (СДПГ) и выразил надежду, что новое германское правительство пойдет на большую системную координацию, выработку совместных ответов на

европейские вызовы и одновременное укрепление национального и европейского «суверенитета, безопасности и конкурентоспособности».

В трактовке Э.Макрона под безопасностью следует понимать решительную поддержку Украины, реализацию и углубление инвестиционных оборонных планов Еврокомиссии, формирование промышленного и технологического базиса европейской обороны. Э.Макрон довольно просто сформулировал цель оборонной кооперации: «Нам нужны танки, истребители, ракеты большой дальности».

По мнению Э.Макрона, конкурентоспособность Европы должна возрасти, если не будет оспариваться равноценная роль ядерной и возобновляемой энергетики, начнут работать инвестиционные программы в сфере квантовых технологий, биотехнологий, производства и совершенствования полупроводников, модернизации военной техники, произойдет дебюрократизация (упрощение национального и наднационального регулирования производства и исследований), будут действовать (в рамках соглашений о свободной торговле) защитные нормы для национальных производителей от экспортеров из других стран и заработает общий рынок капиталов.

Французский президент не исключил принятия совместных франко-германских программ в отдельных отраслях и объявил о создании соответствующих рабочих групп, которым предстоит предложить отрасли, проекты и условия перспективного двустороннего взаимодействия.

В настоящее время содержательно определить понимание Э.Макроном сути суверенитета Евросоюза можно только обобщенно через меры и средства, способствующие самостоятельности данной наднациональной организации. К таким мерам и средствам для Э.Макрона относятся диверсификация торговых партнерств и рынков сбыта, защита «стратегических и чувствительных секторов» экономики, рост инвестиционной привлекательности Евросоюза, контроль за миграционными потоками на внешних границах - все, что может привести к укреплению благополучия и конкурентоспособности.

С точки зрения Э.Макрона, становление суверенной политики и ее успех возможен, только если Германия и Франция скоординируют свои экономические и социальные реформы, в каком-то виде произойдет конвергенция общественно-политических моделей, координация рынков труда и налогообложения, наладится диалог между французскими и немецкими профсоюзами и объединениями работодателей, заработают общие проекты, а в сфере обороны будет реанимирован франко-германский совет по обороне и безопасности³, целью которого является поиск оперативных ответов на общие стратегические вызовы.

На совместной пресс-конференции с германским канцлером Э.Макрон осторожно заметил: «В постоянно изменяющемся мире вчерашние догмы, очевидно, больше не действуют». По всей видимости, он имел в виду необходимость введения новых, допускающих заимствования исключений в Пакте стабильности и роста Евросоюза, поскольку, по его же словам, теперешняя валютная политика в некоторой степени восходит к 1990-м годам. Неслучайно Франция стала выступать за международный поиск новой дискуссионной основы в данной сфере.

Декларируемое Э.Макроном укрепление европейской опоры НАТО противоречиво. С одной стороны, оно должно, по его оценкам, занять много времени, а не пресловутые пять-семь лет до якобы нападения России на территорию стран НАТО; с другой стороны, французский президент предлагает Соединенным Штатам согласиться с тем, что европейские страны НАТО будут защищать свою территорию (возьмут на себя ответственность в историческом пространстве, в котором они живут), американцам же предстоит гарантировать солидарность в Евро-Атлантике и дополнительно отстаивать свои интересы в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Немецкий вариант

Ф.Мерц понимает, что от Германии ожидают «руководящей ответственности в Европейском союзе и за его пределами» и «равного сотрудничества с международными партнерами»⁴. При этом он не поясняет, в чем конкретно будет выражаться эта будущая руководящая ответственность» и равное сотрудничество.

На первое место в работе тандема новый канцлер поставил обороноспособность Евросоюза. Может создаться впечатление, что он полностью согласен с Э.Макроном. Ведь Ф.Мерц хочет расширить компетенции Европы в сфере безопасности и обороны и укрепить европейскую опору внутри НАТО, хотя франко-германский совет по обороне и безопасности Ф.Мерц намерен прежде всего использовать для координации поддержки Украины, синхронизации национального оборонного планирования, согласования закупок вооружений и только затем - для формулирования ответов на стратегические вопросы в политике безопасности и обороны.

Соучастие в ядерном сдерживании НАТО, а следовательно, и сам альянс для Ф.Мерца, как и для всех его предшественников, более значимы по сравнению с оборонными функциями Евросоюза.

На встрече с польским премьер-министром Д.Туском, состоявшейся в тот же день, что и визит в Париж, Ф.Мерц не оставил в этом сомнений, напомнив о безопасности, которую немцы «пытаются обеспечить в НАТО»⁵. Вашингтону должно быть ясно, что «Европа - сильный, надежный партнер в борьбе за дело свободы, мира и благополучия»⁶.

По мнению Ф.Мерца, европейцам необходимо «сконцентрироваться на... сокращении различных систем вооружений», упрощении стандартов, эффективном использовании оборонных производственных мощностей⁷.

Размышления Э.Макрона о частичном распространении французского «ядерного зонтика» на союзников Ф.Мерц трактует как фундаментальную необходимость провести дискуссию с Францией и Великобританией о будущем варианте комплексного ядерного сдерживания.

Впрочем, подобная дискуссия - это дополнение к тому, что немцы в настоящее время согласовали с Соединенными Штатами Америки в НАТО, в том числе касательно ракет средней дальности с безъядерной «начинкой» и гиперзвукового оружия.

По всей видимости, Украине в любом территориальном наполнении отводится роль зависимой от Запада буферной зоны между Россией и ЕС, поскольку Ф.Мерц планирует совместно с партнерами позаботиться о том, чтобы она в будущем могла защищать себя от любой агрессии.

Ф.Мерц, как и О.Шольц, надеется провести реформы Евросоюза и расширить его. Он принимает в расчет временные политические конфликты и замедление процесса реформ. Иначе трудно объяснить тезис о важности согласия не со всеми странами - участницами ЕС, а с политическими друзьями и соседями.

После достижения двусторонних компромиссов выработкой согласия предстоит заниматься Франции и Германии; канцлер пытается поделить бременем руководящей ответственности с французами.

Предстоящие реформы Евросоюза в трактовке Ф.Мерца менее амбициозны, чем у его французского визави. Ф.Мерц выступает за отмену ряда директив, упрощения, отказ от бюрократии, но не за дебюрократизацию.

С его точки зрения, внутренний рынок еще не исчерпал своих возможностей. Необходима амбициозная европейская торговая политика (по-иному: заключение новых соглашений о свободной торговле), сохранение правил Пакта стабильности и роста, поскольку благо-

даря им обеспечивается финансовая стабильность и можно ожидать притока инвестиций в Евросоюз.

В представлении Ф.Мерца, реальный рынок капиталов сможет функционировать территориально ограничено, секторально и адресно - либо между Германией и Францией, либо только для предприятий, которые хотят финансировать и рефинансировать себя на европейском рынке капиталов.

Не исключаем, что одним из условий доступа к рынку капиталов для фирм может стать соучастие в государственных и межгосударственных инвестиционных проектах.

Взаимодействие в социальной политике, с учетом чувствительности данной темы для СДПГ, партнера Ф.Мерца по правящей коалиции, канцлер пока не намерен рассматривать в открытом формате. Он ограничивается дипломатичным замечанием, что «в социальной политике» предстоит «пойти новыми путями»⁸.

Сопоставление вариантов

Межличностные отношения Э.Макрона и Ф.Мерца будут лучше, чем Э.Макрона и О.Шольца. Однако в настоящее время это обстоятельство мало что означает.

После понесенных экономических, политических и имиджевых потерь на африканском континенте, вследствие бюджетных проблем и нерешенных национальных задач Франция - с помощью межгосударственных договоров с партнерами в Европе, поощрения различных форматов и обнародования предложений о территориальном расширении защитных функций французского «ядерного зонтика» - пытается сохранить свое влияние европейской державы.

Э.Макрон намерен выстроить с Германией новое стратегическое партнерство, уточнить его перспективы и решить за счет реформ ЕС национальные, в том числе и финансовые проблемы.

Подобное тройное, без учета украинского кризиса, сплетение усилий Франции на европейском направлении имеет глубоко противоречивый характер не только в силу недостаточного времени, остающегося у Э.Макрона на посту президента, но и из-за невозможности в условиях мировых трансформаций успешно осуществлять сложный многоуровневый и многосоставной менеджмент.

Ф.Мерц осознает, что Э.Макрон ожидает от Германии лидерства и готов уступить канцлеру инициативу⁹. Опасность лидерства в наднациональных организациях состоит в том, что оно предполагает финансовые траты, компромиссы и уступки. Однако отказаться от лидерства Ф.Мерц также не может, поскольку активно декларируемый немцами в стенах Еврокомиссии тезис о том, что Евросоюзу нужна стабильная Германия, позволяет ФРГ нарушать нормы европейского права, осуществлять пограничный контроль, не пускать в страну мигрантов и хотя бы временно консолидировать немецкое общество. Стабильность воспринимается еврочиновниками как предпосылка лидерства.

Таким образом, Ф.Мерц, несмотря на то что его правительство будет вынуждено сейчас потратить более 30 млрд евро на обслуживание процентов по государственному долгу и учесть в бюджете 2026 года прогнозируемое уменьшение налоговых поступлений, не сможет отказаться от какой-то даже видимой руководящей роли (руководящей ответственности).

Ф.Мерц будет действовать осторожно и экстенсивно - перераспределять ответственность. Об этом свидетельствуют сформулированный официальным Берлином более скромный список интересующих Германию в тандеме первоочередных задач и инициатива о привлечении форматов с участием Франции - Веймарского треугольника и так называемой Е3 (Великобритании, Франции и Германии).

Э.Макрону остается настаивать на выполнении Елисейского и Ахенского договоров, что он и делает, расставив в отличие от Ф.Мерца несколько иные приоритеты в работе того же франко-германского совета по обороне и безопасности.

И еще одно. Если поверить словам Ф.Мерца, что проблемы, которые есть в Германии, решаемы внутренними силами, то реформы ЕС оказываются для канцлера менее приоритетными, чем для французского президента.

Актуальный «совместный проект» и его рамки

Исходя из вышеотмеченного, совместный проект - это достаточно условное понятие, а «новая страница» в двусторонних отношениях является не более чем риторическим приемом.

В среднесрочной перспективе, без учета плановой работы дипломатических ведомств в том же Ближневосточном регионе, речь пойдет примерно о следующей двусторонней повестке дня, ранжированной с точки зрения графика ее выполнения:

- 1) активизация сотрудничества по ранее согласованным оборонным проектам;
- 2) лоббирование ускоренной (до июня 2026 г.) частичной реализации принятых изменений в миграционной политике ЕС;
- 3) попытки упростить, отменить, приостановить ряд директив ЕС и национальных правил и норм;
- 4) выработка компромисса по защите внутреннего рынка ЕС в условиях ратификации действующих соглашений и увеличения числа новых соглашений «о зоне свободной торговли»;
- 5) определение и запуск новых научно-технологических проектов;
- 6) формулирование предложений и последующая работа с заинтересованными партнерами над европейским рынком капиталов;
- 7) привлечение гражданского общества (инициатива Э.Макрона о диалоге социальных партнеров).

Вне сомнения, каждое из направлений потребует времени и усилий. К этому добавляются внутривнутриполитические реформы партнеров по тандему и НАТО.

Если Франция и Германия хотят добиться реальных результатов, а не открывать спустя некоторое время очередную «новую страницу» в двусторонних отношениях, то объективные национальные интересы потребуют от них полной концентрации на минимально возможном совместном проекте, укреплении национальных государств и определении соотношения национального и наднационального в ЕС.

От результатов выполнения совместного проекта будет зависеть развитие тандема и Евросоюза¹⁰.

Участие в украинском кризисе, борьба за ослабление России перенапрягают обе страны, мешают успешной реализации стоящих перед ними задач и подрывают силу ЕС.

Национальные интересы предполагают проведение совершенно иной политики - политики внутреннего сплочения и укрепления¹¹. Распыление сил неуместно.

У украинского консенсуса не получится подменить нужное обоим партнерам и ЕС сплочение ситуативным единством.

¹⁰Emmanuel Macron et Friedrich Merz: «Il faut remettre à plat les relations franco-allemandes pour l'Europe» // Le Figaro. 8 Mai 2025. P. 14 // [https://](https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/05/07/remettre-a-plat-les-relations-franco-allemandes-pour-leurope)

www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/05/07/remettre-a-plat-les-relations-franco-allemandes-pour-leurope.

²Здесь и далее в тексте, если иное не оговаривается, цит. по: Conférence de presse conjointe avec Friedrich Merz, Chancelier de la République fédérale d'Allemagne. 7 mai 2025 // URL: <https://www.elysee.fr/front/pdf/elysee-module-24502-fr.pdf> (accessed 08.06.2025); Kanzler Merz und Präsident Macron bei gemeinsamer Pressekonferenz in Paris. 7 Mai 2025 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/merz-macron-2345836> (accessed 08.06.2025).

³L'Allemagne et la France vont mettre en place «un conseil de défense et de sécurité» // URL: <https://www.liberation.fr/international/europe/pour-sa-premiere-visite-officielle-de-chancelier-friedrich-merz-sera-a-paris-ce-mercredi-20250507/> (accessed 30.05.2025).

⁴Rede des Kanzlers bei Familienunternehmer-Tagen. 6 Juni 2025 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/familienunternehmer-kanzler-2352660> (accessed 09.06.2025).

⁵Bundeskanzler Merz in Warschau: Mitschrift Pressekonferenz. 7 Mai 2025 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/merz-tusk-2345896> (accessed 08.06.2025).

⁶Regierungschef Schoof beim Kanzler: Mitschrift Pressekonferenz. 10 Juni 2025 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/schoof-kanzler-2346492> (accessed 07.06.2025).

[bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pk-merz-schoof-2353582](https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/pk-merz-schoof-2353582) (accessed 11.06.2025).

⁷Pressekonferenz von Bundeskanzler Merz und der EU-Kommissionspräsidentin von der Leyen. 9 Mai 2025 // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/bk-pressekonferenz-bruessel-2346492> (accessed 07.06.2025).

⁸Rede des Kanzlers bei Familienunternehmer-Tagen...

⁹Friedrich Merz affronte sa première grande épreuve diplomatique // Le Figaro. 6 Juin 2025. P. 14.

¹⁰По всей видимости, Э.Макрон настраивает тандем на первый вариант сотрудничества; Ф.Мерц - на второй вариант. Подробнее о вариантах («путях») см.: Рубинский Ю.П., Синдеев А.А. Прошлое и будущее франко-германского тандема // Международная жизнь. 2025. №3. С. 22-23.

¹¹Ср. в этом контексте устаревшую аргументацию Э.Макрона: Conversation en direct sur les réseaux sociaux au sujet de la situation en Ukraine et de la sécurité de l'Europe // URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/02/20/conversation-en-direct-sur-les-reseaux-sociaux-au-sujet-de-la-situation-en-ukraine-et-de-la-securite-de-leurope> (accessed 02.06.2025).

Омар Нессар

Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук

nessar@yandex.ru

Ключевые слова: *Афганистан, «Талибан», Пакистан, ТТП, Индия.*

АФГАНО-ПАКИСТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Внешнеполитический курс правительства талибов после 2021 года в целом развивался в русле ожидаемых региональных трендов, однако отношения с Пакистаном стали заметным исключением, демонстрируя неожиданную динамику. Исторически выступавший главным покровителем талибов, Пакистан после их прихода к власти столкнулся с нарастающей напряженностью в двусторонних отношениях. Существенное снижение влияния Исламабада на талибов лишило Пакистан статуса ключевого посредника в афганском урегулировании. Данная трансформация уже отразилась на подходах региональных держав - Россия, Китай и Индия постепенно переходят к прямым контактам с Кабулом, минимизируя пакистанское посредничество.

Сложившаяся ситуация приобретает особую значимость для всей системы региональной безопасности и экономического взаимодействия. Охлаждение между Кабулом и Исламабадом не только дестабилизирует приграничные территории, но и переформирует традиционные схемы взаимодействия в Центральной и Южной Азии. Одновременно это создает новые вызовы для инфраструктурных проектов и торговых маршрутов, связывающих Афганистан с соседними государствами. Потеряв традиционную опору в лице Пакистана, талибы вынуждены искать альтернативных партнеров, что уже сейчас меняет баланс сил в регионе и требует пересмотра существующих стратегий взаимодействия с новыми афганскими властями.

От союзника к оппоненту: сдвиг в отношениях

Трансформация пакистанского курса талибов становится особенно заметной на фоне исторического контекста, в котором Пакистан играл двоякую роль. В период с 2001 по 2021 год Пакистан занимал ключевую позицию в афганском конфликте, но его роль отличалась выраженной двойственностью. Формально Исламабад, подчиняясь требованиям США, участвовал в международных антитеррористических операциях: предоставлял логистические коридоры для снабжения коалиционных сил в Афганистане, разрешал использование своих авиабаз для размещения ударных беспилотников, осуществлял задержание и экстрадицию боевиков по запросам американской стороны.

Однако, как впоследствии стали открыто признавать пакистанские официальные лица¹, параллельно страна превратилась в основную тыловую базу талибов, обеспечивая его руководство безопасное убежище, материально-техническую поддержку и каналы рекрутирования новых боевиков. Эта двойственная позиция в конечном итоге предопределила стратегическое преимущество талибов в ходе афганского конфликта. По оценкам западных исследователей, среди ключевых факторов, обусловивших готовность Пакистана выполнять роль плацдарма для талибов, находилось стремление Межведомственной разведки Пакистана установить стратегический контроль над лидерами движения².

Роль Пакистана в афганских процессах подчеркивалась его участием в мирном процессе³. Исламабад выступал посредником в диалоге между официальным Кабулом и талибами, спонсором которого являлся Китай. Пакистан в том числе был активным участником инициированной Россией группы «Тройка+», а его представители регулярно принимали участие во встречах Московского формата консультаций по Афганистану. Именно эта активность на дипломатическом фронте, а также исторически сложившиеся связи с афганскими талибами создали предпосылки для ожиданий значительного усиления роли Пакистана в афганских делах. Поэтому, когда в августе 2021 года войска США покинули Афганистан и к власти вернулись талибы, в экспертных кругах заговорили о небывалом росте влияния Пакистана на ситуацию в стране. Оснований для подобных оценок было достаточно.

После августа 2021 года в Афганистане возросло число пакистанских официальных лиц, политиков, журналистов и специалистов в области информационных технологий. В первые месяцы правления талибов особое внимание привлекали визиты официальных лиц Пакистана. 4 сентября 2021 года в Кабуле побывал глава Межведомственной разведки Пакистана Фаиз Хамид, фактически ставший одним из первых иностранных официальных лиц, посетивших Кабул после прихода талибов к власти. Примечательно, что поездка главы разведки Фаиза Хамида прошла вопреки желанию талибов и, судя по всему, для демонстрации степени пакистанского влияния.

В Афганистане привлекла к себе внимание бурная деятельность посла Пакистана в Кабуле Мансура Ахмад Хана, который свободно посещал МИД и другие государствен-

Потеряв традиционную опору в лице Пакистана, талибы вынуждены искать альтернативных партнеров, что уже сейчас меняет баланс сил в регионе и требует пересмотра существующих стратегий взаимодействия с новыми афганскими властями.

ные учреждения, например мэрию Кабула. Его бурная деятельность давала повод оппонентам талибов для обвинения Пакистана в нарушении суверенитета Афганистана и создавала почву для критики режима. Такая активность пакистанского дипломатического представительства, а также его видимая вовлеченность в афганские дела способствовали формированию определенных представлений о роли Пакистана в талибском правлении. После активизации пакистанских представителей в Кабуле в афганских политических кругах получил распространение тезис о фактической передаче США контроля над ситуацией в стране Исламабаду. Например, по утверждению бывшего вице-президента Афганистана Амруллы Салеха, американцы тайно разработали план сдачи Афганистана Пакистану, «чтобы они [США], по их мнению, могли подготовиться к большой войне [имеется в виду украинский кризис]»⁴.

Несмотря на наличие регулярных контактов и визитов на высоком уровне, которые свидетельствовали о стремлении сторон поддерживать диалог и решать актуальные вопросы двустороннего сотрудничества, отношения между странами постепенно стали характеризоваться значительной амбивалентностью. С одной стороны, в ходе многочисленных контактов, особенно в 2021 году, наблюдались попытки укрепления взаимодействия в ключевых сферах, таких как безопасность и экономика. С другой стороны, сохранялась критическая риторика в публичном пространстве и официальных заявлениях, что свидетельствовало о наличии глубоких разногласий и взаимного недоверия. Несмотря на официальные заявления о проведении переговоров по широкому спектру вопросов, ключевые приоритеты пакистанской стороны были сосредоточены на иных задачах. В 2021 году отмечалась высокая интенсивность двусторонних контактов, что было обусловлено изменением политической ситуации в Афганистане и необходимостью выстраивания новых механизмов взаимодействия. При этом одной из ключевых задач Пакистана являлось стремление к прекращению взаимодействия между афганскими талибами и движением «Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП)⁵.

Динамика официальных отношений

В 2021 году стороны активно взаимодействовали по вопросам двусторонних отношений и ситуации в Афганистане. На встречах высокого уровня обсуждались пограничные вопросы, гуманитарная помощь и борьба с терроризмом⁶. Тем не менее уже тогда риторика сторон начинала принимать конфронтационный характер. В декабре 2021 года представитель талибов З.Муджахид шокировал Пакистан, публично отрицая исламский характер его государственного строя - беспрецедентный выпад со стороны давнего союзника⁷.

К 2022 году частота встреч между сторонами снизилась, но важные вопросы, включая безопасность в приграничных районах, торговлю и транзит, оставались приоритетными. В течение года обсуждались расширение политического и экономического сотрудничества, а также вопросы, связанные с освобождением афганских заключенных в Пакистане. Одновременно с этим бывали и дипломатические демарши. Документально подтвержден по меньшей мере один случай (2024 г.) вызова пакистанского посла в Министерство иностранных дел талибов для вручения ноты протеста⁸. Вместе с тем имеются косвенные указания на то, что подобные вызовы могли иметь место и ранее, однако их точное количество и обстоятельства остаются не установленными.

К 2023-2024 годам наблюдалось значительное сокращение числа контактов между сторонами, сопровождающееся усилением критической риторики, что может указывать на рост напряженности и ухудшение двусторонних отношений. Основными темами обсуждения оставались вопросы, связанные с обеспечением пограничной безопасности,

регулированием миграционных процессов, развитием политического взаимодействия, противодействием терроризму, а также расширением торгово-экономического сотрудничества. В январе 2023 года в разгар противостояния правительства Пакистана и ТТП последнее опубликовало фрагмент выступления духовного лидера талибов муллы Хайбатуллы Ахундзады, в котором тот назвал пакистанские законы неисламскими, потому что в Пакистане, как он отметил, сохранилась британская система⁹.

Несмотря на усиление напряженности в отношениях между сторонами, дипломатические контакты сохранялись и продолжали развиваться параллельно со взаимодействием талибов с другими государствами региона. Ярким примером этого процесса стало заявление официального представителя талибов З.Муджахиды от 25 марта 2023 года, в котором сообщалось о расширении дипломатических отношений с Пакистаном, включая назначение новых представителей в Исламабаде¹⁰.

В 2025 году на фоне обострения отношений, обусловленного интенсификацией принудительных депортаций афганских беженцев с пакистанской территории и эскалацией вооруженных инцидентов в приграничных районах, в апреле состоялся первый за год официальный визит пакистанской делегации в Кабул. Возглавлявший делегацию заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Пакистана Мохаммад Исхак Дар провел переговоры с талибскими властями, в ходе которых, вероятно, обсуждалась проблема афганских беженцев. Несмотря на сдержанный прием со стороны талибов, что контрастировало с ожиданиями Исламабада, стороны достигли предварительной договоренности о предстоящем визите министра иностранных дел А.Х.Муттаки в Пакистан¹¹.

От доминирования к маргинализации: эволюция влияния Пакистана на талибов

После того как стало очевидно, что Пакистан утрачивает влияние на талибов, пакистанские власти инициировали комплекс мер, направленных как на сохранение своего статуса влиятельного игрока на афганском треке, так и на оказание давления на талибов с целью изменения их политического курса. Данные меры включали в себя широкий спектр действий - дипломатические инициативы, инструменты экономического давления и методы социального воздействия.

На первом этапе Исламабад взял на себя роль модератора в рамках региональных многосторонних инициатив, что должно было не только подчеркивать его влияние в регионе, но и было нацелено на оказание давления на талибов с целью пересмотра их политического курса. Так, 5 и 8 сентября 2021 года под председательством Пакистана прошли встречи представителей шести государств, граничащих с Афганистаном. Участники мероприятия обратились к руководству «Талибана» с двумя ключевыми требованиями: во-первых, создать инклюзивное правительство с привлечением всех этнополитических сил Афганистана - вопрос, остающийся крайне болезненным для талибов и вызывающий их категорическое сопротивление; во-вторых, принять действенные меры по недопущению закрепления на территории страны международных террористических группировок, которые представляют угрозу региональной безопасности¹².

19 декабря 2021 года в Исламабаде прошел 17-й внеочередной саммит глав МИД стран ОИС, где основным вопросом стала афганская проблематика. Участники обсудили не только гуманитарный кризис, но и две особо чувствительные для талибов темы: их дискриминационную гендерную политику и отсутствие инклюзивного правительства. Оба этих вопроса вызывают резкое неприятие у нового кабульского режима. Участники саммита выдвинули

рекомендацию организовать визит в Афганистан делегации авторитетных мусульманских улемов с целью установления диалога с представителями администрации талибов по значимым вопросам, включая обеспечение равного доступа к образованию для мужчин и женщин в соответствии с исламскими принципами. Кроме того, участники саммита подчеркнули необходимость формирования талибами инклюзивной системы управления, которая учитывала бы интересы всех этнических и политических групп афганского общества¹³.

На втором этапе Пакистан усилил «транзитную войну». Спустя год после установления власти талибов в Афганистане возникли значительные сложности, связанные с транзитом

товаров из Афганистана через территорию Пакистана. Пакистанские власти предприняли меры по ограничению транзитных возможностей для Афганистана, что стало частью долгосрочной стратегии использования транзита в качестве инструмента политического и экономического давления на афганское руководство. Данная практика имеет глубокие исторические корни, восходящие к 1950-м годам¹⁴. Исторический опыт демонстрирует, что подобные ограничения неизменно ока-

зывали существенное влияние на экономическую ситуацию в Афганистане, вызывая рост цен на внутреннем рынке и дестабилизацию торговых операций. Нередко это становилось причиной подъема социального недовольства внутри Афганистана.

Одновременно с этим Пакистан активизировал использование инструментов народной дипломатии. В 2022 году делегация, состоящая из более чем десяти пакистанских мусульманских улемов, посетила Афганистан с целью проведения встреч с представителями талибов. Основной задачей визита стало стремление добиться содействия со стороны афганских талибов в организации переговорного процесса между правительством Пакистана и лидерами группировки «Техрик-е Талибан Пакистан» (ТТП). Ключевой целью делегации было достижение договоренности о временном прекращении огня со стороны пакистанских талибов. Возглавлял делегацию муфтий Мохаммад Таки Усмани, пакистанский правовед, который пользуется значительным авторитетом среди талибов и поддерживает тесные связи с кланом Хаккани¹⁵.

Еще одним инструментом давления стало использование афганских беженцев в качестве политического рычага. На протяжении 40 лет Пакистан предоставлял убежище миллионам афганских беженцев, однако осенью 2023 года правительство страны внезапно изменило свою миграционную политику в отношении афганцев, установив месячный срок для добровольного выезда афганских мигрантов. По истечении этого срока в различных городах Пакистана началась масштабная операция по задержанию и принудительной депортации афганских беженцев. В результате действий пакистанских правоохранительных органов тысячи афганских граждан были задержаны и принудительно депортированы на территорию Афганистана. Данный процесс осуществляется вплоть до настоящего времени.

Анализ сложившейся ситуации позволяет сделать вывод о том, что столь масштабная депортация афганских граждан, особенно в зимний период, не может рассматриваться как спонтанная мера. Скорее, она представляет собой элемент более широкой стратегии, реализуемой Пакистаном, которая нацелена не только на решение вопросов, связанных с обеспечением

внутренней безопасности, этнической и экономической напряженностью, но и на оказание политического давления на действующее правительство соседнего Афганистана.

Однако предпринимаемые Пакистаном меры, направленные на оказание давления на талибов, пока не привели к существенным изменениям в двусторонних отношениях. Одной из ключевых причин подобного исхода стало значительное снижение уровня зависимости афганских талибов от Пакистана в период их нынешнего правления, что обусловлено разными факторами.

Во-первых, в сравнении с эпохой первого правления талибов в Афганистане (1996–2001 гг.) в настоящее время наблюдается значительное ослабление влияния Пакистана на внутреннюю и внешнюю политику талибского правительства. В 1990-х годах, несмотря на официальное признание правительства талибов тремя государствами (Пакистаном, Саудовской Аравией, ОАЭ), степень их международной изоляции, особенно в экономической сфере, в реальности была значительно выше. В настоящее время эффективность использования пакистанского транзитного коридора в качестве инструмента давления на талибов снизилась. Это обусловлено, в частности, оперативным установлением талибами контроля над всей территорией страны, что обеспечило им доступ к сухопутным портам как на севере, так и на западе Афганистана.

Во-вторых, на позицию талибов не может не влиять ослабление государственных институтов Пакистана, вызванное острым экономическим и политическим кризисом, который охватил страну в последние годы. Этот кризис, усугубленный последствиями пандемии коронавируса и масштабного природного катаклизма 2022 года, способствовал усилению центробежных тенденций, что привело к дальнейшей дестабилизации внутривластной обстановки и сокращению контроля центральных властей¹⁶.

Данные обстоятельства позволяют талибам действовать более независимо и игнорировать ожидания Исламабада. Со временем ослабление пакистанского влияния на талибов стало очевидным для внешних акторов. В результате Пакистан утратил имидж «ключевого игрока» на афганском треке, что подчеркнуло ограниченность его возможностей влиять на ситуацию в регионе¹⁷.

Структурные причины эскалации отношений

На фоне общей тенденции к снижению уровня взаимодействия и эскалации напряженности в афгано-пакистанских отношениях наблюдаются конкретные эпизоды, свидетельствующие о прогрессирующем ухудшении двусторонних отношений. Особую остроту приобрела ситуация в приграничных районах, где участвовавшие вооруженные столкновения стали системным явлением после прихода «Талибана» к власти в 2021 году. Статистика пограничных инцидентов демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, что служит объективным индикатором углубляющихся противоречий между исламабадским правительством и кабульским режимом¹⁸.

Снижение зависимости талибов от Пакистана находит свое подтверждение в том, что они не пошли навстречу Пакистану в вопросе разрыва связей с ТТП. Власти Пакистана обвиняют ТТП в серии террористических актов, включая жестокое нападение на школу в 2014 году в Пешаваре, главном городе провинции Хайбер-Пахтунхва. К 2024 году пакистанские источники оценили численность ТТП в 7–10 тыс. бойцов, а с учетом членов их семей число сторонников этой организации значительно возрастает.

Еще одним фактором напряженности является то, что талибы не стали силой, ориентированной исключительно на Пакистан. В частности, Индия отошла от многолетней политики, предполагавшей отсутствие официальных контактов с талибами. В октябре 2021 года

заместитель министра иностранных дел Индии Дж.П.Сингх провел закрытые консультации с делегацией талибов на московской конференции по Афганистану. А в январе 2025 года глава МИД талибов А.Х.Муттаки встретился в Дубае с секретарем по иностранным делам Индии В.Мисри. Особую символичность приобрел майский телефонный разговор глав внешнеполитических ведомств, состоявшийся на фоне обострения индо-пакистанского конфликта из-за кашмирского вопроса¹⁹.

Таким образом, развитие взаимоотношений между новыми афганскими властями и Пакистаном позволяет выявить напряженность по нескольким направлениям.

Во-первых, это несбывшиеся ожидания Исламабада по поводу эффективности афганских талибов как посредников с ТТП. В Исламабаде после прихода талибов к власти рассчитывали на урегулирование или смягчение проблем, связанных с деятельностью ТТП. Хотя при посредничестве фракции талибов «Сеть Хаккани», действующей на территории Афганистана и Пакистана, состоялись переговоры между Исламабадом и представителями ТТП, проблема

стала еще острее. Победа талибов в соседнем Афганистане вдохновила ТТП, и пакистанские талибы вышли из соглашения о перемирии с Исламабадом в ноябре 2022 года. Пакистанское экспертное сообщество за год после прихода к власти талибов в Афганистане зафиксировало рекордный рост числа терактов на территории страны в полтора раза²⁰.

Во-вторых, неспособность Пакистана обеспечить безопасность и стабильность в граничащих с Афганистаном

областях и соблюдение своих интересов в соседней стране. Одним из ярких примеров стал террористический акт, произошедший в мечети в Пешаваре 30 января 2023 года, жертвой которого стало более сотни человек, многие имели отношение к пакистанской полиции. И хотя ТТП отказалось от ответственности за это нападение, власти уверены, что за терактом стоит именно это движение. В целом в последние месяцы фиксируется рост активности пакистанских талибов, в том числе атак на пакистанских военных и полицейских. По одной из версий, ситуация ухудшилась после отставки премьер-министра Имран Хана 10 апреля 2022 года. Но другой причиной может быть и то, что после провала переговорного процесса пакистанские талибы стараются принудить Исламабад к уступкам. Из-за политических и экономических трудностей для Пакистана настоящее время не располагает к началу масштабной антитеррористической операции против ТТП.

В-третьих, это сохраняющаяся активность Индии в Афганистане, включая ее контакты с талибами. В Исламабаде не скрывали радости, когда индийский военно-транспортный самолет вывез из Кабула сотрудников посольства. Однако талибы стремятся диверсифицировать внешние связи, что, по всей видимости, не исключает и отношений с Индией. Нью-Дели уже отправлял своих дипломатов в Кабул для переговоров о возможном возобновлении дипломатического присутствия. В июне 2023 года министр иностранных дел Индии С.Джайшанкар заявил, что вопрос о возвращении индийского посла в Кабул пока не стоит на повестке дня. При этом на фоне поступающих сообщений о продолжающейся активности индийских дипломатов в Афганистане нельзя исключать возможность полноценного возобновления работы посольства Индии в обозримой перспективе.

После того как стало очевидно, что Пакистан утрачивает влияние на талибов, пакистанские власти инициировали комплекс мер, направленных как на сохранение своего статуса влиятельного игрока на афганском треке, так и на оказание давления на талибов с целью изменения их политического курса.

В целом динамика взаимодействия между правительством талибов и Пакистаном в период с 2021 по 2025 год демонстрирует постепенное снижение интенсивности контактов, что связано с нарастанием разногласий и ухудшением отношений между сторонами. Эта тенденция не является уникальной: талибы, по сути, повторяют модель поведения других афганских военно-политических движений, которые в прошлом пользовались поддержкой Пакистана, но после прихода к власти в Кабуле начинали дистанцироваться от Исламабада. В основе такого поведения афганских политических сил лежит множество факторов, включая исторические. Антипакистанские настроения среди афганского населения и элит вынуждают новые правительства демонстрировать самостоятельность, даже если ранее они зависели от поддержки Исламабада.

Таким образом, несмотря на первоначальную зависимость от Пакистана, талибы, как и их предшественники, постепенно снижают степень взаимодействия. На фоне относительно высокого уровня политических коммуникаций отношения между Пакистаном и талибами остаются сложными и постепенно приобретают конфронтационный характер. Хотя между сторонами существует значительный потенциал для развития сотрудничества в различных сферах, включая инфраструктурные проекты, для Пакистана в настоящее время первостепенное значение имеют угрозы со стороны радикальных группировок, таких как ТТП, которая, несмотря на идеологическую близость к афганским талибам, является для Исламабада источником рисков.

Перспективы развития афгано-пакистанских отношений остаются неопределенными и зависят от комплекса взаимосвязанных факторов. Ключевое значение приобретает способность правительства талибов обеспечить эффективный контроль над радикальными элементами, включая запрещенную в Пакистане ТТП. Существенное влияние на динамику двусторонних отношений оказывает внутривнутриполитическая ситуация в Пакистане, характеризующаяся постепенной эрозией государственных институтов, нарастанием социально-экономической и межэтнической нестабильности. Особую роль в формировании внешнеполитического курса талибов играет дальнейшая эволюция индо-пакистанского конфликта, в частности возможная эскалация в Кашмире, усиление религиозно-идеологического компонента противостояния и изменение баланса сил в регионе.

¹См.: Интервью министра обороны Пакистана телеканалу «Sky News» // <https://news.sky.com/video/pakistan-warns-kashmir-row-could-lead-to-all-out-war-with-india-13355107> (дата обращения: 20.05.2025).

²Barnett R. Rubin. Afghanistan: What Everyone Needs to Know. Oxford University Press, 2020. P. 294-295.

³Переговорный процесс с участием талибов, США, ряда других государств и части афганских сил привел к Дохинскому соглашению 2020 г., однако ключевые решения принимались в двустороннем формате США - «Талибан», что маргинализировало официальный Кабул и заложило

основу для неожиданного возвращения талибов к власти после вывода американских войск.

⁴Заявление А.Салеха в социальной сети «X» // <https://t.co/52NWZy4IXq> (дата обращения: 02.08.2023).

⁵«Движение талибов Пакистана» («Техрик-е Талибан Пакистан», ТТП) - радикальная организация, которая преследует цели создания государственного образования в Пакистане по образцу талибского Афганистана.

⁶См.: The Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. 2021-2025. Report of the UN Secretary-General // URL: <https://docs.un.org/> (accessed 19.03.2025).

- ⁷<https://www.khaama.com/pakistans-political-system-is-not-islamic-mujahid-786765/> (accessed 10.06.2023).
- ⁸<https://www.isna.ir/news/1403100503900> (дата обращения: 15.04.2025).
- ⁹Нессар М.О., Топычканов П.В. Кабул и Исламабад: мифы и реальность // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. №5. С. 219.
- ¹⁰The Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. 18.09.2023. Report of the UN Secretary-General // URL: <https://docs.un.org/> (accessed 19.03.2025).
- ¹¹<https://www.aljazeera.com/news/2025/4/22/after-a-year-of-hostility-pakistan-and-afghanistan-seek-diplomatic-reboot> (accessed 27.04.2025).
- ¹²<https://mofa.gov.pk/joint-statement-issued-at-the-conclusion-of-the-foreign-ministers-meeting-on-the-afghan-issue-among-the-neighbouring-countries-of-afghanistan-8-september-2021> (accessed 18.03.2025).
- ¹³<https://www.oic-oci.org/docdown/?docID=8653&refID=4260> (accessed 18.03.2025).
- ¹⁴Rahim S.A. Afghanistan's Dependence on Pakistan: Trade, Transit and the Cost of Being Landlocked // Kardan Journal of Economics and Management. 2018. №4. P. 1-21.
- ¹⁵<https://www.dawn.com/news/1702441> (accessed 18.03.2025).
- ¹⁶Белокреницкий В.Я. Экономико-политический кризис в Пакистане: социальные причины и возможности выхода // Россия и мир: научный диалог. 2023. №4. С. 36-49.
- ¹⁷Например, после смены власти в Кабуле совместные визиты спецпредставителей России, Китая и Пакистана в Афганистан первое время воспринимались как начало новой традиции взаимодействия. Однако вскоре такие визиты прекратились, что совпало со снижением влияния Пакистана на талибов.
- ¹⁸См.: The Situation in Afghanistan and Its Implications for International Peace and Security. 2021-2025...
- ¹⁹<https://www.hindustantimes.com/india-news/taliban-looking-to-renew-and-normalise-ties-with-india-suhail-shaheen-101747400516818.html> (accessed 20.05.2025).
- ²⁰Нессар М.О., Топычканов П.В. Указ. соч.

ОДИССЕЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОИСКАХ ЗОЛОТОГО РУНА

Одним из ключевых мероприятий в рамках XXVIII Петербургского международного экономического форума стала Энергетическая панель, организованная при поддержке ПАО «НК «Роснефть». Главный исполнительный директор компании Игорь Сечин представил содержательный доклад о состоянии и глобальных трендах развития энергетической отрасли: от базовой философии в ее основе до уникальных деталей производственной специфики.

Энергия и прогресс неотделимы друг от друга. Чем выше человечество поднималось по эволюционной лестнице, тем больше энергии ему требовалось. Поэтому все современные общества предпочитают использовать ресурсы с наивысшей полезной энергоотдачей. Энергетическая составляющая и коммерческая эффективность ее источников становятся важнейшим элементом государственного строительства и национальной безопасности.

Сегодня мы наблюдаем новый виток развития мировой энергетики, ее постепенную трансформацию и формирование нового облика. Налицо многократный рост потребления электроэнергии, генерация которой будет обеспечена как ископаемым топливом прежде всего, так и возобновляемыми источниками. Здесь роль катализатора играют такие факторы, как цифровая революция с применением искусственного интеллекта и работой с большими данными. По оценке инвестиционного банка «Голдман Сакс», широкомасштабное внедрение высоких технологий позволит увеличить производительность на полтора процентных пункта для развитых стран и на один процентный пункт для развивающихся стран в течение десяти лет¹.

Как особо отмечает И.И.Сечин, курс развития мировой энергетики во многом определяют такие процессы тектонического масштаба, как экономический и демографический подъем Глобального Юга. В ближайшие 25 лет население стран Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона увеличится на 1,4 млрд человек². Уже сегодня уровень выработки электроэнергии в Китае более чем в два раза превышает ее производство в США, а 20 лет назад было наоборот.

Качественное увеличение производительности труда, основанного на новых технологиях, будет неизбежно сопровождаться повышенным потреблением энергии и ее носителей. Тот, кто сможет на практике принять участие в формировании нового облика энергетики, получит возможность опережающего экономического и технологического прогресса.

Развитие высоких технологий требует не только масштабных инвестиций в инфраструктуру и человеческий капитал, но и значительный объем природных ресурсов. Это, в свою очередь, означает многократный рост потребления энергии. Поэтому энергетический сектор — одна из основных движущих сил новой технологической революции. Использование искусственного интеллекта на базе крупных центров обработки данных (ЦОД) представляет собой высокоэнергоемкий процесс. По данным Международного энергетического агентства (МЭА), сегодня потребности в электроэнергии одного центра обработки данных мощностью 100 мегаватт сопоставимы с потреблением 100 тыс. домохозяйств. В будущем эти потребности могут вырасти в десятки раз³.

Такие центры внесут большой вклад в рост мирового спроса на электроэнергию, чем тяжелая промышленность или теплоснабжение. По прогнозам⁴, к 2030 году потребление ими электроэнергии более чем удвоится и достигнет одной тысячи тераватт-часов⁵, что сопоставимо с текущим потреблением Японии.

Степень влияния цифровизации на мировую энергосистему хорошо видна на примере криптовалют. Менее чем за десять лет они превратились в самостоятельную отрасль, которая сегодня потребляет ресурсы наравне с целыми государствами.

Цифровая революция открывает новую эру и в развитии нефтегазовой сферы, в том числе повлияет на разведку, добычу, переработку нефти, хранение данных и кибербезопасность этого сектора. По экспертным оценкам, рынок технологий искусственного интеллекта в нефтегазовой отрасли вырастет на 83% уже к 2030 году. В данный момент 49% этого рынка приходится на сегмент переработки. Ожидается, что внедрение искусственного интеллекта в сегменте разведки и добычи будет расти по 14% в год в следующие пять лет⁶.

Развивающиеся страны — колоссальный драйвер потребления энергии. Одна из главных причин этого — демография. Ожидается, что в ближайшие 25 лет население стран Африки и Азиатско-Тихоокеанского региона суммарно вырастет на 1,4 млрд человек, что обеспечит практически весь прирост населения мира⁷.

Урбанизация — также важный фактор роста спроса на энергию. И здесь основные изменения происходят в странах Азии и Африки. По оценке МЭА, в ближайшие 25 лет число горожан в них увеличится более чем на 1,6 млрд человек⁸.

К 2050 году при потреблении энергии населением Африки, Индии и Юго-Восточной Азии на сегодняшнем уровне населения Китая совокупное дополнительное потребление составит около 50 млн баррелей нефтяного эквивалента в сутки. Это равно четверти мирового спроса на энергию на сегодняшний день⁹.

Глава «Роснефти» подчеркивает, что рост потребления электроэнергии — это ключевой вызов. Уже в этом году инвестиции в этот сектор на 50% превысят вложения в ископаемое

топливо¹⁰. Действительно, за последние 15 лет потребление электроэнергии росло опережающими темпами, а в следующие 25 лет, по расчетам МЭА, выработка электроэнергии должна практически удвоиться. Наибольший вклад в этот рост также внесут страны Азиатско-Тихоокеанского региона, которые обеспечат 60% прироста потребления¹¹.

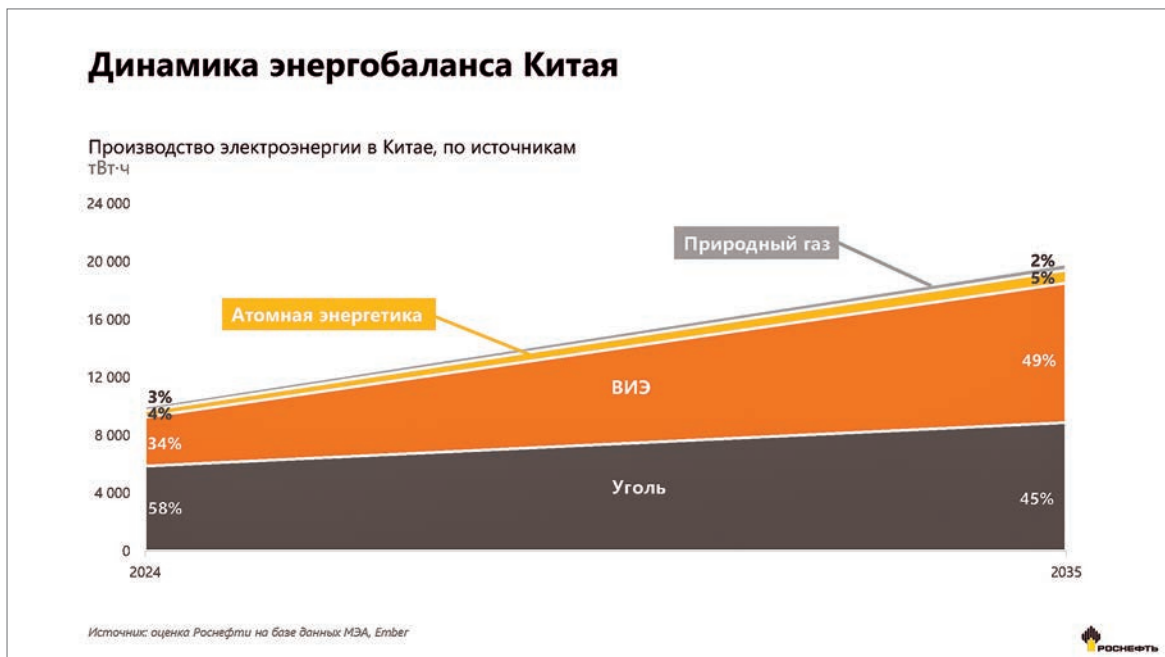
Особенно ярко этот процесс виден на примере Индии, где пиковая нагрузка на энергосистему выросла почти на 70% за последние десять лет.

Поиск новых источников энергии никогда не прекращался. Уже много лет большие надежды возлагаются на использование водорода. Однако до сих пор на водород приходится менее 1% от всех производимых объемов. По оценке консалтинговой компании «Делойт», внедрение «зеленого» водородного топлива обойдется почти в 10 трлн долларов к 2050 году¹². При этом его себестоимость варьируется от 200 до 400 долларов за баррель нефтяного эквивалента¹³. Очевидно, что в таких условиях водород не выдерживает никакой конкуренции с нефтью и газом.

Производство водорода более дешевым способом не позволяет снизить углеродный след. Так, по данным МЭА, выбросы при производстве так называемого «серого» водорода превышают выбросы, возникающие при полном цикле производства и использования бензина.

Обсуждается сегодня и космическая солнечная энергетика — преобразование солнечной энергии в электроэнергию в космосе при помощи оснащенного солнечными батареями спутника и ее дальнейшая передача на Землю. Проблема лишь в том, что, по оценке консалтинговой компании «Роланд Бергер», стоимость только одного такого спутника превышает 30 млрд евро. До сих пор не существует технологии, которая позволила бы передавать огромные объемы энергии на Землю из космоса¹⁴.

В области хранения энергии также идет активная работа. Появляются альтернативные типы аккумуляторов, которые уже сейчас предлагают определенные преимущества, однако еще не готовы для широкого внедрения. Например, натрий-ионный аккумулятор сокращает время зарядки на 75% и обладает более высокой производительностью в условиях низких температур, однако в разы уступает существующим литий-ионным аналогам в энергоемкости и сроке эксплуатации.

До полноценного внедрения всех этих технологий еще очень далеко. Поэтому сегодня оптимальным решением является синтез традиционных и альтернативных источников.

На фоне роста потребления все виды традиционной генерации, включая атомную, переживают второе рождение. За последние пять лет ежегодные глобальные инвестиции в атомную энергетику увеличились на 50% и в прошлом году достигли 70 млрд долларов¹⁵. Цена уранового топлива за последние семь лет выросла более чем в три раза.

Как особо отметил И.И.Сечин, у нашей страны в этой сфере - колоссальные преимущества перед конкурентами. Россия обладает многолетним опытом строительства атомных электростанций. Стоимость самого современного российского реактора ВВЭР-1200 в два раза ниже, чем американского «Эй-Пи 1000». В настоящее время такие реакторы уже работают в РФ и планируются к вводу в эксплуатацию в дружественных странах.

Особое значение имеет обеспеченность ресурсной базой. Сегодня всего семь стран, включая Российскую Федерацию, контролируют более 90% мирового производства уранового топлива и около 70% мировых запасов урана.

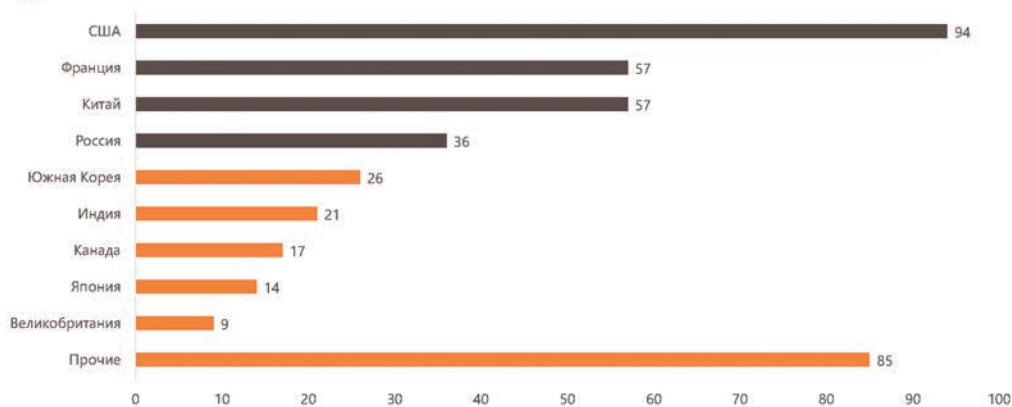
Россия - единственная в мире страна, обладающая компетенциями во всей технологической цепочке ядерного топливного цикла - от добычи урана до утилизации ядерного топлива. Всего по нашим технологиям в мире построено 80 атомных реакторов. Единственная в мире плавучая атомная станция малой мощности введена в эксплуатацию в России. На сегодняшний день в нашей стране находятся на стадии строительства четыре атомные электростанции.

Также у нас уже десять лет успешно эксплуатируется ядерный реактор с натриевым теплоносителем, относящийся к категории реакторов на быстрых нейтронах БН-800. На стадии строительства находится еще один реактор на быстрых нейтронах последнего поколения БН-1200.

В реакторах такого типа заложены самые совершенные технические решения, в том числе укрупнение топливовыделяющих элементов, применение уран-плутониевого смешанного топлива, а также новых конструкционных сталей с повышенной радиационной стойкостью, которые обеспечивают более глубокое выгорание топлива и более высокую эффективность¹⁶.

Действующие атомные реакторы

Количество действующих атомных реакторов, по странам
ед.

Источник: МАГАТЭ

В частности, КПД выработки электроэнергии повышается на 20-25%, даже без учета значительно более высокой эффективности использования топлива.

Ожидается, что инвестиции в атомную сферу продолжают расти. По прогнозу МЭА, к 2050 году установленная мощность атомной генерации в мире вырастет почти на 60% и достигнет 650 ГВт¹⁷. Как полагает Игорь Сечин, эта оценка занижена. Всего несколько недель назад Президент США поставил цель увеличить мощность атомной генерации в этой стране в четыре раза - до 400 ГВт¹⁸.

Сегодня, во многом благодаря внедрению передового российского опыта, одним из лидеров атомной энергетики становится Китай. За последние десять лет установленная мощность атомной генерации этой страны выросла в пять раз и приблизилась к 60 ГВт. В ближайшие годы Китай планирует завершить строительство еще 32 реакторов¹⁹. На втором месте по количеству новых атомных проектов находится Индия с шестью реакторами²⁰.

В докладе главы «Роснефти» обстоятельно раскрывается агрессивно лоббируемая в либерально-глобалистских кругах тема энергоперехода. По оценкам специалистов, потенциальное воздействие этого процесса на мировое развитие отнюдь не однозначно.

За последние десять лет совокупные расходы на энергопереход достигли 10 трлн долларов²¹. За этот же период доля солнечной и ветровой энергии в мировом энергобалансе увеличилась всего на четыре процентных пункта - до 6%²². По оценке МЭА, только в этом году мир инвестирует более 2 трлн долларов в развитие так называемой «чистой» энергетики. Это вдвое больше, чем в ископаемое топливо, на которое по-прежнему приходится почти 80% мирового энергопотребления²³.

Уже сейчас становится понятно, что даже удвоение инвестиций не даст желаемого результата. По оценкам экспертов, достижение нулевого уровня выбросов к 2050 году требует более 180 трлн долларов вложений. Иначе говоря, в среднем придется тратить более 7 трлн долларов в год²⁴. Помимо этого, регуляторам в разных странах необходимо выработать единые технические стандарты для новых источников энергии, обеспечивающие их универсализацию и быструю адаптацию к любому рынку. Задача непростая.

Китай – лидер в производственной цепочке возобновляемой энергетики

Мощности по производству оборудования для «зеленой» экономики в 2024 г., по типам и странам

Источник: Bloomberg. Примечание: мощности разбиты по странам исходя из расположения производства. (*) вкл. сепараторы, электролиты, аноды, катоды, аккумуляторные элементы, соответственно; (**) вкл. поликремний, панели, пластины, солнечные модули, соответственно.

И.И.Сечин особо подчеркивает, что у критиков сомнительной концепции энергоперехода есть мощная аргументация и прочное научное обоснование. Всякий раз, когда человечество переходило на новый вид топлива, повышалась эффективность энергосистемы и расширялись ее возможности²⁵. Это было связано с тем, что новый источник энергии, как правило, обладал более высокой плотностью энергетического потока. Академик Капица доказал, что плотность энергетического потока является ключевой характеристикой любого вида энергии. По этому показателю такие виды ископаемого топлива, как уголь (135,1 Вт/м²), нефть (195 Вт/м²) и газ (482 Вт/м²), а также атомная энергия (241 Вт/м²) намного опережают и солнечную (6,6 Вт/м²), и ветровую энергию (1,8 Вт/м²)²⁶. Таким образом, концепция «чистого нуля» фактически перечеркивает столетия поступательного развития общества, предлагая человечеству энергетический регресс.

Однако у европейских политиков не хватает смелости публично признать этот факт. Очевидно, что интеграция возобновляемых источников энергии требует глубокой трансформации инфраструктуры, масштабы которой недооцениваются. По данным МЭА, глобальные вложения в развитие энергосетей в два с половиной раза отстают от инвестиций в генерацию²⁷.

Отказ основных инициаторов климатической повестки от ее реализации и прекращение льготного финансирования «зеленых» проектов подтверждается объективными выводами ряда ученых.

С научной точки зрения масштабное внедрение ВИЭ не окажет ожидаемого эффекта на климат. Американские физики Ричард Линдзен и Уильям Хэппер в своей недавней работе заявили, что предположительное достижение «чистого нуля» в США к 2050 году позволит избежать повышения температуры только на две сотых градуса по Фаренгейту, а во всем мире - лишь на тринадцать сотых градусов по Фаренгейту²⁸. Эффект, очевидно, несоизмеримый с объемом требуемых затрат.

Вся концепция «чистого нуля» выбросов построена также на предположении о том, что рост концентрации углекислого газа разрушает климат. Однако недавнее исследование западных

ученых²⁹ подтвердило более ранние выводы нобелевского лауреата Джона Клаузера о доминирующем влиянии облаков на изменение климата. Даже незначительное снижение облачности на высоте менее 2 тыс. метров может на несколько процентов увеличить нагрев поверхности Земли солнечными лучами. Этот эффект в несколько раз превышает то влияние, которое могло бы оказать на климат удвоение концентрации углекислого газа в атмосфере.

Одним из основных постулатов теории «зеленого» перехода является тезис о сокращении ледяного покрова. Однако последние исследования китайских ученых показывают, что с 2021 по 2023 год в Антарктиде происходил существенный прирост массы льда в объеме 108 гигатонн в год³⁰.

И.И.Сечин призвал всех сторонников энергоперехода и ВИЭ учесть один неоспоримый факт. Исторически задействование новых видов топлива никогда не приводило к полному отказу от существующих источников энергии, дабы не ставить под угрозу энергобезопасность. Результатом становился рост здоровой межтопливной конкуренции, основанный на принципе наибольшей эффективности.

Так, к примеру, уголь по-прежнему остается крупнейшим источником электроэнергии в мире³¹ и вторым крупнейшим источником энергии с долей 25%³² в мировом энергобалансе. Мировой спрос на этот вид топлива в прошлом году поставил новый рекорд в 8,8 млрд тонн³³, а международные агентства в очередной раз были вынуждены пересмотреть ожидания по пику спроса на него. С момента подписания Киотского протокола в 1997 году потребление угля в мире выросло на 75%³⁴. А после заключения Парижского соглашения в 2015 году оно увеличилось почти на 15%³⁵.

Уникальным примером грамотного подхода к развитию энергосистемы является Китай, на долю которого сегодня приходится треть мировых инвестиций в энергетический сектор³⁶.

По оценке главы «Роснефти», Китай, уже обеспечивший свою энергобезопасность, уверенно движется к полной энергонезависимости, формируя устойчивый энергобаланс, опирающийся на собственные ресурсы. Высока вероятность, что в обозримом будущем КНР превратится из импортера энергоносителей в крупного экспортера энергии.

На сегодняшний день эта страна стала признанным мировым лидером в возобновляемой энергетике. В последние годы именно в Китае вводится наибольший объем новых мощностей ВИЭ и находится более 70% мировых мощностей по производству оборудования для «зеленой» экономики³⁷.

Это касается всей цепочки создания стоимости: от критически важных минералов до производства высокотехнологичного оборудования, не имеющего аналогов в западных странах.

Стремясь обеспечить надежную работу энергосистемы, руководство КНР также наращивает инвестиции в сопутствующую энергетическую инфраструктуру: инвестиции в энергосети увеличились на 15% в прошлом году, в этом году темпы их роста могут удвоиться³⁸. А инвестиции в аккумуляторные батареи выросли почти в пять раз и достигли 11 млрд долларов. На сегодняшний день общая емкость таких батарей в Китае превышает 35 ГВт³⁹, что составляет две трети всех мировых мощностей⁴⁰.

При этом, как подчеркивается в докладе, Китай никогда не отказывался от ископаемого топлива. За последние пять лет эта страна опередила весь остальной мир по объему ввода новых мощностей угольной генерации⁴¹. Сегодня доля угля в производстве электроэнергии в Китае составляет почти 60%⁴². Только в прошлом году Китай выдал разрешения на строительство около 100 ГВт новой угольной генерации⁴³, максимальное значение за последние десять лет, что должно усилить роль угля в энергосистеме.

Потребление электроэнергии в США перешло к росту после десятилетия стагнации

Спрос на электроэнергию в США
млрд кВт·ч

Источник: Минэнерго США

Усилия Китая по укреплению собственной энергобезопасности вызывают шквал критики, часто замаскированной под заботу об экологии.

Новая энергетическая стратегия Китая особенно четко прослеживается на примере электромобилей. Рост их продаж привел к значительному замедлению спроса на моторное топливо в прошлом году. Продолжение этой тенденции может оказать существенное реверсивное влияние на баланс нефтяного рынка.

Немаловажной частью стратегии Китая по снижению зависимости от импорта энергоносителей является переработка угля в синтетическое топливо и химическую продукцию. В развитие этой отрасли китайские компании вкладывают миллиарды долларов. По мнению экспертов, уже сегодня в Китае 40 млн тонн угля направляется на производство синтетического топлива и более 260 млн тонн - на производство метанола и аммиака⁴⁴.

И.И.Сечин также проинформировал, что не только китайские партнеры, но и Россия в лице «Роснефти» в этом смысле также находится на технологической передовой по процессам «Джи-Ти-Эл»: завершила разработку собственных технологий и катализаторов по всей цепочке производства. Соответствующими патентами покрыты все стадии техпроцесса. Планируется внедрение передового опыта на Таймыре.

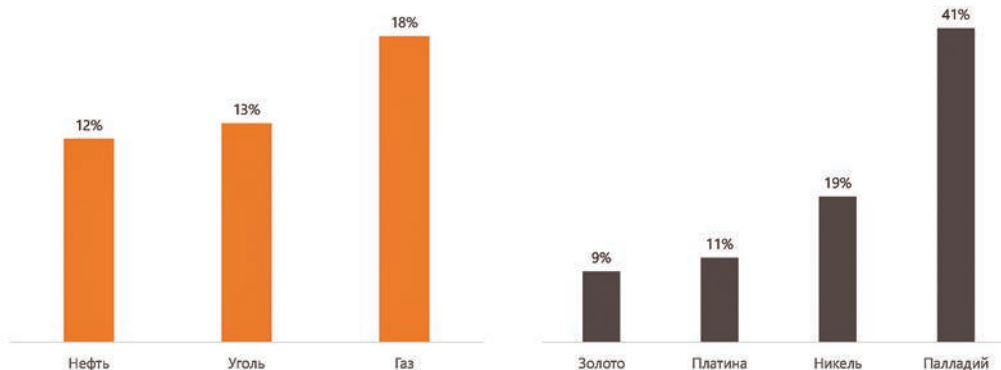
Индия, от которой многие сегодня ожидают взрывного роста спроса на энергию, находится на пороге выбора своей модели энергопотребления. В этой стране мы также наблюдаем рост интереса к угольной и атомной генерации. Так, например, уже в этом году планируется возобновить работу более чем 30 угольных шахт, а также запустить еще пять новых проектов по добыче угля⁴⁵. Индия также строит шесть новых атомных реакторов.

Согласно планам Министерства энергетики, в Индии для удовлетворения растущего спроса на электроэнергию к 2032 году будет построено как минимум 80 ГВт дополнительных угольных мощностей - это соответствует росту более чем на треть с текущих 218 ГВт - и потребует порядка 80 млрд долларов инвестиций⁴⁶. Эти новые мощности обеспечат около четверти прогнозируемого прироста спроса на электроэнергию в Индии.

Реальный вклад России в мировую экономику пропорционален доле в ресурсном балансе

Доля России в глобальной торговле углеводородами

Доля России в глобальной добыче металлов

Источники: МЭА, Всемирный золотой совет, Минэнерго РФ, ПАО ГМК «Норильский никель», Институт энергетики. Примечание: доля в торговле посчитана на основе данных по экспорту.

Говоря о страновых трендах, весьма примечателен детальный раздел доклада, посвященный энергетике в Соединенных Штатах Америки, где новая администрация уже пересматривает стратегию в пользу традиционных источников, а потребление электроэнергии вновь перешло к росту после десятилетия стагнации⁴⁷.

Президент Трамп недавно подписал ряд указов, направленных на возрождение угольной промышленности⁴⁸. Одновременно с ослаблением регулирования Минэнерго США повысило прогноз по американской добыче угля в этом году на 6%⁴⁹.

Отмена субсидий для «зеленой» энергетики в США показывает, что эта страна, в отличие от Евросоюза, возвращается к прагматичной политике. Непродуманная стратегия отказа от традиционной генерации уже привела к тому, что стоимость электроэнергии в Европе сегодня в пять раз выше, чем в США.

Энергетическая политика, изначально заявленная новой администрацией США, была многообещающей. Однако большинство из заявленных целей пока не достигнуто. Тарифные войны привели к падению цен на нефть, при этом налоги для нефтяной отрасли остаются на прежнем уровне, а процентные ставки не снижаются. На этом фоне число активных буровых установок за два последних месяца упало на 9%, до 439 штук, и остановился рост добычи нефти.

Менее чем за год Минэнерго США снизило свой прогноз по добыче нефти в США к концу 2025 года на 400 тыс. баррелей в сутки.

При текущих ценах добыча нефти в США, по всей видимости, достигла пика. Такое мнение недавно озвучили компании «Даймондбэк» и «КонокоФилипс». Нефтесервисная компания «Либерти Энерджи», основанная министром энергетики США Крисом Райтом, ожидает значительного замедления буровой активности во второй половине этого года, что должно привести к сокращению бурового флота США еще примерно на 10%⁵⁰. Неудивительно, что на этом фоне многие сланцевые игроки уже начали сокращать инвестиции.

По последней оценке МЭА, в этом году впервые за пять лет глобальные вложения в разведку и добычу нефти снизятся на 6%, в США падение составит около 10%⁵¹. Как полагает глава «Роснефти», это только начало.

Новый глава Минфина США Скотт Бессент неоднократно заявлял, что для успеха второго президентского срока Трампа необходим рост добычи нефти в США в размере 3 млн баррелей в сутки. Это часть так называемого «Плана 3-3-3», который также подразумевает сокращение бюджетного дефицита США до 3% ВВП и достижение трехпроцентного роста ВВП.

Что касается объемов, И.И.Сечин подчеркивает: какая разница для американского рынка откуда придут баррели? Вполне возможно, это могут быть баррели, произведенные в странах - участницах ОПЕК+. Альянс последовательно, с конца прошлого года заявлял о необходимости наращивания добычи в связи с изменениями потребления.

Заявленное увеличение производства с мая этого года в три раза превышает первоначальный план альянса. Помимо этого, весь прирост добычи ОПЕК+ может быть сдвинут на год раньше плана. Решение, принятое лидерами ОПЕК, о форсированном увеличении добычи выглядит сегодня весьма дальновидным и с точки зрения рынка оправданным, учитывая интересы потребителей в свете неопределенности в отношении масштабов ирано-израильского конфликта.

Низкие цены на нефть устраивают потребителей в США, где цена бензина с поправкой на инфляцию уже вернулась к уровню 2019 года. Неслучайно, что это происходит на фоне активизации ближневосточной политики Белого дома и заключения целого ряда соглашений с ключевыми странами региона.

Несмотря на заявленный рост добычи, ни о каком избытке нефти на рынке в долгосрочной перспективе и речи быть не может. Мировые запасы нефти сейчас находятся на минимальных уровнях за последние пять лет.

Относительно Европы и пресловутого «ценового потолка» на российскую нефть, И.И.Сечин отмечает, что Евросоюз продолжает попытки продавить снижение планки до 45 долларов за баррель. Реальной целью, по его мнению, является стремление Евросоюза повысить эффективность своих закупок из России, а не снизить доходы российского бюджета, как публично декларировалось. Цифры подтверждают это: по данным западных экспертов, с начала 2023 года Европа закупила российской нефти на более чем 20 млрд евро, став таким образом четвертым по объему покупателем.

Очевидно, что США не согласятся на снижение референтных цен, продвигаемое европейцами, потому что оно негативно повлияет на рентабельность нефтяного экспорта США.

Импорт российских темных нефтепродуктов после начала санкционных ограничений позволяет Саудовской Аравии эффективно удовлетворять потребности своей энергетической отрасли в сырье без ущерба для экспорта нефти. Объем мазута и вакуумного газойля, поставленный в эту страну из России за последние 12 месяцев, более чем в шесть раз превысил объем поставок четырехлетней давности.

Аналогичный подход используют сегодня и индийские переработчики. Индия, второй по величине покупатель российской нефти, за последние три года практически удвоила экспорт нефтепродуктов в Европу.

Для балансировки бюджета многих стран-производителей необходима цена нефти значительно выше текущих уровней. Так, по расчетам МВФ, в 2025 году для бюджета Саудовской Аравии эта цена находится на уровне более 90 долларов за баррель.

Помимо интереса государств, отмечает Игорь Сечин, необходимо учитывать и интересы акционеров. Низкие цены на нефть в текущем периоде не позволяют многим компаниям сохранять прежний уровень выплаты дивидендов и выкупа акций. По оценке экспертов

«Ристад Энерджи», в случае если нефтяные мейджоры сохранят выплаты акционерам, то уже в текущем году им придется практически полностью отказаться от инвестиций либо значительно нарастить долг.

Падение цен уже начало отражаться на крупных игроках. Так, ВР и «Шеврон» сократят объем выкупа акций почти на 60%⁵² и 30% соответственно⁵³, а «Арамко» приходится наращивать долг для того, чтобы иметь возможность выплачивать дивиденды.

Наша страна, равно как Венесуэла и Иран, являются ключевыми игроками на энергетическом рынке, от поставок которых напрямую зависит мировая энергобезопасность. На них приходится треть мировых запасов жидких углеводородов и 15% мировой добычи. Без их ресурсной базы невозможен переход к новому облику мировой энергетики.

Реальный вклад России в мировую экономику пропорционален ее доле в мировом ресурсном балансе. Наша доля в мировом экспорте углеводородов составляет порядка 15%. Однако российская ресурсная база - это не только углеводороды, но также и металлы. Доля России в добыче золота около 10%, а в производстве таких металлов, как высокосортный никель и палладий доходит до 20% и 40% соответственно. Помимо этого, в России находится около 10% мировых запасов редкоземельных металлов, без которых невозможно развитие современных технологий⁵⁴.

В качестве одного из подтверждений верности и объективности изложенного в докладе стратегического видения, которым руководствуется наша страна, глава «Роснефти», подводя итоги, отмечает следующее. Это факт, что несмотря на три с лишним года беспрецедентного санкционного давления и вопреки всем негативным прогнозам российская экономика смогла утвердить свою жизнеспособность. В последние два года темпы роста ВВП России превысили среднемировые показатели. По мнению Министерства финансов, федеральный бюджет остается сбалансированным, а уровень госдолга находится под контролем. Банковская система стабильна за счет относительно низкой налоговой нагрузки и повышенной доходности облигаций федерального займа, что позволяет ей работать с высокой эффективностью. Но мы ожидаем увеличение ее вклада не только в бюджет, но и в экономику страны. Как минимум, повышение дивидендных выплат в пользу государства было бы разумно и целесообразно и могло бы снизить бюджетные риски, что позволило бы рассмотреть снижение фискальных режимов для производителей и стать стимулом развития страны.

И.И.Сечин признает, что мы многое прошли, были и горькие разочарования. Впереди ждут новые вызовы и трудности. Но несмотря на то что мечта об открытой глобальной экономике, о незыблемых законах, охраняющих неприкосновенность собственности и контрактных обязательств, о равных для всех правовых гарантиях оказалась иллюзией, несмотря на беспрецедентное в истории внешнее давление, мы повторяем великие слова, сказанные в июне 1941 года и ставшие символом несокрушимого духа нашего народа: «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!».

¹Goldman Sachs, AI is showing «very positive» signs of eventually boosting GDP and productivity, май 2024 г.

²МЭА, World Energy Outlook 2024, окт. 2024 г.

³МЭА, Energy and AI, апр. 2025 г.

⁴Прогнозы ведущих мировых агентств и международных банков.

⁵Прогноз МЭА предполагает рост до 945 ТВт*ч, а Goldman Sachs ожидает рост до более 1000 ТВт*ч.

- ⁶Mordor Intelligence, AI in Oil and Gas Market Analysis | Industry Report, Size & Forecast.
- ⁷МЭА, World Energy Outlook 2024, окт. 2024 г.
- ⁸Ibid.
- ⁹Имеется в виду конечное потребление энергии.
- ¹⁰МЭА, World Energy Investment 2025, под ископаемым топливом имеются в виду нефть, газ и уголь.
- ¹¹МЭА, World Energy Outlook 2024, окт. 2024 г.
- ¹²Deloitte, Green hydrogen - Energizing the path to net zero.
- ¹³МЭА, Global Hydrogen Review, 2024.
- ¹⁴РБК, Дорого и тяжело: зачем Европе солнечная батарея в космосе, сент. 2022 г.
- ¹⁵МЭА, World Energy Investment 2025, июнь 2025 г.
- ¹⁶Росатом, Быстрый, натриевый, модернизированный, июль 2023 г.
- ¹⁷МЭА, The Path to a New Era for Nuclear Energy, янв. 2025 г. Для прогноза на 2035.
- ¹⁸Белый дом США, OPINION: Trump unleashes US nuclear renaissance with bold executive orders, 27 мая 2025 г.
- ¹⁹Всемирная ядерная ассоциация, Nuclear Power in China.
- ²⁰МАГАТЭ, Информационная система по энергетическим реакторам, данные на 13 июня 2025 г.
- ²¹PV magazine, Global clean energy investment hit \$2.1 trillion in 2024, says BNEF, янв. 2025 г.
- ²²Our World in Data, данные за 2023 г.
- ²³МЭА, World Energy Investment 2025.
- ²⁴Bloomberg NEF, Energy Transition Investment Trends 2025, янв. 2025 г.
- ²⁵Смил В. Power Density: A Key to Understanding Energy Sources and Uses.
- ²⁶Залк Дж. ван, Беренс П. The spatial extent of renewable and non-renewable power generation, 2018 г.
- ²⁷МЭА, World Energy Investment 2025.
- ²⁸Линдзен Р., Хэннер У. Physics Proves Net Zero Carbon Dioxide Will Prevent Very Little Warming but Cause Great Harm, июль 2024 г.
- ²⁹Вейнгаарден У.Э. ван, Хэннер У. Radiation Transport in Clouds, 2025 г.
- ³⁰New York Post, Antarctic ice has made a surprising rebound in mass, scientists say, май 2025 г.
- ³¹МЭА, Global Energy Review 2025, март 2025 г.
- ³²Our World in Data, Energy Mix, 2023 г.
- ³³Расчеты Роснефти на базе данных МЭА.
- ³⁴Институт энергетики, 2024 Statistical review of world energy.
- ³⁵МЭА, Global Energy Review, 2024 г.
- ³⁶МЭА, World Energy Investment, 2025 г.
- ³⁷BloombergNEF, China Dominates Clean Technology Manufacturing Investment as Tariffs Begin to Reshape Trade Flows, апр. 2025 г.
- ³⁸Bloomberg, China Accelerates Grid Spending to Absorb Deluge of Solar Power, март 2025 г.
- ³⁹Reuters, China, struggling to make use of a boom in energy storage, calls for even more, 5 июля 2024 г.
- ⁴⁰The Visual Capitalist, Top 20 Countries by Battery Storage Capacity, 25 марта 2025 г.
- ⁴¹МЭА, Coal 2024 г.
- ⁴²Энергетическое агентство Эмбер.
- ⁴³МЭА, World Energy Investment 2025 г.
- ⁴⁴Расчеты Роснефти на основе данных МЭА, Китайского института исследований угля, Института энергетики.
- ⁴⁵Financial Times, India's coal champion reopens dozens of mines, 8 июня 2025 г.
- ⁴⁶Reuters, India eases coal supply rules to ramp up power generation capacity, 7 мая 2025 г.
- ⁴⁷Минэнерго США, After more than a decade of little change, U.S. electricity consumption is rising again, май 2025 г.
- ⁴⁸Белый дом США, Fact Sheet: President Donald J. Trump Lifts Burdensome EPA Restrictions on Coal Plants, апр. 2025 г.
- ⁴⁹Минэнерго США, Short-Term Energy Outlook May 2025, май 2025 г.
- ⁵⁰Rigzone, Company Founded by Trump's Energy Chief Predicts a Shale Slowdown, май 2025 г.
- ⁵¹МЭА, World Energy Investment 2025 г.
- ⁵²Reuters, BP reports 48% profit drop as strategy chief leaves, апр. 2025 г.
- ⁵³Reuters, Chevron meets Wall Street profit estimates but cuts buybacks in Q2, май 2025 г.
- ⁵⁴Институт энергетики, Statistical Review of World Energy 2024 г.

Паша Садыхов

*Заведующий отделом ИНИОН РАН,
кандидат экономических наук*

mps23@mail.ru

Ключевые слова: *государственный долг, валовой внутренний продукт, дефицит государственного бюджета, неэквивалентный обмен, потребление домохозяйств, инвестиции.*

О ГОСУДАРСТВЕННОМ ДОЛГЕ КАК ФАКТОРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Наблюдаемые в последнее время в мире рост бюджетных расходов в связи с усилением социальных функций государства (не в последнюю очередь под давлением профсоюзов) и развитие мирохозяйственных связей, усилившееся с началом глобализации и созданием в 1994 году ВТО, привели к росту государственной (суверенной) задолженности подавляющего большинства стран, поставив перед мировым сообществом на каком-то этапе, а именно с середины 50-х годов прошлого столетия, вопрос о необходимости регулирования данной сферы экономической жизни государств со стороны национальных правительств и международных финансовых институтов. Но, несмотря на то что случаи дефолтов по госдолгу росли в последние, как минимум 30 лет, попутно расшатывая мировую финансовую архитектуру, тем не менее процесс суверенных заимствований усиливается, и объемы государственной задолженности возрастают.

По данным МВФ, на конец 2024 года глобальный государственный долг достиг 100 трлн долларов, что составляет 93% от объема мирового ВВП. На этом фоне со стороны экспертного сообщества растет интерес к проблеме государственного долга, и не только как негативному феномену, вызывающему время от времени социально-экономические катаклизмы в мире. В условиях снижения темпов роста глобальной экономики и сужения налогооблагае-

мой базы дефицитный бюджет и его долговое финансирование стали осознанной необходимостью и чуть ли не единственной возможностью держать на плаву экономику целого ряда стран, пусть даже за счет роста государственного долга.

Ряд экспертов склонен видеть в увеличении объемов государственной задолженности и позитивную сторону, рассматривая занимаемые государствами на мировом финансовом рынке средства в качестве важного фактора национального воспроизводственного процесса и роста ВВП. Поэтому постараемся разобраться, насколько корректно данное утверждение и применимо ли оно ко всем странам, практикующим государственные финансовые заимствования.

Прежде чем приступить к рассмотрению «долговой» темы, хотелось бы расставить некоторые акценты, внося уточнения в термины, которые планируется использовать в статье, разделив понятия «государственный долг», под которым подразумевается исключительно задолженность государства как института управления, и «долг государства», подразумевающий задолженность всех субъектов экономической деятельности страны, включая частный корпоративный сектор и квазигосударственные хозяйственные структуры, в том числе и естественные монополии. При этом мы исходим из того, что в конечном счете за долги всех заемщиков в стране отвечает государство, являясь в некотором роде их «коллективным гарантом конечной инстанции».

В данной статье речь пойдет преимущественно о государственном долге, а конкретнее - о долге федерального правительства, которое в основном и является полноценным суверенным участником (заемщиком) мирового финансового рынка, а само состояние суверенного долга определяет финансовую устойчивость страны. Кроме того, наши рассуждения и выводы будут касаться преимущественно промышленно развитых стран и государств с формирующейся рыночной экономикой, активно представленных на национальных и международных финансовых рынках. Что касается многочисленной группы экономически слаборазвитых стран (Low income countries group - LIC), получающих льготное финансирование от МВФ и группы Всемирного банка, а также двусторонние кредиты в рамках программы содействия развитию с грант-элементом в 35% (Official development assistance - ODA), то они большей частью не являются полноценными участниками мирового финансового процесса, развивающегося в сугубо рыночном режиме, и поэтому будут упоминаться в контексте основной сюжетной линии наших дальнейших рассуждений.

Разберемся сначала в том, противоречива ли сама постановка такого вопроса - «госдолг как фактор экономического роста», выведенного в заголовок статьи. Определенный скепсис в отношении корректности данной формулировки, конечно, уместен, поскольку долг, во-первых, являясь пассивной статьей государственных финансов, по определению, не может стимулировать экономического роста. Во-вторых, обслуживание госдолга - особенно внешнего - сопряжено с курсовым риском, отвлекает средства бюджета на финансирование непроизводительных затрат и поэтому не может генерировать рост ВВП.

Однако к этой проблеме можно подойти и с другой стороны, представив, что долговое финансирование части расходов бюджета в любом случае означает его пополнение и, соответственно, рост государственных расходов, составляющих значительную часть ВВП страны. В плане генерирования экономического роста это лучше, чем консолидация бюджета за счет свертывания социальных программ и сокращения других расходов, на чем обычно настаивает МВФ, разрабатывая для стран программы «оздоровления» национальной экономики.

Эмпирические наблюдения подтверждают этот тезис: например, рост ВВП США происходит на фоне роста американского госдолга, за счет средств которого бюджет финансирует

расходы, не обеспеченные его доходной частью. Если даже заимствованные государством средства идут на обслуживание ранее взятых кредитов, все равно это снимает в целом нагрузку с бюджета, давая возможность сосредоточиться на расходах по другим статьям, обеспечивающих рост потребления и, соответственно, генерирующих рост ВВП.

Аналогичным образом складывается ситуация и в странах с формирующейся рыночной экономикой, где рост государственного долга положительно коррелируется с ростом их ВВП. В ходе дальнейших рассуждений мы увидим, как это на деле происходит.

Как таковой государственный долг имеют практически все страны, и основная причина массовости этого явления заключается в том, что государства в лице исполнительной власти, так же как коммерческие фирмы, крупные корпорации и просто физические лица, «живут не по средствам», и расходы государства, которые, в отличие от многих других расходов, нельзя откладывать «на потом», а нужно производить здесь и сейчас, почти всегда превышают его доходы.

Поэтому бездефицитный бюджет - это такая же утопия, как и отсутствие инфляции, свидетельствующее, скорее, о проблемах в экономике, чем о ее бескризисном развитии, а профицитный бюджет - довольно редкое явление в наши дни - это, скорее, недоработка финансовых властей страны, которые либо перегибают со сбором налогов, либо чересчур идут на поводу у требований МВФ по сокращению социальных расходов (и то и другое может аукнуться в экономике). Достаточно сказать, что даже по Маастрихтским соглашениям членам Евросоюза разрешен дефицит бюджета в пределах 3% их ВВП, не говоря уже о том, что это условие в последнее время нарушают практически все страны - члены ЕС.

Именно для покрытия дефицита бюджета, связанного с необходимостью финансирования жизненно важных расходов, государства идут на финансовые заимствования, хотя и не только для этого: с активизацией - в условиях глобализации - внешней торговли усилился такой феномен, как государственная поддержка экспорта, оказываемая, в том числе, в форме предоставления зарубежным странам государственных экспортных и государственных финансовых кредитов, «лежащих» далее на долг суверенного заемщика. Хотя зачастую государственный финансовый кредит также предоставляется для покрытия дефицита бюджета, тем не менее зачастую - это форма предоставления межгосударственного экспортного кредита, носящего целевой характер и являющегося своего рода инструментом перераспределения рисков с иностранного заемщика на государство.

В основном эти два вида кредита, не считая кредитов МВФ и Всемирного банка, предоставляются развивающимся странам, поскольку преобладающая в настоящее время на долговом рынке форма заимствования в виде эмиссии и продажи заемщиком государственных казначейских облигаций редко практикуется данной группой стран в силу отсутствия у них доступа к мировому финансовому рынку из-за высокого риска потери долговой устойчивости.

Достаточно отметить, что целый ряд стран Африки южнее Сахары (sub-Saharan countries) впервые в своей истории разместили государственные облигации только в 2009 году, да и то воспользовавшись специфической конъюнктурой на мировом финансовом рынке, сформировавшейся по горячим следам глобального финансового кризиса 2008/2009 годов. И если не посткризисный спад в экономике Запада, то вряд ли упомянутая группа африканских стран смогла бы разместить облигации и реализовать их со средним купоном в 5,5%. Достаточно отметить, что на тот момент купоны, то есть стоимость фондирования, по облигациям Португалии, Ирландии, Греции и Испании - так называемой группы «PIGS» - были выше. Поэтому можно только представить, в каком состоянии находился тогда мировой финансовый рынок, если известные инвестиционные фонды Запада «повелись» на суверенные облигации стран Африканского региона южнее Сахары.

Все вышеперечисленное относится к объективным причинам роста государственной задолженности на глобальном уровне. Но есть еще одна причина наличия у государств хронического суверенного долга, и она касается экономически менее развитых стран, все активнее вступающих в мирохозяйственные связи с промышленно развитыми государствами. Речь идет об унаследованном от эпохи колониализма так называемом неэквивалентном обмене, ставшем «рудиментарным отростком» не до конца отжившего и колониального по сути разделения труда между бывшими метрополиями, а ныне промышленно развитыми странами, и так называемой глобальной периферией, представленной слабо развитыми в экономическом отношении государствами Азии, Африки и частично Латинской Америки.

Недооцененные на мировом рынке сырье и рабочая сила из данной группы стран, а также практикуемое в мире - порочное по сути - патентное право, отсекающее их от передовых технологий, способствуют переливу капитала и его концентрации в промышленно развитых странах и переходных экономиках (emerging market economies - ЕМЕ), которые далее предоставляют эти самые «финансовые излишки» в виде кредитов экономически менее развитым странам под гарантию и страховку специально созданных под эти цели экспортно-кредитных агентств (ЭКА). Но интрига заключается в том, что промышленно развитые страны, являющиеся самыми крупными в мире суверенными кредиторами, одновременно являются и самыми крупными суверенными должниками, занимающимися элементарным финансовым арбитражем, то есть, пользуясь своим высоким кредитным рейтингом, дешевле заимствуют и дороже кредитуют.

Аналогичным образом действуют и транснациональные корпорации, зачастую регистрируя свои головные офисы и платя налоги в юрисдикциях, не имеющих никакого отношения к локациям их основных производственных активов, что лишает развивающиеся страны, где сосредоточены эти самые активы, значительной части бюджетных поступлений. В том числе и в силу этого возникают дефициты бюджетов, трансформирующиеся далее в государственные долги.

Вернемся к приведенной ранее парадигме неэквивалентного обмена между Западом в лице промышленно развитых стран и так называемым Глобальным Югом за вычетом из этой группы государств с формирующейся рыночной экономикой. Фазы развития мировой конъюнктуры, характеризующиеся ростом цен на неуглеводородное сырье, подразумевают перелив финансов из промышленно развитых стран в развивающиеся страны с сырьевым типом экономики. Далее, согласно логике, эти самые «сырьевые» государства, обогатившись за счет высокой сырьевой конъюнктуры, должны начать предъявлять повышенный спрос на машины и оборудование из промышленно развитых стран, то есть увеличивать импорт и инвестиции в основной капитал (capex).

Однако ножницы цен на капитальную продукцию и сырье не позволяют развивающимся странам сделать технологический скачок, расширить налогооблагаемую базу и освободить бюджетное пространство. В результате им по-прежнему приходится обращаться к долговому финансированию, повышая объем государственной задолженности и снижая тем самым собственный кредитно-инвестиционный рейтинг. То, как благополучные в экономическом отношении государства сравнительно легко списывают потом долги развивающимся странам - как по линии Парижского клуба кредиторов, так и в рамках различных программ международных финансовых институтов (МФИ) по облегчению долгового бремени наиболее бедных стран мира (программа «HIPC» - Highly Indebted Poor Countries), а также в двустороннем формате - свидетельствует о том, что где-то, возможно, на подсознательном уровне «золотой миллиард» все-таки понимает, что он «что-то делает не так».

Толпы мигрантов из слаборазвитых стран, атакующие пункты пограничного перехода в промышленно развитые страны - это люди, приехавшие, приплывшие и прилетевшие на Запад «добрать» то, чего их предков когда-то незаконно лишили в колониальный период, а их самих продолжают лишать в наши дни, но уже в видоизмененном формате.

Хотя и нельзя - ни по мотивации, ни по целевому назначению - отождествлять суверенные финансовые заимствования промышленно развитых стран с таковыми менее развитых государств, тем не менее в дальнейших рассуждениях государственный долг будет интересовать нас как фактор, влияющий на воспроизводственные процессы в государстве-заемщике, а точнее на его ВВП, безотносительно, к какой группе стран относится заемщик. Поэтому, отмечая специфику фондирования на финансовых рынках - там, где это необходимо, - в зависимости от уровня экономического развития суверенного заемщика, мы будем относиться к процессу финансового заимствования и образованию госдолга как к общей проблеме, с которой в той или иной мере сталкиваются практически все страны.

Таким образом, мы определились с происхождением такого феномена, как государственный долг, полагая что на мировом финансовом рынке сформировался устойчивый спрос на «излишнюю» ликвидность, концентрирующуюся в промышленно развитых странах, а с некоторых пор и в странах с формирующейся рыночной экономикой. Обладателями этой ликвидности, помимо правительств соответствующих стран, являются крупные страховые, пенсионные и прочие инвестиционные фонды, пребывающие в постоянном поиске выгодного инвестирования своих капиталов, которые ссужаются заемщикам в основном через покупку их государственных облигаций.

Приобретаемые таким путем средства становятся пассивом государства-заемщика и подлежат когда-нибудь возврату. Однако в соответствии с правилом «двойной записи» бухгалтерского учета эти средства одновременно вносятся в его актив, формируя расходную часть государственного бюджета.

В наших рассуждениях это принципиальный момент, поскольку государственные расходы - наряду с инвестициями, потреблением и чистым экспортом (экспорт минус импорт) - являются одним из четырех составляющих ВВП при «расходном» подходе к его подсчету (expenditure approach). А с учетом того, что бюджет «средневзвешенного» государства - это как минимум пятая часть его ВВП (в некоторых промышленно развитых странах этот показатель достигает порой 50%), то можно сказать, что расходы бюджета являются ведущей составляющей национального дохода стран. При этом принципиально неважно, на финансирование каких статей бюджета тратятся долговые средства, поскольку в любом случае их привлечение, хотя и сужает бюджетное пространство, тем не менее при расходовании увеличивает потребление, генерируя экономический рост в стране-должнике.

Происходит это следующим образом. Общеизвестно, что западный социум по большей части «живет в долг». При этом чем выше уровень дохода на душу населения, тем выше его закредитованность, а чем выше закредитованность экономики, тем устойчивее ее рост, и роль кредита в странах с развитой рыночной экономикой - как на уровне частных потребителей, так и государственных заимствований в целях погашения дефицита бюджета - трудно переоценить: по сути дела, многие из стран Запада потому и развиты, что активно практикуют такой финансовой инструмент, как кредит.

Ведь любая покупка на рынке - это обмен произведенной продукции, или товара, на предлагаемый за него денежный эквивалент. И если покупатель - будь то частное лицо или государство - предварительно ничего не произвел, то он ничего не сможет и купить, что затормозит производство и снизит ВВП. И тогда на помощь приходит кредит, благодаря которому покупатель может купить тот же товар, но не за реальные деньги, а за обеща-

ние заплатить за него в будущем либо продавцу товара, либо банку, предоставившему ему кредит под данную покупку. Но предположим, что заемщиком является само государство в лице его Минфина, который в целях финансирования дефицита бюджета привлекает средства путем выпуска облигаций, и главный посыл нашей статьи заключается в том, что возникающий при этом пассив в виде государственного долга трансформируется в актив и генерирует рост ВВП. Эмпирически вроде все более-менее очевидно, и мы видим, как по ходу роста госдолга промышленно развитых стран растет и их ВВП. Однако хотелось бы подтвердить это и простыми математическими выкладками, разобрав алгебраическую запись формулы ВВП.

Как известно, макроэкономическая теория выделяет четыре основных составляющих ВВП (Y): потребление (C), инвестиции ($\dot{I}$), государственные расходы (G) и чистый экспорт (NE) - обычно этими символами в научной и экспертной среде принято обозначать данные показатели. При этом, если использовать «расходный» подход к оценке ВВП (expenditure approach), то $Y = C + \dot{I} + G + NE$, и его объем равен сумме стоимостей потребленных товаров и услуг этими составляющими.

Мы остановимся - согласно освещаемой теме - на государственных расходах и рассмотрим тот случай, когда они превышают доходы бюджета и финансируются за счет заимствований на внутреннем или внешнем финансовых рынках и именно на эту сумму увеличивается государственный долг суверенного заемщика в конкретный финансовый год. Для полноты анализа рассмотрим два случая: первый, когда государственные заимствования делаются в целях обслуживания уже имеющегося долга, то есть когда долг рефинансируется новыми заимствованиями, и второй случай - это когда за счет новых заимствований государство финансирует крупные инфраструктурные проекты не вообще, а тоже в конкретный финансовый год. Это качественно разное использование занимаемых государством средств под финансирование дефицита бюджета.

И если в первом случае старый госдолг просто трансформируется в новый, то во втором - занимаемые с финансовых рынков средства генерируют спрос на продукцию производственного назначения и, соответственно, обеспечивают рост ВВП. Однако следует отметить, что предложенное деление во многом условно и используется нами исключительно для того, чтобы подтвердить правомерность вынесенного в заголовок утверждения о том, что государственный долг может выступать в роли фактора экономического роста в стране.

На деле же за счет долговых средств государство может финансировать расходы любой из статей бюджета. Реципиенты же этих средств - будь то врачи или учителя, силовики или госслужащие, пенсионеры или научные работники - в конечном счете часть этих средств тратят, генерируя попутно спрос на потребительском рынке, либо пополняют свои вклады в банках, трансформирующиеся далее в инвестиции через кредитование банками бизнеса (мы исходим из постулата, что в развитой экономике накопления равны инвестициям, то есть $S = I$). Но поскольку статистически сложно отследить, какую часть доходов домохозяйств составляют бюджетные выплаты и в каком объеме они тратятся на потребительском рынке, то мы, согласно выбранной логике рассуждений, исходим из того, что получаемые семьями из бюджета заработная плата, пенсии и пособия используются ими полностью, генерируя потребительский спрос в экономике и, соответственно, рост ВВП. То есть домохозяйства работают «с колес» (rule - of - thumb).

В наших алгебраических выкладках по ВВП принципиально то, что государственные расходы, являющиеся частью этого самого ВВП, согласно формуле подсчета - как непосредственно (через осуществляемые госзакупки), так и опосредованно через инвестиции

и потребление домохозяйств - генерируют экономический рост. Данное утверждение можно записать в виде следующей формулы: $Y = f(C, I, G, NE)$. То есть ВВП есть функция от потребления, инвестиций, государственных расходов и чистого экспорта. А поскольку, как мы определили, осуществляемые за счет средств бюджета госрасходы есть в каждой из этих составляющих (но в разной степени), включая экспорт, который государство тоже может поддерживать за счет средств бюджета, выдавая льготные кредиты экспортоориентированным секторам экономики либо субсидируя процентные ставки по их кредитам, то данную формулу для большей наглядности можно изобразить - условно - как $Y = fG$, то есть ВВП есть функция от государственных расходов.

И если мы признали, что государственный бюджет, как правило, дефицитен и функционирует в режиме долгового финансирования, то предложенную формулу функциональной зависимости ВВП и госдолга можно и далее упростить, записав ее как $Y = fd$, где «d» - это государственный долг, выросший на сумму дефицита бюджета в конкретно рассматриваемый финансовый год.

Вместе с тем следует признать, что данный сценарий корректен в конкретном экономическом контексте при наличии трех одновременно действующих условий, а именно: в краткосрочном плане; при финансировании государством дефицита бюджета через фондирование на рынке капитала, а не за счет увеличения налоговой ставки; и что крайне важно, в середине кредитного цикла, то есть когда процентные ставки не очень высокие и не очень низкие и производственные мощности экономики не до конца загружены (*spare capacity*).

В экспертном сообществе больше всего вопросов вызывает первое условие - о краткосрочном формате прямой функциональной зависимости между долговым финансированием бюджета и ростом ВВП. Тут все дело в том, что в средне- и долгосрочном планах население может начать меньше потреблять, опасаясь роста налогов, что приведет к снижению темпов роста ВВП. Кроме того, если правительство ошибется с выбором времени по увеличению расходов бюджета и начнет его не в той фазе кредитного цикла, предоставляя дешевые кредиты, то это может выдавить с рынка частных инвесторов, как это случилось в Бразилии во время президентства Лулы - Дилмы, когда правительство обеспечило дешевые кредиты через государственные банки, а частные банки в ответ на это снизили объемы кредитования. В результате государство не смогло добиться в должной мере поставленных целей.

Говоря о государственном долге, нельзя обойти стороной еще один его сегмент, то есть так называемые условные обязательства государства (*contingent liabilities*) в виде предоставляемых государственных гарантий либо непосредственно национальными правительствами, либо действующими от их имени экспортно-кредитными агентствами. Подобные обязательства, являясь во многом виртуальной компонентой государственных финансов, трансформируются в реальную суверенную задолженность в случае возникновения определенных обстоятельств, связанных с дефолтом принципала в лице заемщика по кредиту.

Так, на этот показатель можно было бы не обращать внимания, поскольку гарантия государства по кредиту, предоставленному местному заемщику, не включается в официальную задолженность государства до наступления гарантийного случая в результате допущенного дефолта. Однако на этот показатель обращает особое внимание МВФ при принятии решения о выделении финансовой помощи своим участникам и Всемирный банк при анализе долговой устойчивости государств, рассматривая условные обязательства в качестве потенциального риска невозврата кредита.

Кроме того, под условные обязательства Минфин закладывает средства на конкретный финансовый год на случай дефолта должника, и если гарантийный случай не наступает, то

высвобождающиеся средства могут пойти на финансирование других статей бюджета, увеличив, таким образом, его расходы и дополнительно простимулировав на эту сумму, как мы ранее выяснили, рост ВВП страны.

Вместе с тем признавая, что роль долгового финансирования бюджета в условиях глобального снижения деловой активности трудно переоценить, хотелось бы в заключение отметить, что у читателя не должно сложиться однозначного мнения о долговом финансировании бюджета как каком-то благе для экономики страны. Это, скорее, осознанная необходимость. Несмотря на то что дофинансирование бюджета в наши дни именно таким путем - это реальность, тем не менее в идеале растущие расходы бюджета должны все-таки покрываться за счет его доходов, которые, в свою очередь, напрямую связаны с экономическим ростом в стране. Поэтому, занимая деньги на финансовых рынках, правительствам следует помнить, что чрезмерный рост долгового бремени препятствует мобилизации ресурсов страны в целях их эффективного использования, а чрезмерное увлечение перераспределением национального дохода именно через бюджет может подорвать имидж «рыночности» экономики и отрицательно сказаться на инвестиционно-кредитном рейтинге государства.

Источники и литература

1. IMF Global Financial Stability Report. 2024.
2. UNCTAD Trade and Development Report. 2023.
3. Ха-Джун Чанг. Как устроена экономика. М.: МИФ, 2024.
4. How the Economic Machine Works and How it is Reflected Now. Ray Dalio Created. 2008. October 31.
5. Wachel P. Macro Economics, From Theory to Practice. Singapore, 1989.
6. Galí J., López-Salido J.D., and Vallés J. Understanding the Effects of Government Spending on Consumption // Journal of the European Economic association. 2007. V. 5. №1. P. 227-270.

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (С.И.Васнев)

Доктор теологии, кандидат богословия

admin@eparhia-tmb.ru

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Победа, Русская Православная Церковь, духовные ценности, историческая память, патриотическое воспитание.

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА 1945 ГОДА: НАША ГОРДОСТЬ, НАША ВЕРА, НАША ПАМЯТЬ

9 мая 2025 года в 80-й раз наша страна и весь Русский мир праздновали День Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. Война принесла нашему народу неисчислимые бедствия и разрушения, огромный экономический ущерб, лишила крова миллионы людей, в каждой семье оставила «глубокие и незаживающие раны» [1]. С возникновением немецкого нацизма некоторые народы мира, в том числе и русский, пережили такое страшное явление, как геноцид. Президент России В.В.Путин особо отметил, что «врагу было мало завладеть чужой землей. Он пришел, чтобы истребить наш народ. А тех, кто останется, превратить в рабов, лишив родного языка, традиций предков, нашей культуры» [2].

По числу жертв Великая Отечественная война не имеет аналогов ни в нашей, ни в мировой истории. Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул, что огромные потери понес русский народ в войне с фашизмом «за страшный грех богоотступничества... за кощунство и издевательство над Церковью, над святынями, над верой» [3]. Для верующих очевидно, что все испытания и войны посылаются людям Промыслом Божиим. «Когда ты видишь смуты и войны или иные бедствия... - писал святитель Димитрий Ростовский, - знай, что бедствия посылаются волею всемогущего Бога за наши грехи, дабы согрешающие приходили в чувство и исправлялись... если же мы не исправляемся, посылает тяжкое нашествие иноплемеников, чтобы хоть в сем великом бедствии люди могли... обратиться от путей своих лукавых» [4]. Иногда Господь употребляет крайние меры для вразумления людей, чтобы они раскаялись и вступили на путь веры и духовного совершенствования.

В потрясениях и несчастьях военного времени наш народ вспомнил о своем Создателе. Тяжелые годы войны стали периодом духовного возрождения и возвращения к православным христианским корням. В это время была ослаблена репрессивная политика государства

по отношению к Русской Церкви, и она, обескровленная, вновь явила, как не раз бывало, свою духовную мощь. Святитель Сербской Церкви Николай (Велимирович) писал: «Блажен правитель, который, познав Истину, вовремя призовет народ свой к покаянию перед Богом Живым. Блажен народ, который вовремя скинет оружие своих грехов против Бога. Никакое зло не приблизится к нему» [5].

22 июня 1941 года, то есть в первый день войны, после литургии в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы митрополит Сергей (Страгородский), местоблюститель Патриаршего престола, обратился к народу с такими словами: «Покров Пресвятой Девы Богородицы, всегдашней Заступницы Русской земли, поможет нашему народу пережить годину тяжелых испытаний и победоносно завершить войну» [6].

В тот же день он лично напечатал на пишущей машинке обращение к верной Московскому Патриархату пастве. В нем говорилось: «Наши предки не падали духом и при худшем положении, потому что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном своем долге перед Родиной и верой, и выходили победителями. Не посраим же их славного имени и мы - православные, родные им по плоти и вере. Отечество защищается оружием и общим народным подвигом... Вспомним святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины» [7]. Митрополит Сергей призвал всех к усердным молитвам об Отечестве, ведь молитва - это неодолимое духовное оружие каждого верующего человека, которое совершает чудеса, ободряет и утешает страждущих. Через четыре дня, 26 июня 1941 года, он отслужил первый молебен «О даровании победы», после чего благословил совершать такие молебны во всех действовавших в то время храмах Русской Церкви.

26 июля 1941 года митрополит Ленинградский Алексей (Симанский) также обратился к своей пастве с посланием, где особо подчеркнул, что начавшаяся война, в которой народ встал на защиту веры, правды и родной земли, - это «священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости... Потому-то Церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества» [8].

В Церкви благоговейно хранят память о дарованной Богом Великой Победе и верят, что ее подлинным Источником является Творец неба и земли. Святитель Григорий Богослов говорил: «Не сомневайтесь, победа со Христом, победившим мир» [9]. А евангелист Иоанн Богослов писал, что «всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша» (1 Ин. 5, 4). Таким образом, согласно утверждению апостола, победа - это вера, которая является важнейшим качеством человека. Она свидетельствует о внутренней убежденности личности в существовании Бога, о желании и готовности следовать Его воле. Церковь учит, что победа в войнах зависит не только от совершенства оружия, но прежде всего от силы духа народа, крепости его веры и непременно от всеблаготворной воли Божией. Старец Макарий Оптинский, ссылаясь на Священное Писание, говорил: «Если бы мы исполняли волю Его [Божью], то «мог бы один преследовать тысячу и двое прогонять тьму» (Втор. 32, 30) [10, с. 118].

Издревле воины-христиане, оценивая личный вклад в победу, смиренно считали, что «не от множества войска бывает победа на войне, но с неба приходит сила» (1 Мак. 3, 19). И мы верим, что в 1945 году врага одолели при помощи силы Божией ценой огромного напряжения духовных и физических сил всех народов нашего Отечества. Война завершилась в радостный Пасхальный день 6 мая, когда Церковь прославляла Воскресшего Христа Спасителя и праздновала память великомученика Георгия Победоносца. В этот день Святейший Патриарх Алексей I говорил: «Слава и благодарение Богу! <...> Православная Русь, после беспримерных бранных подвигов, после неимоверного напряжения всех сил... ныне предстоит Господу... в молитве,

благодарно взывая к Самому Источнику побед и мира за Его небесную помощь в годину брани, за радость победы» [11].

Нам - наследникам Великой Победы, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, никогда не следует забывать о страшных годах войны и помнить «о духовном и религиозном измерении Победы» [12]. И мы помним! В 1995 году, в память о 50-летнем юбилее Победы над фашизмом, были возведены храмы в честь святого великомученика Георгия Победоносца в Санкт-Петербурге и на Поклонной горе в Москве. В 2010 году, к 65-летию Победы, Церковь установила совершать ежегодно во всех храмах 9 мая по окончании литургии благодарственный молебен Богу за дарование Победы в Великой Отечественной войне. Новой яркой страницей в увековечении бессмертного подвига народа стал величественный Патриарший собор в честь Воскресения Христова, возведенный в 2020 году в Одинцовском районе Московской области к 75-летию Победы на месте боев за Москву (ноябрь 1941 г.).

9 мая 2024 года, выступая на военном параде в ознаменование 79-й годовщины Победы, Президент В.В.Путин сказал: «Россия сейчас переживает сложный, рубежный период. Судьба Родины, ее будущее зависит от каждого из нас... Сегодня, в День Победы, мы осознаем это еще более остро и отчетливо и неизменно равняемся на поколение победителей. Мы отмечаем День Победы в условиях проведения специальной военной операции. День Победы объединяет все поколения. Мы идем вперед, опираясь на наши вековые традиции, и уверены, что вместе обеспечим свободное, безопасное будущее России, нашего единого народа» [13].

В настоящее время страны так называемого коллективного Запада предпринимают все возможные действия для ослабления нашего государства. Следует отметить, что их зависть и ненависть к нам появились не сейчас. Они берут начало со времен возникновения Святой Руси и продолжают в течение столетий. Приведем здесь отрывок из стихотворения великого поэта А.С.Пушкина «Клеветникам России», где он говорит о победоносной Отечественной войне 1812 года, когда в пределы нашей страны вторглась армия под командованием французского императора Наполеона, в которой были многие народы Европы. Слова русского гения актуальны до сих пор:

*«И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, пред кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?» [14]*

Сторонники глобализма воюют против нас во всех сферах бытия: духовно-нравственной, демографической, социальной, информационной. Современные разрушители вечных нравственных ценностей забыли итоги Великой Отечественной войны. Но, как сказал апостол Павел, «Бог поругаем не бывает» (Гал. 6, 7). Пожнут злодеи то, что посеяли. Их обязательно настигнет грозный Божественный суд. Еще в Ветхом Завете великий пророк Исаия строго предупреждал тех, кто отступил от норм Божественного закона: «Горе тем, которые зло называют добром и добро - злом, тьму почитают светом и свет - тьмою, горькое почитают сладким и сладкое - горьким!» (Ис. 5, 20). У святителя Николая (Велимировича) есть такие размышления о военных конфликтах: «Воля Божия дарует победу тому, у кого самая ясная и крепкая вера в Бога и кто исполняет Его закон. Богоотступнический и нечестивый народ будет побежден, хотя бы его было много, как листьев в лесу. Нечестивым и отступившим от Бога вождям народа не помогут их ум, расчет, войско, культура, вооружение, дипломатия, красноречие» [5].

Все отчетливее проявляется стремление недругов переписать российскую историю или вовсе стереть ее славные страницы из глобального исторического процесса, опорочить наших выдающихся деятелей и мужественных героев, заставить нас преклоняться перед западными кумирами и отвергнуть национальных лидеров и духовных наставников. Все это делается сознательно и с дальним прицелом - посеять смуту в сердцах и умах людей, превратить их в управляемую массу. А толпа, внушаемая извне и пропитанная духом презрения к отечественной истории и культуре, обезумев, обязательно будет кричать «долой» или «распни» в необузданном стремлении свергнуть авторитеты и порушить идеалы. История, в том числе и российская, не раз свидетельствовала о том, к какому хаосу и в конечном итоге кровопролитию и братоубийству это приводит. Но зарубежным идеологам глобализма и колониализма, видимо, этого и надо, ведь они, как правило, действуют по принципу «война всех против всех». Чем для Российского государства хуже, тем для них лучше, и неважно, сколько граждан других ненавистных им стран будет принесено в жертву.

История наших сложных взаимоотношений с так называемыми «западными партнерами» показывает, что они с легкостью нарушают заключенные с ними соглашения. В этой связи нам никогда не следует забывать слова, приписываемые российскому императору Александру III, о том, что у России есть только два союзника - армия и флот. При этом у нас нет и не было стремления с кем-либо воевать. Наш выбор - это «не война цивилизаций», а «диалог цивилизаций», который способствовал бы достижению прочного мира и дружбы между всеми народами, сохранению их культурной и духовной идентичности. «В основе русской идентичности лежит императив поисков или построения «царства правды», где всякий человек нужен, никто не лишний, никто не строит свое счастье на несчастье другого, все объединены духовными узами» [15, с. 119].

В современном мире ведется циничная пропаганда нацизма. Эта идеология негласно культивировалась в странах Запада в годы холодной войны, а ныне открыто поддерживается ими. Наша битва с нацизмом - битва экзистенциальная, мы не имеем права в ней проиграть, ибо это будет означать уничтожение Русского мира и великой российской цивилизации. Чтобы этого не произошло, наши воины ныне героически сражаются в зоне специальной военной операции. Церковь осуществляет их духовное окормление в местах боевых действий, там, где они полагают «душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13), как говорится в Священном Писании. В попечении о воинах Русская Церковь видит одно из важнейших направлений своей миссии.

В Евангелии написано: «Взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Эти слова Христа Спасителя церковные ученые считают ключевыми для обоснования идеи справедливой освободительной войны. Для русского воинства такая война - это непримиримая борьба добра со злом. Ныне тот, кто выполняет задачи на поле битвы и защищает Родину, должен помнить о Боге и просить Его о помощи. Будни войны ясно показывают, что наши воины не только не забывают Бога, но и искренне молятся Ему, ведь справедливо говорят, что в окопах нет неверующих людей. Для солдата в бою очень важно иметь не только автомат или какое-либо другое более мощное оружие, он должен быть защищен и духовно - молитвой и надеждой на Бога. По молитвам воинов Господь и сегодня совершает множество чудес.

Приведем здесь два случая. В зоне СВО боец подразделения «Ахмат» остался на поле боя один с ранением обеих ног. Днем передвигаться было опасно, а ночью добраться до своих мешала яркая луна, чистое ночное небо и беспилотники. Он стал читать молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного». Вдруг на небе появились облака, дроны скрылись за ними и солдат начал медленно ползти к своим. Не переставая молиться, он преодолел пять километров. Когда же добрался до сослуживцев на территории ЛНР, они были поражены, увидев его живым. Оказалось, что целых четыре часа солдат полз по минному полю и чудом остался жив.

Другой случай произошел с одним из саперов. На позиции он оказался без бронезилов. В нескольких шагах от него взорвалась граната, сброшенная с БПЛА. Когда он вернулся

в блиндаж, то из левого внутреннего кармана бушлата, находящегося напротив сердца, достал карманную Библию. В центре священной книги он увидел осколок гранаты, который прошил ее почти насквозь и остановился лишь перед бумажной иконкой святителя Николая Чудотворца, вложенной в Библию. Во время взрыва на позиции боец ничего не ощутил и, только оказавшись в блиндаже и сняв бушлат, понял, что чудом избежал смерти. Упомянутые здесь и многие другие чудеса, происходящие в зоне СВО, свидетельствуют о помощи Божией, которую Он являет воинам по их молитвам и мольбам родных.

Сегодня чрезвычайно важно для обеспечения нашей духовной безопасности преподавание основ религиозной культуры и предметов патриотической направленности в различных учебных заведениях. Подобная практика, несомненно, способна стать надежной прививкой от псевдодемократических идей, эффективным средством воспитания у подрастающего поколения чувства любви к Родине и милосердного отношения к окружающим людям. Педагоги и духовенство призваны просвещать учеников светом Божественной истины, содействовать пониманию ими духовных законов и их применению в повседневной жизни.

Одним из важнейших источников духовного и патриотического воспитания должна стать память о Великой Отечественной войне. Мы обязаны сохранить и донести до всего мира настоящую историю этой священной для нас войны, рассказать современникам в своей стране и за рубежом о жертвах, принесенных нашим народом на алтарь Победы.

Следует глубоко постичь феномен непобедимости русского воинства, который своим основанием имеет духовные традиции. Из истории хорошо известно, что русские князья и полководцы перед сражениями обращались с молитвой к Господу Богу и Царице Небесной и испрашивали благословение у почитаемых угодников Божиих. Укрепившись духовно, они смело противостояли врагу и одерживали победу, ибо, кроме оружия земного, материального, имели и оружие Божие, духовное - «веру живую, упование твердое, любовь нелицемерную к правде и смирение христианское» [16].

В завершение хотел бы напомнить наказ, оставленный нам преподобным Сергием Радонежским: «Единением и любовью спасемся». Отрадно сознавать, что любовь к Отечеству, единение, мужество и сила духа помогли нашим отцам, дедам и прадедам за 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны одолеть самого страшного врага за всю мировую историю. Мы должны им поклониться до земли с благодарностью за «подвиг их большой», за чистое небо над головой, за счастье наших детей и семей, за радость жизни и созидательного труда во славу Родины. И сегодня многие граждане России, как когда-то наши предки, проявляют самоотверженность: своей молитвой, бескорыстным трудом и щедрой благотворительностью стремятся приблизить нашу победу над мировым злом.

Тем большее непонимание вызывают те соотечественники, которые делают вид, что ничего не происходит: заботятся исключительно о процветании своего бизнеса, тратят баснословные суммы на отдых за рубежом, устраивают бесконечные праздники, концерты, шоу в городах и селах. Оторванные от национальной культурной почвы и традиционных духовно-нравственных ценностей, эти люди полностью поработаны идеологией западного мира, перешагнувшего из эпохи постмодерна в эпоху трансгуманизма. И мы не имеем права допустить, чтобы они определяли духовный микроклимат в нашем обществе. Особенно важно уберечь подрастающее поколение от губительной тенденции расчеловечения, которая имеет различные проявления: от игромании и наркомании до кватроберства и трансгендерства.

Апостол Павел предупреждал о духовной природе любой войны, говоря, что «наша брань не против крови и плоти, но... против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф. 6, 12). То есть человек всегда сражается на двух фронтах: на внутреннем - за очищение собственной души от грехов и страстей - и на внешнем, где конечной целью является победа над людьми, находящимися под влиянием дьявола и исполняющими его злую волю.

Русская Церковь призывает сегодня всех посмотреть на мировые события духовным взором и понять истинную сущность происходящего вокруг. Осознание грядущего апокалипсиса, несомненно, побудит нас мобилизовать все духовные и физические силы для защиты нашей Родины, Церкви, веры и святынь, встать как можно скорее на соборную молитву в храмах с твердым упованием на Бога. Только так мы сумеем одержать Победу над всеми врагами - видимыми и, что гораздо важнее, невидимыми, над скверной современного мира и защитить наши традиционные духовные и культурные ценности, нашу идентичность и Русский мир.

Источники и литература:

1. Хренин В. Великая Победа: 75 лет спустя // Белорусская мысль: ежемесячный общественно-политический и научно-популярный журнал / Учредитель - Администрация Президента Республики Беларусь. 2020. №4. С. 3-10.
2. Путин В.В. Выступление Президента РФ во время возложения цветов к могиле Неизвестного солдата. 22 июня 2021 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/65900> (дата обращения: 30.10.2024).
3. Святейший Патриарх Московский Кирилл. Слово за Божественной литургией в день праздника Владимирской иконы Божией Матери в Сретенском монастыре. 3 июня 2009 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/665838.html> (дата обращения: 02.11.2024).
4. Димитрий Ростовский, свт. Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского. Репр. изд. М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни и Изд. отдела Московской Патриархии, 1991. Кн. 1. С. 384.
5. Николай Сербский, свт. Война и Библия. Симферополь: Родное слово, 2016. 110 с.
6. Зоберн В.М. Бог и Победа: верующие в великих войнах за Россию. М.: Эксмо, 2014. 55 с.
7. Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Обращение митрополита Московского и Коломенского Сергия (Страгородского) пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви. 22 июня 1941 г. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-1941-1945-gg/1_1 (дата обращения: 02.11.2024).
8. Обращение митрополита Ленинградского Алексия к верующим «Церковь зовет к защите Родины». 26 июня 1941 г. // Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941-1944. Санкт-Петербург: Лики России, 1995. 230 с.
9. Григорий Богослов, свт. Слово 7, надгробное брату Кесарию, сказанное еще при жизни родителей // Творения: в 2 т. / Григорий Богослов, свт. М.: Сибирская Благовонница, 2007. Т. 1 (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе. Т. 1). С. 143.
10. Симфония по творениям преподобных оптинских старцев: в 2 т. / Ред.-сост. Т.Н.Терещенко. М.: ДАРЪ, 2009. Т. 1. 639 с.
11. Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский). Слово в День Победы 9 мая 1945 г. // URL: <http://pravoslavie.ru/35143.html> (дата обращения: 06.11.2024).
12. Святейший Патриарх Московский Кирилл. Слово после Божественной литургии в Свято-Георгиевском храме на Поклонной горе. 6 мая 2010 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1154861.html> (дата обращения: 06.11.2024).
13. Путин В.В. Выступление Президента РФ на военном параде в ознаменование 79-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. 9 мая 2024 г. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/73995> (дата обращения: 30.10.2024).
14. Пушкин А.С. Клеветникам России // Сочинения: в 3 т. М.: Художественная литература, 1985. Т. 1. 500 с.
15. Щипков А.В. Незавершенный нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления: монография / Щипков А.В. М.: РПУ св. Иоанна Богослова, 2024. 134 с.
16. Григорьев А., прот. Святые отцы Церкви о войне и воинском служении // URL: <https://azbyka.ru/svyatye-otcy-cerkvi-o-vojne-i-voinskom-sluzhenii> (дата обращения: 03.11.2024).

Олег Карпович

*Проректор по экспертно-аналитической работе
Дипломатической академии МИД России*

iskran@yahoo.com

Ключевые слова: *Россия, БРИКС, образование, экспорт, сотрудничество, перспективы, проекты, университеты.*

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ ЭКСПОРТА РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ БРИКС

В настоящее время Россия является одним из ведущих центров притяжения для иностранных студентов. Согласно подсчетам Министерства науки и высшего образования РФ, в феврале 2024 года страна занимала шестую позицию в мире по числу зарубежных студентов [1]. В отечественных вузах обучаются порядка 4 млн человек, а 355 тысяч из них представляют иностранные государства [2]. Стоит обратить внимание и на положительную динамику роста числа иностранцев в вузах РФ за шесть лет, поскольку в 2018 году их было около 290 тысяч. Отечественное образование сумело сохранить позиции, несмотря на пандемию коронавируса и геополитическую турбулентность, что показывает наличие устойчивого интереса у зарубежных студентов к обучению в РФ. Наиболее популярным вузом является РУДН, где учатся студенты из 161 государства. Учиться по программам высшего образования в Россию чаще остальных приезжают студенты из Казахстана (60 тыс.) [3].

В частности, российское образование пользуется спросом у молодежи стран БРИКС. Как сообщила председатель Совета Федерации В.Матвиенко, в 2023/2024 учебном году в РФ об-

учались свыше 39 тыс. студентов из Китая, около 21 тысячи из Индии, порядка 380 из ЮАР и около 220 из Бразилии. Более того, примерно 23 тыс. человек представляют Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопию, которые присоединились к пяти членам БРИКС 1 января 2024 года [4].

Успешному экспорту отечественного образования - предоставлению возможностей по обучению в РФ студентам и организациям других стран - способствуют меры государственной поддержки. По данным Минобрнауки, квота для иностранных студентов показала двукратный рост в течение трех лет и в 2024 году составила 30 тыс. мест [5].

Дальнейшее расширение экспорта отечественного образования входит в список стратегических задач государственного развития. В мае 2024 года Президент России В.В.Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6]. Пункт 3 зафиксировал цель по увеличению до 500 тысяч численности иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в российских вузах и научных организациях. Таким образом, одной из важнейших задач является выявление новых направлений для экспорта российского образования в дружественные страны. Наибольшим потенциалом обладает рынок динамично развивающихся государств БРИКС.

Экспорт образования в БРИКС как стимул для решения задач стратегического развития России

Новый этап стратегического развития России был начат 1 января 2025 года с запуском 19 национальных проектов [7], которые охватывают широкий спектр важнейших вопросов - от инфраструктуры, промышленности и технологий до экологии, семейных ценностей и раскрытия потенциала молодежи. Объем бюджетных средств, которые планируется выделить на осуществление мероприятий в рамках нацпроектов до 2030 года, превышает 40 трлн рублей. Помимо этого, порядка 13 триллионов будет привлечено из внебюджетных источников.

Реализация амбициозных задач требует повышения эффективности в подготовке профессиональных кадров с необходимым набором компетенций. Вопросы образования и трудоустройства заложены в два нацпроекта. Во-первых, стоит выделить «Молодежь и дети», который включает в себя девять федеральных инициатив, направленных в том числе на обновление инфраструктуры, подготовку учителей и наставников, популяризацию технических специальностей, создание условий для гармоничного становления личности, а также на продвижение российского образования за рубежом [8]. Во-вторых, задачи по подготовке востребованных специалистов зафиксированы в нацпроекте «Кадры», куда входят четыре федеральные инициативы по поддержке граждан в вопросах обучения, трудоустройства и переквалификации [9].

В то же время Президент России В.В.Путин, выступая на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 20 июня 2025 года, выделил пять направлений для изменения структуры российской экономики [10]. По словам главы государства, речь идет о повышении экономической активности граждан, новом качестве инвестиционного климата, росте технологичности российской экономики, новом качестве внешней торговли, а также о развитии в сфере оборонно-промышленного комплекса.

Залогом успешной деятельности по обозначенным сферам является подготовка специалистов с необходимыми и востребованными на рынке компетенциями, направленными на реализацию зафиксированных задач. Согласно оценкам министра труда и социальной защиты РФ Антона Котякова, «общая потребность российской экономики в кадрах к 2030 году

составит 74,3 млн человек - на 3,1 млн больше, чем в 2022 году, который рассматривается ведомством в качестве базового» [11].

В этой связи одним из перспективных направлений для стимулирования всесторонней подготовки отечественных профессионалов может стать международное образовательное сотрудничество с дружественными странами. Прежде всего стоит обратить внимание на партнеров по БРИКС.

Платформа включает в себя десять государств схожей идеологии, поддерживающих справедливый и полицентричный миропорядок. В период 2024-2025 годов к формату присоединились пять новых членов (1 января 2024 г. - Египет, Иран, ОАЭ, Эфиопия; 1 января 2025 г. - Индонезия), что демонстрирует рост интереса у стран Глобального Юга к взаимодействию на площадках, которые представляют собой альтернативу западным институтам. Страны объединения, как и Россия, заинтересованы в достижении технологического суверенитета и обеспечении инновационного развития своей промышленности. Реализации этих задач будет способствовать подготовка высококвалифицированных кадров, поэтому расширение международного образовательного сотрудничества станет выгодным для РФ и партнеров по объединению.

В БРИКС уже функционируют институты для многостороннего взаимодействия как в сфере высшего образования (Сетевой университет), так и в области среднего профессионального образования (Альянс по сотрудничеству в сфере технического и профессионального образования и подготовки кадров - ТПОП). Таким образом, у России имеются широкие возможности для продвижения своих образовательных программ на площадках БРИКС.

Расширение экспорта отечественного образования в государства - члены объединения будет способствовать диверсификации глобального интеллектуального ландшафта, что ослабит позиции англо-американских академических парадигм и поддержит идеологические принципы БРИКС о полицентричном мире. Обучение будущих лидеров общественного мнения из Бразилии, Индии, Китая и Южной Африки, а также Египта, Ирана, ОАЭ, Эфиопии и Индонезии создаст сеть экспертов, политиков и бизнесменов, обладающих глубоким пониманием российских взглядов, что поспособствует укреплению позиций РФ на мировой арене.

Обмен опытом и создание образовательной кооперации со странами БРИКС особенно значимы в таких областях, как искусственный интеллект, квантовые вычисления, ядерные технологии и аэрокосмическая промышленность. Подготовка кадров в этих сферах приведет к формированию инновационных экосистем, менее подверженных внешнему давлению [12]. Сотрудничество со студентами и исследователями из стран БРИКС позволяет создать устойчивые к санкциям форматы для совместного развития технологий.

Помимо этого, экспорт образования в БРИКС будет укреплять отечественную систему образования и позволит сделать ее более гибкой. Приток мотивированных, конкурентоспособных студентов из разных стран платформы повысит стандарты в российских университетах. Прежде всего рост числа иностранных студентов создаст необходимость по адаптации учебных курсов, совершенствованию методов преподавания (включая запуск программ на английском языке) и по модернизации оборудования, чтобы соответствовать ожиданиям иностранных студентов [13]. Данные задачи отражают цели национальных проектов РФ и в долгосрочной перспективе смогут повышать качество и глобальную значимость отечественной системы образования.

Не менее актуально и продвижение русского языка при экспорте образования РФ. Увеличение притока зарубежных студентов будет стимулировать спрос на изучение русского языка. Более широкое владение русским языком среди элит и профессионалов стран БРИКС укрепляет культурные связи и облегчает прямые каналы коммуникации.

Совместные программы обучения и исследования в высокотехнологичных областях (ядерная безопасность, применение систем ГЛОНАСС, инженерия вечной мерзлоты) позволят сближать технические стандарты и системы сертификации между РФ и остальными странами БРИКС. Это институционализирует технологическое влияние России в инфраструктуре стран с развивающейся экономикой.

Факторы привлекательности российского образования в рамках БРИКС

Обзор факторов привлекательности российских высших учебных заведений для студентов из стран БРИКС не стоит ограничивать лишь ценовыми преимуществами, широкой государственной поддержкой в виде квот и прикладным характером обучения. Во-первых, уникальное ценностное предложение России заключается в ее способности предлагать стратегическую дифференциацию и доступ к параллельным технологическим экосистемам на фоне запретов со стороны западных стран.

Так, для студентов из государств БРИКС, которые планируют карьеру в сфере национальной безопасности, критической инфраструктуры или технологий двойного назначения, российские вузы могут предложить программы в сферах, которые все сильнее ограничиваются на Западе. Экспертные знания в области гиперзвуковой техники, передовой ядерной инженерии (быстрые реакторы-размножители, малые модульные реакторы), эксплуатации ресурсов Арктики или навигационных систем ГЛОНАСС являются стратегическими [13].

Изучение этих предметов в России обеспечивает доступ к обучению и технологическим экосистемам, которые соответствуют суверенным программам развития стран платформы. Преимущество для России заключается в том, что обучившиеся в РФ граждане стран БРИКС, вернувшись на родину, вероятно, станут чаще выбирать технологические решения и проекты российских компаний. Это будет облегчать и расширять доступ производителям из России на новые рынки динамично развивающихся стран.

Во-вторых, переходя к аспектам привлекательности отечественного образования в социально-гуманитарной плоскости, важно отметить, что российская академическая среда предлагает сбалансированные и справедливые теоретические рамки, которые позволяют рассмотреть мировые процессы через парадигму формирующейся полицентричности. Этот подход представляется более актуальным в сравнении с англо-американскими трактовками, нацеленными на отстаивание позиций и принципов западных институтов в политике и экономике.

В-третьих, получение образования в России подразумевает изучение русского языка. Он может стать инструментом, который даст студентам стран БРИКС доступ к обширному корпусу непереуведенной научной литературы, патентов и технической документации (особенно в области обороны, космоса и промышленных систем).

Эффективность и востребованность российского образования была подтверждена статистическими данными, представленными Президентом РФ В.В.Путиным в ходе его выступления на ПМЭФ в июне 2025 года. В частности, глава государства отметил, что Россия отличается одним из самых низких в мире показателей безработицы среди молодежи - «она составляет около 7,5%», в то время как во Франции и Великобритании - «примерно 16% и 11% соответственно». Более того, общий уровень безработицы в РФ «начиная с октября 2024 года, стабилизировался и составляет примерно 2,3%». За последние четыре года число занятых выросло на 2 млн 400 тыс. человек [10]. Представленные президентом данные демонстрируют, что подготовка специалистов в отечественных учебных заведениях как высшего,

так и среднего профессионального образования позволяет молодежи и опытным специалистам найти свое место в экономике.

Поставленная В.В.Путиным задача о необходимости увеличения до 2% ВВП к 2030 году размера совокупных затрат государства и бизнеса на исследования и разработки в России свидетельствует об устойчивости отечественной системы НИОКР к санкциям. Акцент РФ на переподготовке и перераспределении специалистов в сторону отраслей, где формируется конечный продукт, предлагает воспроизводимую модель для стран-партнеров, сталкивающихся с нехваткой кадров в высокотехнологичных областях. Таким образом, стратегия России на внутреннем рынке труда не только укрепляет ее авторитет в качестве партнера государств БРИКС в области передачи знаний, но и активно формирует спрос на экспорт образовательных услуг в качестве инструмента структурных экономических преобразований на Глобальном Юге.

Вызовы для экспорта российского образования в страны БРИКС

Одним из основных вызовов для роста числа обучающихся из стран БРИКС является необходимость повышения позиций РФ в списке приоритетов для студентов из стран платформы. Ведущими направлениями исходящей академической мобильности для Индии и ЮАР являются англоязычные страны: США, Канада, Великобритания, Австралия. В то же время для бразильских студентов приоритетами являются Аргентина и Португалия. Для представителей индийской, южноафриканской и бразильской молодежи такой выбор обусловлен возможностью обучаться на родных языках и отсутствием необходимости изучать новый язык.

Китайские студенты также ориентируются на США, Великобританию и Австралию, желая попасть в ведущие вузы мировых рейтингов [13]. В этом контексте особую значимость приобретает выработка внутри БРИКС собственных моделей оценок вузов с акцентом на требования бизнеса и экономическую специфику стран - членов платформы. В 2023/2024 учебном году в США обучались порядка 1 млн 127 тыс. иностранных студентов. При этом свыше 50% из них составляли индийцы (331 тыс.) и китайцы (277 тыс.). Важно отметить, что по сравнению с 2022-2023 годами доля китайцев в американских вузах снизилась на 4,2%, в то время как доля индийских обучающихся выросла на 23,3% [14].

Снижение популярности США у представителей КНР обусловлено участвовавшими обвинениями китайцев в шпионаже и кражах американских технологий [15]. При этом власти в Вашингтоне заинтересованы в привлечении и подготовке специалистов в высокотехнологичных областях, включая искусственный интеллект и полупроводники. Одной из лидирующих стран в этих направлениях является Китай [16]. На фоне ослабления позиций США в списке приоритетов для студентов КНР расширение образовательного сотрудничества с Москвой может стать выгодной альтернативой для Пекина.

Росту числа иностранных студентов в России также препятствует и географический фактор. Страны БРИКС расположены на разных континентах, поэтому академическая мобильность затрудняется высокими ценами на авиаперелеты и аренду жилья. В этом контексте стоит выделить зависимость иностранных студентов от получения государственной поддержки в РФ. В случае невозможности ее использования определенные группы обучающихся могут отказаться от образовательных программ [13].

Помимо этого, еще одним вызовом, который также актуален и для других стран внутри БРИКС, является отсутствие единой системы признания академических квалификаций. Неопределенность в отношении профессиональной мобильности после окончания вуза может негативно влиять на интерес к обучению в других странах платформы [17].

Направления по стимулированию экспорта российского образования в БРИКС

Обозначенные вызовы для экспорта российского образования в страны БРИКС требуют определения дополнительных инструментов для минимизации сдерживающих факторов и стимулирования интереса к отечественным вузам. В этом контексте стоит обратить внимание на следующие шесть направлений.

Во-первых, особую значимость имеет преодоление языкового барьера. Обучение русскому языку в РФ затруднительно для многих жителей стран БРИКС, поэтому одним из возможных решений может стать запуск онлайн-курсов, которые потенциальные студенты вузов РФ смогут пройти у себя на родине до начала учебы в России. Примером деятельности в этом направлении является открытие в апреле 2025 года бесплатных дистанционных курсов русского языка для 10 тыс. жителей Эквадора [18]. Стоит рассмотреть масштабирование аналогичных практик на страны БРИКС.

Во-вторых, важно выявить возможности в части упрощения административных процедур по оформлению документов для приезда в Россию с образовательными целями. Подобными инструментами могут быть единые окна для выдачи студенческих виз жителям государств БРИКС в дипломатических представительствах РФ.

В-третьих, с учетом высокой популярности западных вузов среди студентов стран БРИКС имеется необходимость в повышении уровня осведомленности о преимуществах образовательного потенциала РФ. В этом контексте нужно создать единую информационную площадку, где будут зафиксированы возможности для получения высшего и среднего профессионального образования в России студентами из БРИКС. В данную платформу можно интегрировать сервис по электронной подаче заявок на обучение и визы.

В-четвертых, стоит продолжать деятельность по развитию единой системы оценивания учебных заведений БРИКС. Данное направление было поддержано В.В.Путиным [19]. В октябре 2024 года на базе Московского международного рейтинга «Три миссии университета» (оцениваются образование, наука и взаимодействие с обществом) был выпущен пилотный рейтинг вузов БРИКС. В него вошли 600 вузов из Бразилии, Египта, Индии, Ирана, Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, России, Саудовской Аравии, Эфиопии и ЮАР. Первое место досталось Пекинскому университету, на втором - МГУ им. М.В.Ломоносова, замкнул тройку лидеров Университет Цинхуа. [20]. Представляется целесообразным повышение детализации и точечной направленности рейтинга с введением отдельных подразделов, посвященных ведущим вузам в высокотехнологичных специальностях.

В-пятых, в связи с ценовыми и географическими ограничениями стоит рассмотреть возможности по расширению краткосрочных летних курсов обучения и повышения квалификации со странами БРИКС в рамках Сетевого университета и Альянса ТПОП. Примером является летняя программа БРИКС Фуданьского университета в Китае. Подобные проекты в РФ должны иметь целевую направленность и быть реализованы через привлечение финансовой поддержки от заинтересованных представителей бизнеса [21]. Такие программы позволят осуществлять подготовку специалистов под конкретные цели компаний и будут способствовать налаживанию новых деловых связей между предприятиями БРИКС. В свою очередь, ректор МГИМО Анатолий Торкунов предложил развивать сетевые программы между вузами, в ходе которых студенты учатся в своем университете, а затем какое-то время обучаются за рубежом [22]. Положительным фактором для академической мобильности станет взаимное признание академических квалификаций.

В-шестых, стоит рассмотреть создание электронной сети выпускников стран БРИКС, окончивших отечественные вузы. Страница каждого участника будет включать информацию

об образовании, компетенциях, достижениях и различном опыте. Такая платформа позволит сохранять связи с Россией, а также станет площадкой для поиска новых контактов в деловой среде. К данному формату следует подключить и представителей бизнеса, которые смогут использовать его в качестве дополнительного источника при поиске сотрудников. Наличие цифрового сообщества выпускников с возможностями поиска трудоустройства может способствовать и росту привлекательности российского образования, поскольку студенты получают упрощенный доступ к потенциальным рабочим местам.

Экспорт отечественного образования на рынок стран БРИКС может стать выгодным как для России, так и ее партнеров. Государства - члены платформы объединены стремлением к технологическому суверенитету и повышению доли высококвалифицированных сотрудников в областях, где формируется конечный продукт. Разработка новых программ и совершенствование имеющейся инфраструктуры должны проходить при активном вовлечении бизнеса РФ и других участников БРИКС. Подобный подход повысит целевую направленность обучения, создаст дополнительные инструменты финансовой поддержки, сблизит образование с практикой и требованиями рынка.

Вовлечение промышленных предприятий в разработку курсов для студентов из России и стран БРИКС внесет вклад в улучшение координации между вузами, научными центрами и компаниями, а также создаст новые пространства для формирования партнерств. Для повышения привлекательности отечественного образования в БРИКС следует проанализировать потребности отдельных государств в определенных специалистах и затем расширять программы с учетом запросов и ожиданий на целевых рынках. В случае успешного масштабирования востребованных курсов в странах-партнерах экспорт образования может стать источником внебюджетных доходов для вузов и регионов РФ.

Реализация обозначенных мер соответствует зафиксированным целям в национальных проектах. Более того, полученные в исследовании рекомендации могут быть в дальнейшем применены и для других дружественных стран за рамками БРИКС. Через экспорт образования Россия создаст устойчивые сети выпускников и знаний, за пределами западного давления, а также даст стимул активному укреплению интеллектуальных и культурных основ формирующегося полицентричного миропорядка.

Источники и литература

1. Министр Фальков заявил, что Россия находится на шестом месте в мире по числу иностранных студентов // ТАСС. 01.02.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19876399?ysclid=mbtm3rpql97582317879> (дата обращения: 11.06.2025).
2. Козлова Ю., Куликов А., Иванчин С. Поступление иностранных граждан в вузы России в 2025 году // URL: <https://www.kp.ru/edu/vuzy/postuplenie-inostrantsev-v-vuzy/?ysclid=mbtfvvtum126463833> (дата обращения: 10.06.2025).
3. В вузах России число иностранных студентов за пять лет выросло на 23% // ТАСС. 24.01.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/19811783> (дата обращения: 10.06.2025).
4. Российское образование высоко ценится среди молодежи стран БРИКС - Матвиенко // Сенат информ. 12.07.2024 // URL: https://senatinform.ru/news/rossiyskoe_obrazovanie_vysoko_tsenitsya_sredi_molodyezhi_stran_briks_matvienko_/?ysclid=mbtf0a287o897568228 (дата обращения: 11.06.2025).
5. Квота для иностранных студентов в России за три года выросла в два раза // Интерфакс. 19.04.2024 // URL: <https://www.interfax.ru/russia/956616> (дата обращения: 12.06.2025).

6. Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Сайт Президента России. 07.05.2024 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 08.06.2025).
7. Новый этап. В России стартуют 19 новых национальных проектов // ТАСС. 01.01.2025 // URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/22805297> (дата обращения: 09.06.2025).
8. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Молодежь и дети» // Правительство России. 2025 // URL: <http://government.ru/info/54301/> (дата обращения: 08.06.2025).
9. Основные показатели и мероприятия национального проекта «Кадры» // Правительство России. 2025 // URL: <http://government.ru/info/54304/> (дата обращения: 08.06.2025).
10. Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Сайт Президента России. 20.06.2025 // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/77222> (дата обращения: 22.06.2025).
11. Минтруд прогнозирует дефицит кадров на уровне 3,1 миллиона к 2030 году // Российская газета. 24.01.2025 // URL: <https://rg.ru/2025/01/24/mintrud-prognoziruet-deficit-kadrov-na-urovne-31-mln-k-2030-godu.html> (дата обращения: 14.06.2025).
12. *Chenoy D.* Aligning skills with jobs // *Journal of Development, Policy and Practice*. 2022. Vol. 2 (1). P. 71-95.
13. *Шилова Е.С.* Экспорт российского образования в странах БРИКС: тенденции и перспективы в современных условиях // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. Серия: естественные и медицинские науки. 2024. №1. С. 7-26.
14. Enrollment Trends in the US // Institute of International Education, 2025 // URL: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/enrollment-trends/> (accessed 15.06.2025).
15. *Tarabay J., Griffis K., Manson K.* US Accuses China of Vast Cyber-Espionage Against Telecoms // Bloomberg. 13.11.2024 // URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-11-13/us-accuses-china-of-broad-and-significant-cyber-spying-effort> (accessed 18.06.2025).
16. China's Brain Drain Should Be America's Gain // Bloomberg. 21.10.2024 // URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2024-10-21/china-s-smartest-people-are-eager-to-immigrate-and-us-should-welcome-them> (accessed 17.06.2025).
17. *Зернов В.А., Карпович О.Г., Гришанков Д.Э.* Перспективы развития сотрудничества по линии технического и профессионального образования в рамках БРИКС // Юридическое образование и наука. 2020. №4. С. 30-35.
18. В Латинской Америке впервые запустят онлайн-курсы русского языка для эквадорцев // ТАСС. 28.03.2025 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23543931> (дата обращения: 18.06.2025).
19. Владимир Путин поддержал идею создать рейтинг вузов стран БРИКС // Российский союз ректоров. 08.02.2024 // URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/2/8/vladimir-putin-podderzhal-ideyu-sozdat-rejting-vuzov-stran-briks/?ysclid=mbtb2kce7i386669129> (дата обращения: 16.06.2025).
20. Ассоциация составителей рейтингов (АСР) подготовила первую пилотную версию рейтинга вузов стран БРИКС // Сайт Московского международного рейтинга «Три миссии университета» // URL: <https://mosiur.org/news/#83> (дата обращения: 17.06.2025).
21. *Lamba R.* Dynamism with Incommensurate Development // *The Journal of Economic Perspectives*. 2020. Vol. 34 (1). P. 3-30.
22. Торкунов считает перспективным развитие сетевых программ с вузами стран БРИКС и АТР // ТАСС. 06.06.2024 // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21020587?ysclid=mbtaqey2xm820513683> (дата обращения: 21.06.2025).

Игорь Поздняков

*Советник Посольства России в КНР,
представитель Минобрнауки России в КНР,
кандидат исторических наук*

spuniversity@mail.ru

Ключевые слова: образование в Китае, обмен студентов, СОП, СОУ, сотрудничество вузов, популяризация языка.

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ - ВЗАИМОВЫГОДНАЯ ПРОЕКЦИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

КНР последовательно реформирует и развивает национальную систему образования, на законодательном уровне установив объем финансирования отрасли в размере не менее 4% ВВП, что составляет около 1 трлн долларов ежегодно. Наши стратегические партнеры намерены к 2035 году позиционировать себя в качестве мировой образовательной державы. Впрочем, частично эта цель уже достигнута: ведущие китайские вузы входят в ТОП-100 и даже ТОП-20 международных образовательных рейтингов (например, Университет Цинхуа, почетным доктором которого является Президент России В.В.Путин).

Китай не только является главным в мире поставщиком студентов платных форм обучения, но и сам становится одним из крупнейших экспортеров и провайдеров образовательных услуг, ведь там учатся более 200 тыс. иностранных студентов (до пандемии - около 500 тыс.). В 2022/2023 учебном году в Китае обучение проходили 16 169 российских студентов. В 2023/2024 учебном году – 20 955 человек. Россию, наравне с США, Индией,

Южной Кореей и Японией, относят к числу стран-лидеров по количеству своих студентов в китайских вузах.

Более 500 российских граждан ежегодно получают образовательные гранты (стипендии) Правительства КНР, компенсирующие оплату обучения, проживания и включающие ежемесячные выплаты в размере от 2,5 тыс. юаней до 3,5 тысяч. Самостоятельный отбор кандидатов ведут 289 китайских университетов, заявки можно подавать на сайте «China Scholarship Council campuschina.org». Стипендиальные программы, с учетом их доступности широкой зарубежной аудитории и удобной процедуры оформления, являются эффективным инструментом «мягкой силы» Поднебесной.

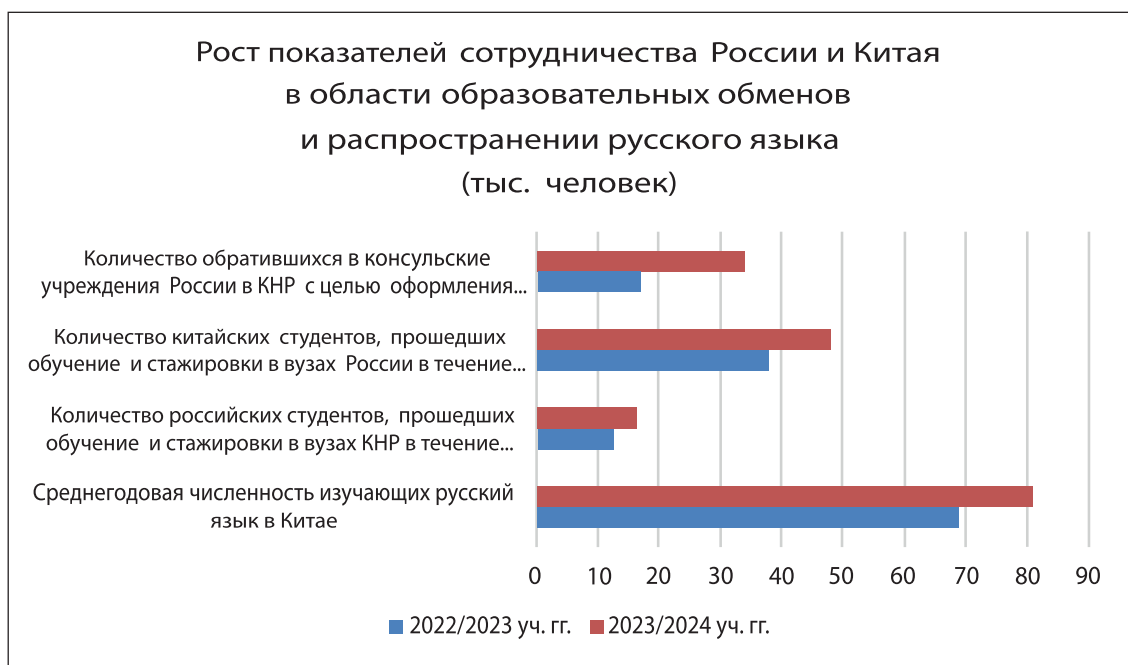
Наиболее значительные контингенты российских студентов концентрируются в крупных городах (Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Гуанчжоу) и провинциях Ляонин, Хэйлунцзян, Шаньдун, Чжэцзян. Помимо преобладающего в направлениях подготовки китайского языка, наши студенты изучают экономику, менеджмент и инженерное дело, в меньшей степени - юриспруденцию, искусство, традиционную китайскую медицину, философию, историю и сельское хозяйство. Ассоциация российских студентов в Китае объединяет более 2 тыс. человек.

Такого рода сотрудничество - улица с двусторонним движением, и Россия не менее привлекательна для китайских студентов. Не успели наши консульские учреждения в КНР на пике эпидемии коронавируса (2020-2021 гг.) «соскучиться», выдав всего около 4,5 тыс. учебных виз против 17 тыс. в 2019 году, как почувствовали на себе результаты работы отечественных вузов в сфере экспорта образования и в 2022 году вновь получили 17 тыс. визовых обращений, а в 2023-2024 годах - по 34 тысячи. Рост составил 100%, и жаль, что академический формат издания не позволяет поставить восклицательный знак. Минобрнауки России и Россотрудничество, выполняя функции оператора программы, ежегодно выделяют Китаю стипендиальную квоту в количестве 1 тыс. мест, но большая часть абитуриентов поступает на платные формы обучения.

Объективные данные приведенной выше визовой статистики показывают, что даже на фоне непростой политической обстановки и антироссийской кампании в иностранных СМИ, отголоски которой проникают и за «Золотой щит» (Великий китайский файрвол), десятки тысяч семей, «голосуя юанем», выражают доверие к комфортным и безопасным условиям обучения в нашей стране.

«Засучив рукава», по уже ставшему хрестоматийным выражению Председателя КНР Си Цзиньпина, профильные ведомства, научно-педагогическое сообщество и участники рынка образовательных услуг двух стран в рекордные - после провального для международных образовательных обменов периода пандемии - сроки сумели восстановить, а по ряду параметров и превзойти, достигнутые ранее количественные показатели сотрудничества, продемонстрировав пример эффективности взаимной проекции «мягкой силы», включая ее экономическую составляющую.

Китай не только является главным в мире поставщиком студентов платных форм обучения, но и сам становится одним из крупнейших экспортеров и провайдеров образовательных услуг.

В России насчитывается более 50 тыс. китайских студентов, а с учетом учащихся подготовительных отделений - до 70 тысяч. По оценкам рекрутинговых агентств, пребывание у нас с учетом оплаты обучения, проживания, транспортных и повседневных расходов обходится в среднем в 100 тыс. юаней (1,1 млн руб.) в год. В результате валовая выручка вузов, музеев, театров, магазинов, ресторанов и т. д. составляет около 70 млрд руб. в год в зависимости от колебаний курса, что сопоставимо с доходами от ряда других статей российского сырьевого экспорта в Китай.

Для сравнения: в США и Австралии учатся примерно по 200 тыс. студентов из КНР, но около половины из них - на краткосрочных языковых курсах. В России же большинство

китайских учащихся ориентируются на получение высшего профессионального образования. Средний срок обучения, а соответственно, и период оплаты образовательных услуг для каждого привлеченного абитуриента составляет пять лет (один год языковой подготовки + четыре года бакалавриата или два года магистратуры).

В опубликованном Министерством образования КНР докладе «Глобальные тенденции обучения за рубежом в 2023 году» отмечается, что позиции США как привлекательного места для обучения за рубежом последовательно ухудшаются, наблюдается сокращение количества граждан КНР, выбирающих североамериканский образовательный маршрут, снижение за два года применительно к США составило 29,6%, Канаде - до 15,5%. Таким образом, если Россия пока и не лидирует по формальным показателям численности рекрутированных китайских студентов, то с учетом средней продолжительности их обучения демонстрирует конкурентоспособные результаты.

С российским участием в Китае реализуются сотни совместных образовательных программ (СОП), созданы десятки образовательных учреждений (СОУ) - институтов центрального и регионального уровней. В составе китайских вузов - МГУ им. М.В.Ломоносова и Пекинский политехнический институт в Шэньчжэне (Университет МГУ-ППИ). Это первый совместный российско-китайский университет. В сегменте китайско-иностранных СОП и СОУ, с учетом суммарной численности подобных проектов, российское высшее образование занимает около 10% высококонкурентного внутреннего китайского рынка международных образовательных услуг.

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне является флагманской площадкой для продвижения академических традиций, экспорта российских образовательных услуг в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, повышения практического интереса к изучению русского языка. На его десяти факультетах учатся почти 4 тыс. студентов и аспирантов, трудится интернациональный профессорско-преподавательский коллектив, основу которого составляют около 200 специалистов из Московского университета. Председателем Совета директоров совместного университета избран вице-президент РАН С.Н.Калмыков. Примечательно, что архитектурной доминантой кампуса стала построенная на китайской земле копия знаменитой «высотки» МГУ на Воробьевых горах.

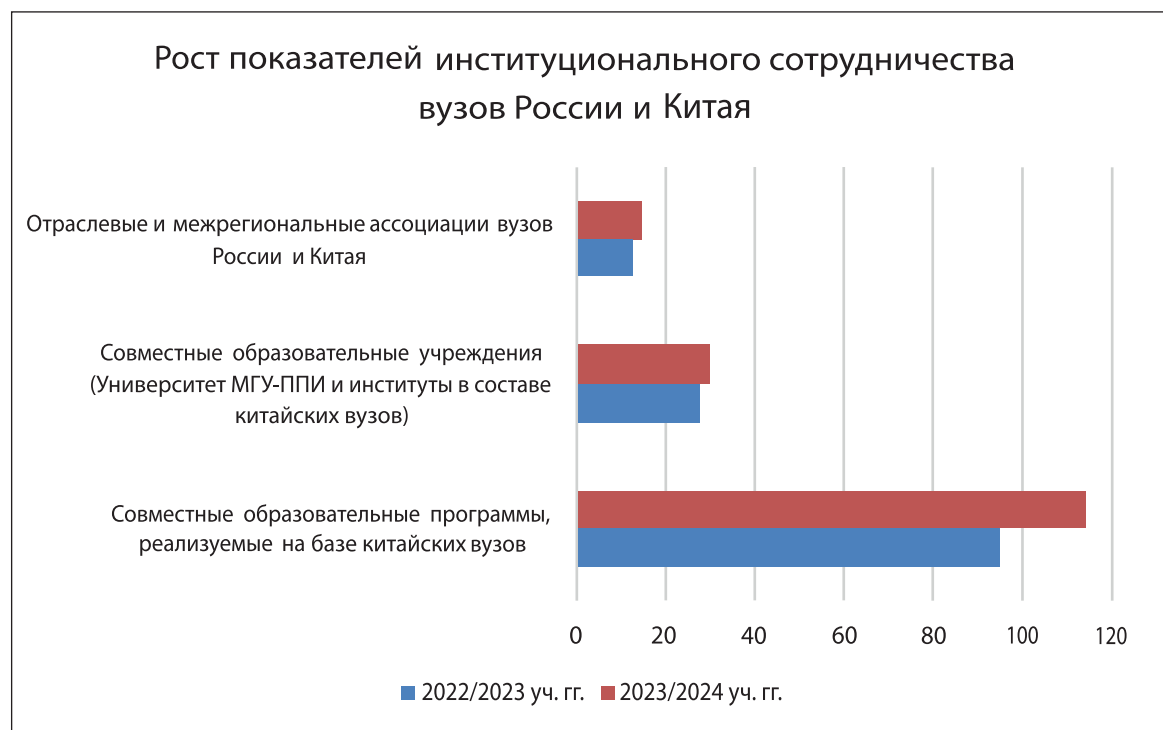
В 2020-2021 годах активный поиск китайскими вузами иностранных партнеров для организации СОП и СОУ был обусловлен не только стремлением повысить уровень академической мобильности для укрепления позиций в международных рейтингах, но и экономическими причинами. Во время пандемии в Китае сформировался неудовлетворенный платежеспособный спрос на зарубежное образование, но в 2022-2023 годах восстановилось движение по образовательным маршрутам в страны Запада и Россию, в результате интерес ведущих университетов КНР к проектам СОУ снизился.

Новые проекты в этой сфере уже на этапе заявки требуют представления научно-педагогической концепции, технико-экономического обоснования и предоставления гарантий стабильных источников финансирования на территории КНР (например, инвестиции Муниципального народного правительства Шэньчжэня в создании и развитии Университета МГУ-ППИ превысили 300 млн долл.). Непосредственное участие иностранных университетов

Минобрнауки России и Россотрудничество, выполняя функции оператора программы, ежегодно выделяют Китаю стипендиальную квоту в количестве 1 тыс. мест, но большая часть абитуриентов поступает на платные формы обучения.

в процедуре подачи заявок не предусмотрено местным законодательством, де-юре инициатива должна быть проявлена исключительно со стороны китайского вуза-партнера.

Еще одна интересная модель практического межвузовского взаимодействия России и Китая воплощена в виде образовательных союзов и ассоциаций. Сейчас насчитывается уже 16 таких объединений, в том числе многопрофильных классических университетов, технических, экономических, педагогических, медицинских, аграрных, транспортных, спортивных, лингвистических, культуры и искусств, журналистского образования, индустрии туризма и гостеприимства, а также межрегиональных в форматах «Волга - Янцзы» и сотрудничества вузов Дальнего Востока и Сибири России и Северо-Восточных регионов Китая.

Расширение спектра совместных образовательных программ и увеличение числа отраслевых ассоциаций происходит на фоне роста интереса к изучению русского языка, который стал в Китае инструментом для решения самых разных задач - от возможности выполнить установленные там пока более простые по сравнению с английским языком задания на экзамене «гаокао» (аналог ЕГЭ) до получения в рамках СОП и СОУ или непосредственно в вузах России качественного образования по доступной стоимости.

В китайском обществе не распространено изучение редких и сложных иностранных языков без практических целей дальнейшего обучения и трудоустройства. На рынке труда КНР в настоящее время нет дефицита рядовых специалистов со знанием русского языка. В то же время есть необходимость в повышении качества языковой подготовки профессиональных кадров по таким направлениям двустороннего сотрудничества, как «внешняя политика», «торговля», «логистика», «энергетика» и т. д., и увеличении численности переводчиков высокого уровня. В процессе развития российско-китайской торговли коэффициент трудоустройства русистов в сфере внешнеэкономической деятельности вырос на 28%.

В 2024 году 89% соискателей со знанием русского языка смогли получить искомую работу. Первое место в стране по показателю роста коэффициента трудоустройства русистов занял Шэньчжэнь, что, как можно предположить, связано с расположением там совместного уни-

верситета. В китайском рейтинге из 1100 специальностей, ранжированных с точки зрения перспектив трудоустройства, узкоспециальное направление подготовки «Русский язык» находится сейчас на 16 месте.

Годовой рост числа изучающих русский язык в Китае составил 7%. Русский язык и русская филология как специальность в Китае преподаются в 182 институтах русского языка (ранее - 169) в составе лингвистических и многопрофильных университетов, в которых насчитывается 35 тыс. студентов-русистов. Еще в 400 вузах и колледжах около 20 тыс. обучающихся по другим направлениям подготовки (экономика, юриспруденция, менеджмент, логистика, инженерное дело и т. д.) выбирают русский язык как второй иностранный, 26 тыс. детей занимаются русским языком в 125 общеобразовательных школах. Суммарная среднегодовая численность обучающихся русскому языку студентов и школьников в КНР превышает 81 тыс. человек, а общее число владеющих русским исчисляется сотнями тысяч.

Созданная в 1981 году Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ) - наш ключевой партнер в деле распространения русского языка в стране, объединяет 100 институтов русского языка в структуре ведущих университетов, на системной основе ведет методическую поддержку преподавателей русского языка как иностранного, организует курсы повышения квалификации, конференции, «круглые столы», посвященные теории и практике преподавания русского языка, проводит языковые и страноведческие конкурсы, издает журналы «Русский язык в Китае», «Русский язык в средней школе» и «Русская литература». В китайских вузах под эгидой КАПРЯЛ регулярно организуют конкурсы русского языка, русских песен и танцев, студенты выступают в роли актеров дубляжа сцен советских и российских кинофильмов в собственном исполнении на русском языке. В кампусе Пекинского педагогического университета, где установлен бюст А.С.Пушкина, ежегодно в День русского языка 6 июня проводится церемония возложения цветов, декламируют стихи Поэта. Здесь же чествуют лауреатов премии «Россия и Китай: литературная дипломатия».

Россия высоко ценит вклад в популяризацию русского языка своих партнеров - китайских ученых, преподавателей - истинных энтузиастов своего дела. Назовем их имена. В 2023 году президент КАПРЯЛ, проректор Пекинского университета Нин Ци награждена российским орденом Дружбы. Ранее высокой государственной награды были удостоены ее предшественник на этом посту, ныне председатель Китайской ассоциации по международному обмену в области образования и Китайской ассоциации выпускников советских и российских вузов Лю Лиминь и известный переводчик русской литературы, член жюри Международной премии мира им. Л.Н.Толстого Лю Вэньфэй. В 2024 году секретарь парткома Института русского языка (ИРЯ) Пекинского университета иностранных языков Хуан Мэй награждена медалью Пушкина. Директор ИРЯ Дай Гуйцзю, генеральный секретарь Института России Университета Цинхуа Лю Вэй, директор Института иностранных языков Пекинского педагогического университета Ван Цзунху, директор Научно-исследовательского центра изучения России Пекинского педагогического университета Лю Цзюань, профессор Нанкинского университета Ван Цзясин отмечены благодарственными письмами МИД России.

И китайская политика движения к неформальному статусу мировой образовательной державы, и озвученные в ходе майского визита Си Цзиньпина в Москву планы лидеров двух стран о проведении перекрестных годов образования (2026-2027 гг.) поспособствуют динамичному развитию двустороннего межвузовского сотрудничества, в том числе и в многосторонних форматах, таких как сетевые университеты ШОС и БРИКС. Представляется, что отечественные вузы на этих треках должны действовать, прежде всего исходя из целей своего международного продвижения. В этой связи на китайском направлении в сфере «образовательной дипломатии» формируются новые вызовы и интересные практические задачи.

Александр Надеждин

*Первый секретарь Департамента кадров
МИД России, кандидат политических наук*

3039210@mail.ru

Ключевые слова: миграционные процессы, интеграция, региональная политика, культурная сфера, литература, творческая деятельность, социокультурные проекты, деколонизация.

УЧАСТИЕ МИГРАНТОВ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ КАК ИНТЕГРАЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ.

Опыт Германии

В современных условиях вопрос интеграции и социальной адаптации трудовых мигрантов, выходцев из семей с миграционной историей или беженцев из кризисных регионов является значимой задачей для принимающего социума. Трудности в данной сфере приводят к сегрегации общества, дезинтеграционным процессам, ставят под сомнение межнациональное и межконфессиональное согласие, провоцируют развитие дискриминационных практик, экстремистских или ксенофобских тенденций.

В этой связи одним из значимых направлений является формирование условий для привлечения подобных категорий граждан к культурным процессам страны пребывания. Культура выступает инструментом, который наделен значительной коммуникативной функцией, стимулирует социализацию представителей других идентичностей, расширяет возможности для преодоления стереотипного мышления, формирования общества равных возможностей. Участие в творческой деятельности и культурной жизни, продвижение собственной продукции позволяет гражданам независимо от происхождения и вероисповедания находить различные возможности встраиваться в процессы функционирования социума и идентифицировать себя с его членами.

Как отмечают российские исследователи, пребывание «в эмиграции» зачастую является триггером для высказывания посредством творчества не только о трудностях жизни за границей, но и реалиях покинутой родины. В подобной ситуации речь идет о своеобразном публичном представлении себя для признания и в новом социуме, и в собственной мигрантской среде или стране исхода¹. Справедливым является утверждение специалистов благотворительной организации «ПСП-ФОНД» о необходимости поддержки участия мигрантов и местных жителей в совместных формах активности, включая культурные и интеграционные мероприятия. Востребована помощь общественным инициативам по профилактике и противодействию национализму при участии в них успешных выходцев непосредственно из миграционной среды². Известный исследователь миграционных процессов В.И.Мукомель обращает внимание на необходимость обеспечения прав мигрантов для того, чтобы они принимали участие в социальной, экономической и культурной жизни, а также уважали фундаментальные нормы и ценностные установки общества реципиента³.

В контексте затрагиваемых в публикации аспектов адаптации и интеграции представителей иных культурных идентичностей в принимающий социум интерес представляют государства Европейского союза, которые благодаря своей экономической и социальной политике выступают центром притяжения мигрантов и к настоящему моменту накопили определенный опыт в данной сфере. Так, Германия вследствие комплекса «привлекательных» факторов (политический курс на стимулирование внешней миграции и прием беженцев, развитый рынок труда и система социальной поддержки, сформировавшиеся национальные диаспоры и т. д.) продолжает оставаться одним из наиболее востребованных и перспективных направлений.

На данный момент в немецком обществе фиксируется значительное количество представителей семей с миграционной историей (25%, или 21,2 млн человек от общей численности населения)⁴. В рамках реализуемых федеральным правительством мер по управлению современными миграционными процессами, включая интеграцию представителей данной категории в социум, осуществляется стимулирование их участия в культурной жизни.

Как отметил Федеральный президент Германии Ф.-В.Штайнмайер, культуре требуется предоставлять важное место в жизни, так как она выступает в качестве «спасительного эликсира» для общества, которое должно преодолевать кризисы. По его мнению, предоставление в Германии политического убежища преследуемой на родине творческой интеллигенции является обязательством и исторически обусловлено гонениями на собственных деятелей культуры в период национал-социализма⁵. Уполномоченная правительства ФРГ по миграции, беженцам, интеграции и противодействию расизму Р.Алабали-Радован придерживается той позиции, что участие проживающих в Германии иностранцев в культурной жизни страны стало серьезным элементом интеграции. Наряду со структурной и социальной культурная интеграция реализуется независимо от статуса, вероисповедания, гендера или возраста, способствуя встраиванию в социум⁶. С аналогичных позиций высказываются представители научно-экспертного сообщества Германии. Так, социолог Ф.Хекман указывает на необходимость предоставить всем, кто уже длительное время проживает в государстве, возможность

Культура выступает инструментом, который наделен значительной коммуникативной функцией, стимулирует социализацию представителей других идентичностей, расширяет возможности для преодоления стереотипного мышления, формирования общества равных возможностей.

участия в экономической, социальной и культурной жизни, а также сохранения собственной культурной идентичности⁷. Исследователь миграционных процессов Н.Форотан рассматривает межкультурное взаимодействие как значимый механизм по искоренению стереотипного мышления, расовых или религиозных предрассудков⁸. Председатель правления благотворительного фонда «Бертельсманн» Л.Мон воспринимает искусство в целом - и особенно театр, литературу, музыку или изобразительное искусство - как инструмент для создания понятного всем коммуникативного средства и связующего звена между людьми⁹. Из проведенного в 2023 году группой немецких социологов и культурологов исследования «Факторы, способствующие формированию устойчивости против различных форм радикализации в подростковом возрасте», следует, что обеспечение доступа молодежи, в том числе выходцев из миграционного сообщества, к возможностям из сферы искусства и культуры противодействует постепенной радикализации¹⁰.

Вместе с тем эксперты отмечают недостатки реализуемой в Германии интеграционной политики, включая как различные трудности ввиду недостаточного «качества» миграционного потока, ограниченности адаптационных программ с учетом качественно-количественных особенностей современной миграции, так и бюрократические сложности или недостаточное проявление «на местах» культуры приветствия со стороны коренного населения (дискриминационные практики, стереотипное мышление и т. д.)¹¹. Дефицит выходцев из семей с миграционной историей в общественно-политической жизни, в том числе в сфере искусства, можно объяснить комплексом факторов, включая недостаточный уровень языковой подготовки и образования, финансовые трудности, осознанное дистанцирование от принимающего социума ввиду систематического пребывания в закрытой этнической общине со своими ценностно-правовыми установками.

Интеграционные возможности культуры - региональные подходы

В немецком обществе преобладает концепция «Искусство и культура для всех», которая основывается на предоставлении всем жителям страны равного доступа к культурной продукции и собственному участию в творческой деятельности. Декларируется необходимость противодействовать тенденциям социального и культурного разграничения посредством инструментов, которые имеются у учреждений культуры. В условиях демографических трансформаций актуальна задача как создания продукции, отвечающей потребностям выходцев из семей с миграционной историей, так и их привлечения к участию в культурной жизни страны и реализации собственных творческих проектов. Применительно к культурному треку проведение курса федерального правительства по формированию общества равных возможностей «на местах» сопряжено с охватом максимальной аудитории за счет поэтапного расширения предложений в данной сфере¹².

Федеративное устройство Германии определяет двухуровневый формат реализации государственной политики (федеральный и региональный), включая культурное направление. Так, федеральный уровень определяет приоритетные направления и задачи, курирует вопросы распределения средств из бюджета, а земельный фокусируется преимущественно на практическом исполнении принятых решений и участвует в федеральном законодотворчестве через своих представителей в Федеральном совете (Bundesrat). Данная модель управления предоставляет право федеральным землям самостоятельно регулировать сферы внутренней безопасности, начального и высшего образования, муниципального управления и культуры.

Для исследования механизмов, которые непосредственно используются в сфере культуры для интеграции мигрантов в принимающий социум, интерес представляет именно ориентированный на практическую деятельность региональный уровень. Так, взаимодействие региональных и коммунальных властей, общественных объединений выстраивается в соответствии с определяемыми земельными правительствами целями и приоритетами на треке культуры и искусства (в нормативно-правовом отношении они фиксируются в местном законодательстве о культурной деятельности, а также могут быть сформулированы в формате «культурно-политических базовых принципов» (kultur-politische Grundprinzipien). В целом региональный уровень ориентирован на практические действия непосредственно по сбережению, демонстрации различных художественных форм самовыражения, а также продвижению новых направлений творческой активности. Отдельным направлением является сохранение культурного наследия страны, включая историческую память о миграционных процессах (периоды приема экономических мигрантов, беженцев, поздних переселенцев или граждан, перемещенных с бывших территорий Германии, которые оказались в составе других государств после 1945 г.) и их роли в становлении государственности.

К сфере ответственности региональных властей также относится финансовая поддержка функционирования имеющейся материальной базы и дальнейшего развертывания новой культурной инфраструктуры (памятники, музеи, театры, библиотеки и т. д.). Федеральные земли должны стремиться предоставить населению интересные предложения в сфере искусства с учетом культурного многообразия. Применительно к тематике интеграции усиливается потребность в создании современных многопрофильных площадок для выстраивания межкультурной коммуникации и диалога, преодоления различий, творческой деятельности, в том числе с использованием инновационных цифровых технологий¹³.

Как на федеральном, так и региональном уровнях в общественно-политический дискурс продолжает входить тематика немецкого колониального прошлого, определения его роли в истории современной Германии с акцентом на противодействие расизму и любым формам дискриминации в социуме. В плане региональной повестки показателен опыт федеральной земли Бремен, в которой с 2017 года под руководством сенатора (министра) по вопросам культуры запущен проект по решению данных задач в формате профильных рабочих групп (изучение колониализма в сфере образования, вопросы колониализма в современном искусстве и топонимике, противодействие ксенофобии в органах управления и учреждениях культуры) для выработки соответствующих рекомендаций органам исполнительной власти.

В 2022–2024 годах администрацией Гамбурга при поддержке музейных учреждений, НПО, представителей экспертного сообщества стран, входивших в немецкую колониальную систему, была реализована программа по исследованию колониальной эпохи и ее наследия для города-земли. При органах местного самоуправления планируется создать профильное координационное бюро, курирующее вопросы изучения колониальной истории федеральной земли в привязке к реализации курса на пресечение дискриминационных практик, развитие межкультурного диалога и воспитание толерантности¹⁴. Проекты

Предоставление в Германии политического убежища преследуемой на родине творческой интеллигенции является обязательством и исторически обусловлено гонениями на собственных деятелей культуры в период национал-социализма.

по данной тематике реализуются и в других федеральных землях, в особенности в Берлине, Баварии, Нижней Саксонии (проведение тематических выставок, «круглых столов», изучение топонимов на предмет возможности их переименования, включение данной темы в образовательные программы учебных заведений).

Региональный уровень взаимодействует с уполномоченным федерального правительства ФРГ по культуре и СМИ, который отвечает за реализацию культурной политики в государстве. Применительно к миграционному треку он оказывает содействие функционированию интеграционных процессов, созданию общества равных возможностей. Уполномоченный федерального правительства ФРГ по миграции, беженцам, интеграции и противодействию расизму осуществляет мониторинг комплекса мер по предоставлению возможностей участвовать в культурной жизни всем членам общества. В качестве представителя федерального уровня исполнительной власти он содействует повышению качества взаимодействия и профессиональной подготовки тех учреждений, которые специализируются на культурной интеграции

выходцев из семей с миграционной историей или беженцев. Несмотря на то что Германский совет по культуре является общественной организацией, его значение в плане выработки решений по актуальным вопросам культуры и политики, поддержки свободы творческой деятельности достаточно серьезно.

Так, в 2023 году НПО представила 15 тезисов «О единстве в условиях многообразия. Культурная интеграция», в которых сформулированы приоритетные направления по использованию

В немецком обществе преобладает концепция «Искусство и культура для всех», которая основывается на предоставлении всем жителям страны равного доступа к культурной продукции и собственному участию в творческой деятельности.

культуры как механизма интеграции. Культурное и политическое образование называются ключевыми факторами интеграции, которые дают возможность участвовать в общественной жизни. Многообразие находит отражение в сфере культуры и культурных формах. Акцентируется роль деятелей искусства, покинувших родину по политическим мотивам и возобновивших творческую деятельность в Германии¹⁵.

Ведущая НПО «Объединение немецких городов» (представляет интересы жителей почти 3,5 тыс. населенных пунктов) оказывает поддержку в интеграции мигрантов, выступая за интенсификацию взаимодействия регионального и федерального уровней в данной сфере с акцентом на их привлечение к трудовой деятельности и получению образования (в том числе оптимизацию интеграционных курсов с учетом специфики миграционного потока). В оценках НПО, культурное предложение «на местах» благодаря вариативности способствует продвижению демократических ценностей, консолидации общества. Справедливым представляется тезис о ключевой роли городов как платформы для предоставления возможностей участия в общественной, экономической и культурной жизни¹⁶.

Что касается практических подходов немецких регионов по интеграции выходцев из семей с миграционной историей посредством их привлечения к культурной сфере, то интерес представляет самая густонаселенная федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия. С 2006 года в ней реализуется План действий по интеграции в федеральной земле, в котором определены и зафиксированы соответствующие задачи коммун, включая содействие изучению немецкого языка и в целом образовательному процессу, поддержку семей с миграционной историей, расширение взаимодействия с мусульманскими объединениями¹⁷.

В 2015-2019 годах при поддержке земельного правительства реализовывалась программа «Организовывать миграцию в СРВ», направленная на стимулирование интеграции на коммунальном уровне (участвовали около 80 муниципалитетов) посредством сопряжения усилий профильных интеграционных центров и ведомств, курирующих вопросы труда, социальной политики, образования, а также по делам иностранцев, объединений мигрантов в целях выработки алгоритма запуска так называемого коммунального интеграционного менеджмента.

В контексте решения задачи стимулировать выходцев из семей с миграционной историей к участию в культурной жизни показательными являются результаты исследования, проведенного в 2018 году общественным объединением «Культурно-политическое общество». В частности, предлагается увеличить количество посещений культурных объектов в период дошкольного и школьного образования, привлекать к сотрудничеству деятелей искусства из среды мигрантов и организовывать целевые мероприятия для данной категории граждан, в том числе на языке стран исхода.

В Берлине уже с 1979 года функционирует программа по поддержке межкультурных проектов для деятелей искусства из семей с миграционной историей. Организации мигрантов традиционно выступают партнерами земельной администрации и политических структур. На регулярной основе при поддержке уполномоченного сената (правительства) города по вопросам интеграции и миграции осуществляется отбор проектов, которые специализируются на интеграции прибывших с акцентом на изучение немецкого языка, образование, противодействие дискриминации и насилию, а также культуре. Берлин является членом основанной в 2006 году НПО ICORN. Это международное объединение городов, участвующих в приеме беженцев. Оно помогает заниматься творческой деятельностью иностранцам, вынужденным покинуть историческую родину. Совместно с Германской службой академических обменов (DAAD) им предоставляются стипендиальные программы¹⁸.

Активность на треке интеграции в принимающее общество через различные культурные проекты демонстрирует Гессен. В 2023 году принят Закон об интеграции и участии (Integration- und Teilhabegesetz), в котором акцентируется потенциал спорта, культуры и искусства как важных инструментов адаптации к принимающему социуму на коммунальном уровне. Федеральная земля оказывает поддержку соответствующим проектам посредством различных мер финансового стимулирования и заключения соглашений о сотрудничестве¹⁹. При участии Министерства труда, социальной защиты, молодежи и интеграции земли Гессен и Фонда Шадера в 2022-2025 годах реализуется проект «Создавать культуру. Многообразие и интеграционный потенциал Рейн-Майна и Гессена», цель которого использовать возможности культуры для повышения уровня представленности различных социальных групп в сфере искусства и расширения соответствующего предложения. В земельной столице - Висбадене функционирует программа «Интеграция через культуру», которая позволяет мигрантам участвовать в культурной жизни региона и демонстрировать собственные идеи в творчестве. Ежегодно наиболее интересные проекты в области театрального дела, живописи, музыки, кинематографии получают финансовую поддержку по линии администрации федеральной земли.

Как на федеральном, так и региональном уровнях в общественно-политический дискурс продолжает входить тематика немецкого колониального прошлого, определения его роли в истории современной Германии с акцентом на противодействие расизму и любым формам дискриминации в социуме.

Мигранты и актуальное немецкое искусство: литература - театр - кино

В современной Германии одним из самых перспективных направлений искусства, в котором выходцы из семей с миграционной историей способны представить немецкой общественности результаты своего творчества, является литература. По своей структуре литературная продукция достаточно многонациональна, что обусловлено политикой правительства ФРГ по привлечению в страну иностранцев для решения различных задач (экономических, демографических и др.), активному участию в процессах глобализации, трансграничных контактов и формированию мультикультурного общества. Литературный жанр, в котором работают выходцы из миграционного сообщества, является одним из элементов немецкой литературы и обозначается понятием «литература мигрантов» («Migrantenliteratur»). Под этим термином принято понимать созданное иностранным автором произведение, который сам или в составе семьи переехал в Германию на постоянное место жительства.

Как отмечают специалисты, литература гастарбайтеров длительное время находилась на периферии немецкого писательского дела. Серьезным шагом в плане официального признания данного литературного направления можно считать учреждение в 1985 году по инициативе лингвиста Х.Вайнриха и при поддержке Фонда им. Р.Боша премии им. А. фон Шамиссо для писателей иноязычного происхождения (до 2017 г. она вручалась наиболее успешному иностранцу, который писал на немецком языке)²⁰.

В целом, тематика произведений писателей миграционного сообщества ФРГ затрагивает широкий спектр вопросов, включая трудности с интеграцией, языковые проблемы, внутренние переживания (например, сочетание принципов традиционного уклада жизни в стране исхода со спецификой принимающего социума). Наряду с писателями предыдущих поколений (Г.Бертаньоли, Ф.Бионди, А.Орен, А.Доган), которые приехали в страну за лучшей жизнью среди первых трудовых мигрантов, интересны произведения и тех авторов, чье творческое становление связано с 1990-ми годами XX века. Среди них можно отметить таких литераторов, как С.Станишич (Сербия), Т.Мора (Венгрия), И. Троянов (Болгария), Н.Харатишвили (Грузия), А.Хидер (Ирак) или О.Энгин (Турция).

Другим направлением, в котором мигранты могут продемонстрировать свое творчество, стало театральное искусство. Наиболее известным проектом является созданный в 1983 году берлинский офф-театр (экспериментальная площадка с альтернативной направленностью репертуара) «Бальхаус Науинштрассе» с участием драматургов, сценаристов, режиссеров и актеров-иностранцев. Основная задача - отражение многонационального городского сообщества и актуальных тенденций в обществе, привлечение внимания к художественным достижениям выходцев из семей с миграционной историей, а также поддержка диалога между художниками, политическими активистами и учеными по тематике миграции, межкультурного диалога и городской культуры. Так, «Бальхаус Науинштрассе» позиционируется как общественный форум диалога культур и представителей различных этнических и религиозных групп.

Самым известным руководителем проекта является немка турецкого происхождения Ш.Лангхофф (2008-2014 гг.), благодаря активности которой в театр удалось привлечь известных представителей мира искусств из немецкого миграционного сообщества, таких как режиссеры Ф.Акин, Х.Челик или писатель Ф.Заимоглу. В 2014 году Ш.Лангхофф назначена художественным руководителем Театра им. М.Горького в Берлине, который активно участвует в реализации концепции постмиграционного театра (Postmigrationstheater).

Другой площадкой, ориентированной на привлечение представителей различных культурных идентичностей для показа своих постановок с танцевальными элементами, стал основанный в начале 1990-х годов также в Берлине театр «Dock 11». Значимым аспектом является работа по интеграции талантливых выходцев из семей с миграционной историей и беженцев в общество. Так, в 2017 году на данной площадке запущен культурный проект «Come as you are» с участием выходцев из Сирии²¹. Среди других сцен, которые фокусируются на тематике миграции и беженцев (многонациональные труппы и режиссеры, репертуар и др.), необходимо отметить Камерный театр (Kammerspiele) Мюнхена и Свободный театр в нижнесаксонском Гёттингене.

Интерес представляет кинематография, в которой первым периодом миграционного кино стала эпоха 1960-х годов - массового притока трудовых мигрантов, преимущественно из Турции, которые оказывались один на один с принимающим социумом в условиях дефицита коммуникативных навыков и понимания принципов его функционирования. Подобная тематика пользовалась популярностью, получив наряду с художественным кино отражение и в документалистике. Трудности в жизни прибывших в Германию раскрываются в фильме «Страх съедает душу» известного немецкого режиссера Р.В.Фасбиндера об истории любви молодого мигранта из Марокко и пожилой немки. Данный жанр позднее меняется направлением «кино двух культур»

(фр. *cinema de metissage*), в котором параллельно демонстрируется жизнь в стране пребывания и исхода, дистанцируясь от преимущественно социально-критического изображения жизни мигрантов. В нем преобладают картины немецко-турецких режиссеров. Так, фильм «Лола и Билидикид» (1999 г.) о гомосексуальности, наркомании и ночной жизни Берлина автора турецкого происхождения К.Атамана привлек международное внимание как первый кинопродукт о мигрантах, который разрушает стереотипное мышление и предрассудки в отношении выходцев из семей с миграционной историей.

В целом, для работ подобного жанра характерно изображение современного немецкого общества в двух или некоторых случаях нескольких параллельных культур на территории Германии, в которых существуют герои фильма. Известным представителем данного направления является немецкий кинорежиссер турецкого происхождения Ф.Акин, снявший основанный на личных впечатлениях жизни в Германии фильм «Коротко и безболезненно» (1998 г.). Серьезным успехом режиссера стала получившая главный приз фестиваля искусств «Берлинале» (2004 г.) картина «Головой о стену», что свидетельствует о растущем интересе немецкой аудитории к данному жанру. Широкое освещение проблематика принудительных браков и патриархальной структуры турецкой общины, роли религии в жизни получила благодаря драме «Всего лишь женщина» (2019 г.) с А.Багрястик в главной роли, в которой рассказывается о судьбе насильно выданной замуж 16-летней девушки.

О жизни мигрантов в Германии наряду с артхаусным кино снимаются и развлекательные фильмы. В частности, хитами стали комедии «Кебаб» (2004 г.) и «Альмания - добро пожаловать в Германию» (2011 г.), поднимающие такие значимые темы, как миграционные процессы, конфликт поколений, столкновение различных культур и идентичность. В сериалах

В современной Германии одним из самых перспективных направлений искусства, в котором выходцы из семей с миграционной историей способны представить немецкой общественности результаты своего творчества, является литература.

«Турецкий для начинающих», «Эркан и Штефан» или «Кайа Янал» в юмористической форме демонстрируется специфика пребывания мигрантов в Германии.

Таким образом, в контексте демографических изменений и роста численности выходцев из семей с миграционной историей, высоких темпов трудовой миграции и приема беженцев из кризисных регионов востребованы усилия по актуализации механизмов интеграции представителей данных социальных групп в принимающий социум. В этой связи расширение возможностей их участия в культурной жизни представляется весьма перспективным механизмом, который способствует выходу из социальной изоляции, сокращению дистанции с коренным населением, самореализации. Как отмечают специалисты, интеграция через культуру и творчество позитивно сказывается на становлении личности, формировании чувства сопричастности, единой системы ценностно-правовых установок и общественной сплоченности, реализуясь, по сути, по двум направлениям - сопряжению различных культур и непосредственному участию мигрантов в творческой деятельности.

На данном этапе сдерживающим фактором является дефицит выходцев из семей с миграционной историей в инициируемых государством интеграционных программах, включая сферу культуры и искусства, что, с одной стороны, можно объяснить несовершенством требуемого для реализации данной задачи инструментария, с другой - слабой заинтересованностью граждан участвовать в них ввиду длительного нахождения в закрытой этнической общине. При этом, исходя из проведенного анализа, в среднесрочной перспективе востребованность культурного сегмента среди интеграционных механизмов будет только усиливаться.

С учетом принципов политического устройства Германии основная нагрузка по реализации интеграционных мер ложится на земельный и коммунальный уровни. Активность в плане расширения возможностей культуры и интеграции демонстрируют такие федеральные земли, как Берлин, Гессен и Северный Рейн-Вестфалия, в демографической структуре которых фиксируется значительное количество выходцев из миграционного сообщества и накоплен определенный практический опыт взаимодействия с ними.

Предпринимаемые региональными администрациями шаги носят комплексный характер, включая уточнение нормативно-правовой базы, выработку новых адаптивных программ, расширение кооперации и финансирования профильных общественных объединений. Как показывает исследование, максимальные шансы у мигрантов заявить о себе и представить общественности свой творческий продукт имеются в литературе, кинематографии и театре. Указанные направления искусства отражают различные культуры мира, оперативно реагируют на меняющиеся качественно-количественные трансформации социума и его повестку, наиболее открыты для новых авторских и творческих решений.

¹Малахов В.С., Олимова С.К., Симон М.Е. Творчество мигрантов как проблема социологии культуры: выходцы из Таджикистана в России // Неприкосновенный запас. 2018. №3 (119) // URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2018/3/tvorchestvo-migrantov-kak-problema-socziologii-kultury-vyhodczy-iz-tadzhikistana-v-rossii.html?ysclid=m4fju9mrte384841182> (дата обращения: 06.01.25).

²Якимов А.Н. Адаптация и интеграция мигрантов // Сборник эффективных практик. СПб. 2018 г. С. 23 // URL: <https://minobr.orb.ru/upload/uf/4bd/migrantadaptation.pdf> (дата обращения: 08.01.25).

³Мукамель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего социума // URL: <https://www.isras.ru/files/File/ezhegodnik/2016/>

- Ezhegodnik_2016_Mukomel.pdf (дата обращения: 12.12.24).
- ⁴41% der Volljährigen mit Einwanderungsgeschichte wären 2023 bei Bundestagswahlen wahlberechtigt gewesen // https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bevoelkerung/Migration-Integration/_inhalt.html (accessed 25.12.24).
- ⁵Veranstaltung «Von Verlust und Zuflucht. Exil. Ein Kulturabend» // URL: <https://www.bundespraesident.de/SharedDocs/Reden/DE/Frank-Walter-Steinmeier/Reden/2023/08/230823-Kulturabend-Exil.html> (accessed 26.01.25).
- ⁶«Migration kann man schlecht begrenzen» // URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/deutschland/migration-integration-alabali-radovan-100.html> (accessed 26.01.25).
- ⁷Heckmann F. Integration und Integrationspolitik in Deutschland // URL: http://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/efms_p11.pdf (accessed 30.01.25).
- ⁸Foroutan N. Es waere einmal deutsch Ch. Links Verlag. 2023. 272 s.
- ⁹Kunst in der Einwanderungsgesellschaft. Studie-LW_Kunst_in_der_Einwanderungsgesellschaft_2018.pdf // URL: <https://www.bertelsmann-stiftung.de/en/publications/publication/did/kunst-in-der-einwanderungsgesellschaft> (accessed 31.01.25).
- ¹⁰Determinanten radikalierungsbezogener Resilienz im Jugendalter // URL: <https://www.projekte.hu-berlin.de/de/radres/downloads/hu-ergebnisbericht-determinanten.pdf> (accessed 06.01.25).
- ¹¹Fehlende Willkommenskultur verschärft Fachkräftemangel // URL: <https://www.ndr.de/fernsehen/sendungen/panorama/archiv/2024/Fehlende-Willkommenskultur-verschaerft-Fachkraeftemangel,fachkraefte300.html> (accessed 06.01.25).
- ¹²Kunst und Kultur für alle // URL: <https://www.deutschlandfunk.de/kulturelle-teilhabe-in-berlin-kunst-und-kultur-fuer-alle-100.html> (accessed 02.01.25).
- ¹³Kulturgesetzbuch für das Land Nordrhein-Westfalen(Kulturgesetzbuch - KulturGB NRW) // URL: https://recht.nrw.de/lmi/owa/br_bes_text?sg=0&print=1&menu=0&anw_nr=2&gld_nr=%200&ugl_nr=0&val=47588&ver=0&aufgehoben=N&keyword=&bes_id=47588&show_preview=1&typ=Kopf (accessed 26.12.24).
- ¹⁴Erinnerungskultur Hamburg bekommt hauptamtliche Koordinierungsstelle Dekolonialisierung // URL: <https://www.monopol-magazin.de/hamburg-bekommt-hauptamtliche-koordinierungsstelle-dekolonialisierung> (accessed 02.12.24).
- ¹⁵Aktuelle Thesen zur Integration an Bundesminister Wolfgang Schmidt übergeben - Staatsministerin Roth: «Kultur entscheidend für das Zusammenleben in Vielfalt» // URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/aktuelle-thesen-zur-integration-an-bundesminister-wolfgang-schmidt-uebergeben-staatsministerin-roth-kultur-entscheidend-fuer-das-zusammenleben-in-vielfalt--2250150> (accessed 26.01.25).
- ¹⁶Für ein neues Miteinander // URL: <https://www.staedtetag.de/files/dst/docs/Presse/2025/250123-erwartungen-staedte-bundesregierung-2025.pdf> (accessed 16.01.25).
- ¹⁷Nordrhein-Westfalen Land der neuen Integrationschancen - Aktionsplan Integration // URL: https://www.unisiegen.de/phil/sozialwissenschaften/soziologie/mitarbeiter/geissler/aktionsplan-integration_nip_migration.pdf (accessed 15.01.25).
- ¹⁸Das Berliner Künstlerprogramm des DAAD // URL: <https://www.berliner-kuenstlerprogramm.de/de/> (accessed 09.01.25).
- ¹⁹Hessisches Integrations- und Teilhabegesetz (IntTG). 22 März 2023 // URL: <https://www.rv.hessenrecht.hessen.de/bshe/document/jlr-IntGHERahmen> (accessed 28.01.25).
- ²⁰Adalbert-von-Chamisso Preis der Robert Bosch Stiftung // URL: <https://www.bosch-stiftung.de/de/projekt/adalbert-von-chamisso-preis-der-robert-bosch-stiftung> (accessed 19.01.25).
- ²¹Theater als Treffpunkt, nicht als Repräsentationsform // URL: <https://dock11-berlin.de/theater/haus/profil-team> (accessed 06.01.25).

Юрий Саямов

Заведующий кафедрой ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ им. М.В.Ломоносова, доктор политических наук

y.sayamov@yandex.ru

Ключевые слова: *новое мироустройство, многополярный мир, глобальное лидерство, глобальные трансформации.*

НА ПУТИ К НОВОМУ МИРОУСТРОЙСТВУ

Едва успев начаться, юбилейный год 80-летия Великой Победы и создания ООН стал приносить все новые сюрпризы, опрокидывая привычные суждения и прогнозы. Вполне к очевидному глобальному остыванию платформы западнотризма добавилось возникновение трещины между гегемоном США и европейскими вассалами, грозящей перейти в глубокую расщелину еще в недавно казавшейся монолитной атлантической солидарности.

Необходимость изменения взглядов на быстро меняющийся глобальный ландшафт была обусловлена целым рядом обстоятельств, среди которых заметно выдвигался на авансцену рост значимости позиций стран Мирового большинства. Обнаружили свою все более явную недостаточность умозрительные рассуждения экспертов и политологов на темы мироустройства и международных отношений. Нарастающая сложность международной проблематики требовала применения более адекватных и точных подходов, чем размышления о том, что сделает и как поступит очередной президент или премьер той или иной страны. При этом набор действующих первых лиц старой доброй Европы свидетельствовал уже не просто о деградации правящих западных элит, о чем шла речь еще два года назад¹.

Появились все основания говорить о настоящей *деградации*, то есть своего рода эпидемии деградации в этой среде. Да и сама Европа заставляла задаваться вопросом, а существует ли она как таковая или то, что мы по-прежнему называем Европой, представляет собой нечто другое. Не успевая в ловушке «человеческого пробела»² осознать происходящие изменения, люди нередко оперируют образами, которые больше не являются адекватными.

Варианты развития событий на мировой арене уже давно можно просчитать, применяя методы математического моделирования разворачивающихся глобальных процессов. Пионером использования современных вычислительных возможностей и больших баз данных для математического моделирования глобальных процессов стал, как известно, выдающийся отечественный ученый, академик Никита Николаевич Моисеев. Эффективность математического моделирования применительно к происходящим в мире трансформациям была подтверждена недавним российским докладом Римскому клубу, подготовленным учеными МГУ³.

Прогноз подтверждает движение к многополярному устройству мира, который все более решительно отказывается видеть себя в парадигме доминирования гегемона, не отвергая в то же время идею глобального лидерства, которое достигается через способность и готовность государства занять лидирующие позиции. Для того чтобы занять такие позиции, государства, как считают отдельные исследователи, должны быть в состоянии предоставлять глобальные общественные блага (ГОб), такие «как товары для чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения»⁴. Вероятно, для определения возможностей занять лидирующие позиции было бы важнее выделить способность государства производить глобально значимый продукт (ГЗП)⁵ и оперировать критически важными ресурсами (КВР)⁶, включая не только природные ресурсы, но и политический, экономический, военный, научно-технологический, моральный и человеческий потенциалы.

После того, как СССР прекратил свое существование, образовавшийся вакуум глобального лидерства был заполнен Россией лишь в той части, что она стала официальной правопреемницей уничтоженной сверхдержавы и сохранила за собой такие ее атрибуты, как обладание ядерным оружием и статусом постоянного члена Совета Безопасности ООН. В остальном восстановление Россией позиций великой державы потребовало напряженной борьбы в защиту своих интересов и безопасности населения, включая применение военной силы, к чему ее вынудила наглость и самоуверенность Запада, попробовавшего в очередной раз бросить вызов российской независимости. Однако возврат России к суверенности будет неполным, если в отечественной академической среде и экспертном сообществе не возобладают собственные подходы, вытесняя доминирование оценок и оценочных инструментов типа пресловутого «Скопуса», навязываемых в порядке американского и иного западного неокolonизма в науке и образовании.

«Переживаемое нами время является удивительным временем в истории человечества. <...> Это время интенсивной перестройки нашего научного мирозерцания, глубокого изменения картины мира»⁷, - написал Вернадский в 1927 году, как будто бы заглянув почти на столетие вперед. Сегодня очень важно определиться с мировоззрением, которое исповедует и предлагает миру великая держава, претендующая на участие в глобальном лидерстве. При том, что мировоззрения США и Китая существенно различаются и в известной мере являются несовместимыми, обе державы выступают с позиций своей исключительности, которую они презентуют как фактор устойчивости глобального развития на пути ко всеобщему процветанию. Американская исключительность при этом базируется на постулате, что глобальное лидерство США - фундамент существующего миропорядка, в то время как исключительность Китая обосновывается его моральным превосходством и цивилизационной уникальностью.

США и Китай, Россия и Индия являются глобалитетами, то есть государствами-цивилизациями, выступающими в качестве глобальных центров или полюсов силы. Верхняя строчка в иерархии государств, которую в эпоху биполярности занимали две сверхдержавы,

становится многополярной на пути к новому мироустройству. Претензии США на геополитический статус единственной сверхдержавы явно устарели. Американская сверхдержавность вместе с однополярным миром становится частью прошлого. Призыв Трампа «Сделаем Америку снова великой», который помог ему выиграть в 2024 году президентские выборы в США, появился и нашел широкий отклик среди американского народа далеко не случайно. Он отражал факт сползания Америки со своего пьедестала и желание водрузить ее обратно.

В иерархии государств на мировой арене, имеющей свои отличия в описании у разных авторов и исследователей, общим является признание происходящих изменений. Немало стран из числа тех, кого было принято относить к «государствам малой силы», предпочитавшим добровольно уступать свой суверенитет или часть его другим государствам или надгосударственным образованиям, пересматривают свой международный статус и хотят, чтобы их голос звучал и был слышен на мировой арене. Как известно, понятие великой державы утвердилось по итогам Венского конгресса 1815 года, который признал это качество в первую очередь за Австрией, Великобританией и Россией⁸. После Второй мировой войны в биполярном мире сложилось понятие сверхдержавы. Исторически этим статусом обладали только СССР и США, хотя в самом начале применения термина «сверхдержава» американский политолог Уильям Фокс, который, как утверждается, ввел этот термин в политический дискурс, попытался распространить его также и на Великобританию⁹.

Возвышение регионов породило со временем понятие «региональная держава». Чтобы обрести это качество, «страна должна отвечать характеристикам центра (или ядра) регионального развития, выступающего как главная, активная, наиболее организованная, целеопределяющая часть пространственно-временной геосреды территории», - полагает один из теоретиков современного регионоведения¹⁰.

В категории срединного государства, которое еще в XVI веке итальянский мыслитель Дж.Ботеро считал «достаточно сильным и авторитетным, чтобы существовать без посторонней помощи», отводя ему место между большими и малыми странами¹¹, стало появляться больше участников, в том числе слабеющих и выбывающих из состава держав или, напротив, набирающих удельный вес на мировой арене и перемещающихся вверх на более высокую позицию в международной иерархии.

В отдельную категорию выделились микросоюзы, способные подчас играть заметную самостоятельную роль на мировой сцене. Как, например, Сан-Марино в эпоху с коронавирусом, когда это государство вопреки позиции Евросоюза приняло независимое решение воспользоваться российской вакциной¹².

Таким образом, современная иерархия государств начинается с верхней строчки, которую в качестве полюсов нарождающегося нового миропорядка вместо сверхдержав все более отчетливо занимают мощные государства-цивилизации, принимающие на себя ответственность глобального лидерства. За ними следуют великие державы, большие, в том числе региональные державы, срединные, малые и микросоюзы. Часть государств демонстрирует восходящий, другие - нисходящий тренд, перемещаясь из одной категории в другую. Так, например, восхождение в формате БРИКС Южно-Африканской Республики, квалифицировавшейся ранее как срединное государство, обеспечило ей переход в статус региональной державы с перспективой занять свое место в верхней категории глобальных лидеров.

В свою очередь, проблема глобального лидерства на пути к новому миропорядку приобретает иные очертания. Если рассматривать три вида лидерства, которые, по мнению отдельных теоретиков, превалируют в международных отношениях, а именно структурное,

институциональное и ситуационное¹³, то в каждом из них обнаруживаются происходящие существенные изменения.

Структурное лидерство, которое достигается посредством экономической и военной мощи, технологий и ресурсов, имеет сегодня тенденцию постепенно снижаться на Западе и возрастать на Востоке. На фоне спектаклярного заявления американской стороны о намерении обеспечить в будущем глобальное лидерство США посредством технологического мегапроекта «Звездные врата»¹⁴ более весомыми предстали реальные достижения Китая, сообщившего о введении в действие китайской языковой нейросети «DeepSeek», и России, в которой неожиданно быстрое развитие получили прорывные технологии - критически важный элемент стратегического значения.

Могущество США, во многом базирующееся на использовании доллара в качестве мировой резервной валюты и средства взаиморасчетов, также все больше находится под вопросом. Доверие к доллару, с начала 1970-х не обеспеченному ничем, кроме веры в надежность американских государственных гарантий, оказалось подорванным в результате попыток недалековидных американских политиков в эпоху президентства Байдена использовать контролируемые США зеленые бумажки в качестве оружия внешней политики вплоть до посягательства на российские активы в западных банках. То есть посягательства на право собственности, которое самими же американцами провозглашалось как якобы священное. Критика гегемонизма, неравенства, эксплуатации и ставки на военную силу и принуждение, которыми характеризуется мировая капиталистическая система, раздается в том числе из ее недр еще со времен биполярности¹⁵, денонсируя структурное лидерство в западном варианте.

В современном видении Мирового большинства, на пути к новому миропорядку структурное доминирование должно замещаться равноправным структурным взаимодействием в рамках глобального партнерства для устойчивого развития¹⁶. Представляется возможным экстраполировать, что сама структура равноправного взаимодействия, например в формате БРИКС, станет источником нового типа структурного лидерства.

Что касается институционального лидерства, которое реализуется посредством этабличированных международных институтов - ООН и учреждений ее системы, других международных межправительственных организаций (ММПО) и международных неправительственных организаций и структур, - то в этой сфере также заметно снижение влияния западнцентричной модели. Добиваться относительного институционального лидерства США и другим ведущим странам Запада по отдельным вопросам пока еще удастся за счет использования механизмов функционирования международных институтов и наличия у них на службе граждан западных государств в статусе международных чиновников. Однако страны Мирового большинства все больше консолидируют свои позиции в отношении международных институтов, стремясь преодолевать в них доминирование Запада и добиваться справедливого решения вопросов, а когда это не получается - обращаться к новым равноправным форматам. Этим, собственно, объясняется быстрорастущая привлекательность БРИКС.

Ситуационное, или ситуативное лидерство, которое трактуется как результат успешной деятельности руководителя применительно к характеристикам и обстоятельствам решаемых задач, тоже обнаруживает явное смещение своего вектора на Восток, где возвышаются и двигают мир к новому более справедливому миропорядку авторитетные лидеры России, Китая, Индии и других стран Мирового большинства. Они с растущей очевидностью для всех представляют позитивную альтернативу по сравнению с импульсами войны, зла и насилия, которые исходят от тех, кто сегодня оказался у руля западных держав.

Из маразма ненависти к России, в котором погрязли западные политики, предпринял попытку выбраться вернувший себе президентское кресло Трамп, который пошел на переговоры

с Путиным вместо того, чтобы продолжать тупо накачивать киевский режим деньгами и оружием, как это делал его предшественник Байден. «Мы предоставили вам через нашего глупого президента 350 млрд долларов», - заявил американский лидер главарю киевского режима Зеленскому¹⁷, дав ему понять, что дальше так продолжаться не будет. Осознание изменившейся реальности стало тяжелым ударом для киевского проходимца, привыкшего к тому, что западные русофобы были готовы носиться с ним и предоставлять все что угодно, лишь бы украинцы продолжали воевать и гибнуть во имя безумной надежды Запада уничтожить Россию их руками и прибрать мир к своим.

В условиях становящейся все более очевидной необходимости обращения к новым подходам и глобальным раскладам может потребоваться подняться намного выше привычных суждений, чтобы открылся взгляд на всю геополитическую картину и возможности новой констелляции глобального лидерства, которое, как считает китайский исследователь, позволяет «более, чем одной стране, гармонично и взаимно дополняя друг друга, играть ведущие роли в мировых делах»¹⁸. В его видении «глобальное лидерство стран означает принятие на себя ведущей роли в глобальных делах, что предполагает выполнение пяти основных условий: наличие лидерской позиции, способности к лидерству, навыков лидерства, желания брать на себя роль лидера и необходимых средств для лидерства»¹⁹.

Другой китайский ученый дополнительно выделяет важность для лидерства моральной правоты, которая позволяет претендовать на позиции лидера²⁰. Если исходить из того, что в настоящее время глобальное лидерство представлено составом постоянных членов Совета Безопасности ООН, то оно явно нуждается в пересмотре. Членство в «ядерном клубе» само по себе вряд ли является сегодня достаточным основанием для сохранения позиций глобального лидера, которые вполне очевидным образом утрачивают Великобритания и Франция не в последнюю очередь из-за своей политической, экономической и моральной деградации. В контексте здравого смысла и отказа от политиканства неоспоримым представляется, что в наши дни статусом глобального лидера реально обладают три других постоянных члена СБ ООН - Китай, Россия и США, которые, осознав необходимость нового взгляда на мир и его судьбы, могли бы образовать альянс для Глобального партнерства в целях достижения устойчивого развития и решения насущных проблем человечества.

В год 80-летия ООН важно понимать, что путь, пройденный человечеством за это время, настолько изменил мир, что его в сегодняшнем обличье просто не узнали бы те, кто жил в нем, когда создавалась Всемирная организация. Ушла в прошлое эпоха колониализма и апартеида. Великобритания, пользуясь этим названием по инерции, давно уже не является великой, скукожившись из империи, над которой никогда не заходило солнце, в островное государство достаточно скромных размеров. Бывшая британская колония Индия выступает ныне в качестве одного из глобальных лидеров, и анахронизмом выглядит ее отсутствие в составе постоянных членов СБ ООН, равно как и представителей Африки и Латинской Америки.

Франция, глобально скомпрометированная перверзным нарциссизмом своего руководства последних лет и попытками вернуться к колониальным привычкам, стала искать возможности вновь обрести ускользающее лидерство по меньшей мере в Европе посредством воинственной риторики и милитаристских призывов. Между тем Президент Шарль де Голль, с именем которого связано возрождение величия Франции, достигал этого прямо противоположным образом, осуществив выход страны из военной организации НАТО, выдворив иностранные базы и войска с французской территории и добившись тем самым высокого престижа и значительно большей самостоятельности на мировой арене.

Что же касается претензий Германии и Японии войти в состав постоянных членов СБ ООН, то этим государствам следовало бы прежде всего озаботиться тем, чтобы расстаться со своим статусом фактически оккупированной страны, несовместимым со статусом глобального лидера. Включение в состав постоянных членов СБ ООН любого государства, не имеющего возможности в полной мере распоряжаться даже своей собственной территорией, на которой присутствуют анклавы иностранного государства в виде военных баз, означало бы серьезную дискредитацию этого органа и всей Всемирной организации с далекоидущими последствиями вплоть до ее замещения другой структурой. Такой структурой при определенных условиях мог бы со временем стать формат БРИКС²¹.

Возвращаясь к идее альянса трех глобальных лидеров - Китайской Народной Республики, Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки, - кажущейся с первого взгляда утопией, можно обнаружить при более внимательном рассмотрении, что эта идея на самом деле не является такой уж нереальной, как это может представляться в контексте современных противоречий, существующих между данными государствами. Россия и Китай становятся «одним из главных элементов нового мирового баланса сил»²². Их тесное взаимодействие в том числе в военных вопросах, восходящее к 20-м годам прошлого столетия, когда в Поднебесной в качестве военных советников действовали маршалы Блюхер и Чуйков²³, пережило второе рождение. Сегодня «китайская стена» представляет собой для России «весьма значимый фактор поддержки в непростых внешнеполитических обстоятельствах»²⁴. При этом Китай заинтересован в хороших отношениях с Соединенными Штатами и ожидает их улучшения после личной встречи Президента США Трампа и Председателя КНР Си Цзиньпина²⁵.

В то же время Китай заинтересован в хороших отношениях между США и Россией, которые для Поднебесной означают возможность, опираясь на них, далее наращивать свой потенциал и активно продвигать китайские товары на очень интересующие КНР рынки двух стран. Неслучайно, что, как только стало известно о контактах президентов Путина и Трампа, Китай официально выступил в их поддержку²⁶.

Президент Трамп также высказался в том смысле, что дружба США с Россией и Китаем возможна, но сближение Москвы и Пекина для США нежелательно²⁷.

На фоне возможного потепления в «большом треугольнике» КНР - РФ - США появились провокационные вбросы о том, что Россия якобы «сдаст» Китай или что Китай пожертвует связями с Россией во имя улучшения отношений с Америкой. Подобной «аналитикой», помимо профессиональных провокаторов, отличаются расплодившиеся блогеры и псевдо-эксперты, которые придумывают себе не существующие в реальности исследовательские институты и центры.

Однако в контексте серьезных, научно обоснованных подходов уже достаточно давно звучит тема «Ялты 2.0» и состава участников форума, способного прочертить контуры нового мироустройства, как это было сделано главами основных держав антигитлеровской коалиции в Ялте в феврале 1945 года. Если тогда это были главы СССР (И.В.Сталин), США (Ф.Д.Рузвельт) и Великобритании (У.Черчилль), то сегодня глобальные договоренности немыслимы без участия и заинтересованной вовлеченности в процесс их достижения всех трех держав «большого треугольника», желательно вместе с четвертым глобалитетом - Индией. Речь идет о необходимости переустройства миропорядка на основах и принципах, складывающихся в процессе глобальных трансформаций, радикального изменения мира на пути к многополярности и его перехода от индустриальной к электронно-цифровой цивилизации (ЭЦЦ)²⁸.

Европа, конечно же, будет претендовать на участие в определении параметров нового мироустройства, но, с учетом выстраивания евробюрократами милитаристского курса

Евросоюза и стремлением насильственно привязать к этому курсу европейские страны, может так и остаться на периферии или вовсе за пределами формирования многополярности без надежды стать ее полюсом.

Было бы ошибкой полагать, что будущее мироустройство - это прерогатива исключительно власть имущих, а его обсуждение - «говорящих голов» экспертов и политологов. На самом деле мировая общественность, неправительственные организации и движения давно и заинтересованно обсуждают эту тему. Что должно стать содержанием и результатом «Ялты 2.0», уже в течение ряда лет дискутируется на Ялтинской конференции экспертов-международников, созываемой журналом «Международная жизнь» и проходящей непосредственно там, где 80 лет назад принимались исторические решения. Из Ялтинской конференции возник и сформировался Ялтинский цивилизационный клуб как дискуссионная научная площадка, обсуждающая проблематику нового мироустройства, которое буквально стучит в дверь, заявляя о своей неизбежности.

В действующей Глобальной повестке устойчивого развития, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года на период до 2030 года²⁹, особое значение придается достижению Глобального партнерства, отраженного в финальной 17-й Цели устойчивого развития, как необходимого условия решения глобальных проблем. Ни с одной из них не в силах справиться ни отдельное, пусть даже самое мощное государство, ни группа государств. Мир находится в опасной фазе, по сути дела, на краю пропасти, что требует осознания реальности угрозы и отказа от стереотипов, которые привели к готовой взорваться мине невозврата, в пользу нового взгляда, поднимающегося над частностями для того, чтобы обеспечить человечеству будущее.

¹Международная жизнь. 2021. №6.

²«Человеческий пробел» (human gap) - проблема, связанная с растущей сложностью мира и отставанием человека в ее понимании. Она была первоначально описана в 1979 г. в докладе Римскому клубу «Нет пределов образованию. Преодолевая человеческий пробел». Убыстряющееся усложнение мировых процессов, условий жизни, используемых устройств, средств, способов и продуктов делает человека подчас неспособным разобраться в их сути и возможных последствиях (см.: Международная жизнь. 2021. №1).

³Преодолевая пределы роста. Доклад Римскому клубу. Монография под редакцией академика В.А.Садовниченко. Авторский коллектив: В.А.Садовниченко, А.А.Акаев, И.В.Ильин, И.А.Алешковский, А.И.Андреев, С.Э.Билюга, А.А.Гринин, Л.Е.Гринин, О.И.Давыдова, Ю.В.Зинькина, Н.О.Ковалева, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков, Д.М.Мусиева, Ю.Н.Саямов, В.В.Устюжанин. М.: Издательство Московского университета, 2024.

⁴Сагар В. Влияние соперничества между США и Китаем на лидерство «Группы двадцати»: воз-

можности и проблемы // Вестник международных организаций. Высшая школа экономики. 2024. Т. 19. №3. С. 8.

⁵Понятие предлагается автором.

⁶Понятие предлагается автором.

⁷Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М.: Наука, 1988. С. 213.

⁸Jarrett M. The Congress of Vienna and its Legacy: War and Great Power Diplomacy after Napoleon. London: Tauris & Company, Ltd., 2013. ISBN 978-1780761169.

⁹Фокс Уильям Т.Р. Сверхдержавы: Соединенные Штаты, Великобритания и Советский Союз - их ответственность за мир. Нью-Йорк: Harcourt, Brace and Company, 1944. С. 162 // Обзор Американской политической науки. 38 (5). cambridge.org: 1013-1015. doi:10.2307/1949612. ISSN 0003-0554. JSTOR 1949612.

¹⁰Барыгин И.Н. Международное регионоведение. Учебник для вузов. СПб., 2009. С. 287.

¹¹Botero G. The Reason of State. New Haven: Yale University Press, 1956.

¹²Большая победа маленького государства: как в Сан-Марино смогли справиться с пандемией //

<https://tass.ru/opinions/11373571?ysclid=m89rdnc5ef720096232> (дата обращения: 15.03.2025).

- ¹³См., напр.: *Ikenberry G.J.* The Future of International Leadership // *Political Science Quarterly*. 1996. Vol. III. Issue 3. P. 385-402. // <https://doi.org/10.2307/2151968> (дата обращения: 15.03.2025).
- ¹⁴What Is the Trump-Backed Stargate AI Project and Why Is It Controversial? // <https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2025-01-23/what-is-the-trump-backed-stargate-ai-project-and-why-is-it-controversial> (дата обращения: 15.03.2025).
- ¹⁵См., напр.: *Wallerstein I.* The Capitalist World-Economy. Cambridge University Press, 1979.
- ¹⁶*Акаев А.А.* Процесс зарождения нового справедливого многополярного мироустройства и перспективы его становления // *Век глобализации*. 2023. №3. С. 3-18.
- ¹⁷«Глупый президент»: Трамп не сдержал эмоций в перепалке с Зеленским // *KP.RU* 28.02.2025 // <https://www.kp.ru/online/news/6256096/?ysclid=m8exhpcfxm694385295> (дата обращения: 19.03.2025).
- ¹⁸*Sun, Xibui.* Chinese Academy of Social Sciences USA, China and Global Leadership // *India Quarterly*. 2019. Vol. 75. №2. P. 190-205 // <https://www.jstor.org/stable/48509419> (дата обращения: 19.03.2025).
- ¹⁹*Ibid.*
- ²⁰*Yan X.* Political Leadership and Power Redistribution // *Chinese Journal of International Politics*. 2016.

Vol. 9. Issue 1. P. 1-16 // <https://doi.org/10.1093/cjip/pow002> (дата обращения: 19.03.2025).

- ²¹*Международная жизнь*. 2024. №8. С. 44-55.
- ²²*Рудаков В.Н.* Китайская стена // *Историк*. 2025. №2 (122). С. 1.
- ²³*Родина*. 2025. №2. С. 19.
- ²⁴*Рудаков В.Н.* Указ. соч.
- ²⁵Как может пройти встреча Трампа и Си Цзиньпина. 11.03.2025 // <https://www.kommersant.ru/doc/7565016> (дата обращения: 21.03.2025).
- ²⁶Китай положительно оценил переговоры между Россией и США // <https://svpressa.ru/politic/news/456229/?ysclid=m8jxic8ft0731596897> (дата обращения: 21.03.2025).
- ²⁷https://dzen.ru/a/Z9qUqz6_6DAQXEKK?ysclid=m8k0sap2k5659993861 (дата обращения: 21.03.2025).
- ²⁸*Осинов Г.В.* Масштабные изменения в развитии человеческой цивилизации и социальный мегапроект XXI века // *Представительная власть*. 2024. №5-6 (212-213). С. 6.
- ²⁹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25.09.2015. Преобразование нашего мира. Повестка дня для устойчивого развития на период до 2030 года. A/RES/70/1 (Transforming Our World: the 2030 Agenda for Sustainable Development) // https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A/RES/70/1_E.pdf

Александр Коньков

Доцент кафедры политического анализа МГУ им. М.В.Ломоносова, доцент кафедры политологии Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат политических наук

KonkovAE@spa.msu.ru

Ключевые слова: майские указы Президента России, стратегические приоритеты, национальные цели развития, национальные проекты, суверенитет.

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Выступление Президента России Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) каждый раз становится ключевым событием глобальной повестки, которое потом еще долго анализируют политики и бизнесмены, эксперты и журналисты по всему миру. Однако прошлогоднему выступлению президента особую значимость придавало то, что фактически оно явилось первым прямым обращением главы государства к широкой международной аудитории после начала нового срока его полномочий.

Суверенитет как фабула

В своей программной речи на ПМЭФ Владимир Путин подробно обрисовал стратегические приоритеты России на предстоящие несколько лет, раскрыл основной смысл национальных целей развития, отметил важность отдельных вновь запускаемых национальных проектов. По сути, главой государства была провозглашена обновленная стратегия России, проистекающая из подписанного им месяцем ранее нового майского указа - Указа Президента

Российской Федерации от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

В развитие прежнего майского указа, принимавшегося в 2018 году, стратегический фокус перспективного развития ориентирован на известные внутригосударственные цели и задачи, оставляя за скобками международные приоритеты страны и косвенно подтверждая «отражающе-продолжающий» характер внешней политики по отношению к внутренней. Вместе с тем нельзя все же не отметить в фабуле новых стратегических установок, формулируемых в майском указе 2024 года, их обратимость вовне - конечно, не с точки зрения самих ориентиров, но во все более последовательном утверждении самодостаточности, базирующейся в том числе на объективном представлении о происходящем вокруг и навыках обмена идеями и технологиями.

Во-первых, сформулированные приоритеты последовательно вбирают отдельные аспекты международной составляющей соответствующих направлений активности государства - будь то позиции России в сопоставлении с имеющимися у других стран или открытость внешнему миру как одно из заявляемых в преамбуле оснований указа. Во-вторых, содержательный рефрен понятия суверенитета вкупе с регулярными отсылками по тексту к традиционным российским ценностям и связанным сюжетам предопределяют уже все более явственные идеологические ориентиры для грядущей «шестилетки», что принципиально отличает от административно-технократической логики прежних циклов реализации майских указов и четче прорисовывает внешний контур новой политики развития.

Как политические и бюрократические, так и внутренние и внешние звенья государственной политики обретают универсальную точку сборки, завязанную на складывающуюся в стране поствыборную (формирующуюся по итогам президентских выборов) традицию актуализации общенациональной стратегии.

Стратегии и «шестилетки»

Одним из заметных элементов удержания политической стабильности, сохраняемой современной Россией в условиях глобальной турбулентности и все большего дефицита предсказуемости, становится последовательная приверженность публичному проецированию формально фиксируемых стратегических приоритетов на национально-ориентированную среднесрочную перспективу. Инаугурация президента в России - это не только важнейшая конституционная процедура, венчающая полугодие электоральных треволнений, но и перезапуск де-факто «Большой Стратегии» страны, развиваемой отрезками по шесть поствыборных лет и воспроизводимой майскими указами, издаваемыми главой государства непосредственно в день вступления в должность. В текущем году подобная форма утверждения определяющих приоритетов являет себя уже закономерно в третий раз.

Майские указы, впервые вошедшие в жизнь страны в день начала первого шестилетнего срока российского президентства - 7 мая 2012 года¹, к нынешней своей версии окончательно утверждаются в качестве стержневого инструмента «сшивания» весьма многомерной и рассредоточенной государственной политики. Несмотря на уже внушительный опыт пресловутой вертикали власти, в России сохраняется традиционный запрос на унификацию общественно-государственных устремлений: власти и обществу важно опираться на совместное видение будущего или хотя бы его образа.

На фоне чаще отвлеченных дискуссий относительно национальной идеи, государственной идеологии и иных опций посткоммунистического целеполагания прагматично ориентированный политический класс опирается на весьма четкое пространство стратегирования,

которое путем многолетних практик оформилось в довольно стройный инструмент установления консенсуса. По сути, в современной России есть три «кита», формирующие ее формально рассредоточенную «Большую Стратегию»: майские указы президента и Стратегия национальной безопасности (СНБ), обновляемые каждые шесть лет, а также ежегодные президентские послания Федеральному Собранию РФ, в свою очередь, оставляющие главе государства пространство для актуализации действующей «шестилетки» и одновременно для трассировки будущих циклов.

Майские указы по факту приобрели определяющий характер как для политики страны в целом, так и для иных документов стратегического характера, разрабатываемых в соответствии с имеющимся нормативным порядком.

ботанным десять лет назад законом «О стратегическом планировании в РФ»² (далее - закон о стратпланировании) в качестве документов, подготавливаемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, то майские указы по факту приобрели определяющий характер как для политики страны в целом, так и для иных документов стратегического характера, разрабатываемых в соответствии с имеющимся нормативным порядком.

Отдельным президентским указом³ в 2021 году стратегическое целеполагание было унифицировано - как предусмотренное законом о стратпланировании, так и реализуемое фактически на основе майских указов. В частности, к числу документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания на федеральном уровне, были также отнесены документы стратегического планирования социально-экономического развития Российской Федерации, определяющие национальные цели развития, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, утверждаемые президентом и правительством. В это определение, соответственно, попадают майские указы и национальные проекты, вновь, как и в середине 2000-х, ставшие основным политическим инструментом управления развитием страны.

Помимо уже перечисленных, к документам стратегического планирования, разрабатываемым в рамках целеполагания на федеральном уровне, законом о стратпланировании и упомянутым указом отнесены Стратегия научно-технологического развития РФ, а также в контексте СНБ - основы государственной политики, доктрины, стратегии, концепции в сфере обеспечения национальной безопасности. Однако все они сегодня ссылаются на саму СНБ, что позволяет рассматривать именно ее в качестве документа родового для остальных порядка. Это вполне объяснимо с учетом того, что в действующей Стратегии национальной безопасности РФ⁴ устанавливаются национальные интересы и стратегические национальные приоритеты, на которые опираются уже иные целеполагающие документы.

Немаловажно, что все три «кита» выходят из-под пера президента, будучи высшей формой выражения стратегического видения в стране и не образуя между собой иерархии (в отличие, кстати, от всех остальных стратегий, концепций, программ и проектов пусть также и президентского уровня, но, по сути, все же базирующихся на вышеназванных трех).

Если Стратегия национальной безопасности и ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ предусмотрены специально разра-

Обновление стратегии: открытость миру и технологическое лидерство

В отличие от прежних майских указов нынешний указ от 7 мая 2024 года отталкивается не только от вновь декларируемых целей, но и от оснований для формулируемого целеполагания. В результате преамбула документа, определяя новые содержательные параметры политического стратегирования, расширяется и приобретает характер весомого фундамента для всей последующей политики государства.

В частности, новые приоритеты страны формулируются не только для решения традиционных социально-экономических задач, но и уже в целях «укрепления государственного, культурно-ценностного и экономического суверенитета», а также основываясь на «традиционных российских духовно-нравственных ценностях и принципах», включающих в числе прочего патриотизм, обеспечение безопасности государства и общественной безопасности, открытость внешнему миру.

Новый майский указ «перезагружает» перечень национальных целей развития до 2030-го и на перспективу до 2036 года, которые в предыдущей версии были уже рассчитаны до 2030 года. Теперь их число увеличивается с пяти до семи, и они становятся объемнее.

Национальные цели развития - 2018 до 2030 г. (в редакции 2020 г.)	Национальные цели развития - 2024 до 2030-го и на перспективу до 2036 г.
Сохранение населения, здоровье и благополучие людей	Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи
Возможности для самореализации и развития талантов	Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности
Комфортная и безопасная среда для жизни	Комфортная и безопасная среда для жизни
	Экологическое благополучие
Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство	Устойчивая и динамичная экономика
	Технологическое лидерство
Цифровая трансформация	Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы

Кроме того, обновляется перечень национальных проектов, некоторые из которых уже были анонсированы президентом в своем недавнем послании⁵. Примечательно, что в неизменной формулировке остается единственный прямо связанный со взаимодействием с зарубежными партнерами национальный проект «Международная кооперация и экспорт», все остальные в разной степени трансформируются.

Национальные проекты - 2018 (в редакции 2021 г.)	Национальные проекты - 2024
«Здравоохранение»	«Продолжительная и активная жизнь»
«Культура»	
«Демография»	«Семья»
«Образование»	«Молодежь и дети»
«Наука и университеты»	«Кадры»
«Жилье и городская среда»	«Инфраструктура для жизни»
«Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры»	
«Безопасные и качественные автомобильные дороги»	«Эффективная транспортная система»
«Экология»	«Экологическое благополучие»
«Производительность труда»	«Эффективная и конкурентная экономика»
«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	
«Туризм и индустрия гостеприимства»	«Туризм и гостеприимство»
«Международная кооперация и экспорт»	«Международная кооперация и экспорт»
«Цифровая экономика»	«Экономика данных и цифровая трансформация государства»

Помимо обозначенных в новом майском указе 11 национальных проектов, речь также идет о новом блоке нацпроектов по обеспечению технологического лидерства, что, с одной стороны, отражает соответствующую новую национальную цель развития - «технологическое лидерство», а с другой - характеризует как раз перенос акцента с модели развития сугубо внутреннего порядка на приоритеты масштабирования вовне: лидерство предполагает соотношение с другими игроками и стремление к их опережению.

Симптоматично и то, что новая нацеленность на технологическое лидерство по своему смыслу выводит на более высокий уровень решение вопросов технологического суверенитета, поскольку опять же ориентирует не просто на самостоятельность в разработке и производстве технологий, но и на их априорное опережение имеющихся за пределами страны аналогов.

Целевые показатели и задачи, раскрывающие национальные цели развития в рамках нового майского указа, отражают фактически международное измерение большинства целей.

Так, для достижения национальной цели «Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» предполагается дальнейшее увеличение численности иностранных студентов, получающих высшее образование в России, как минимум до полумиллиона человек, что фактически на четверть превышает текущее значение этого показателя. Важной для этой же цели становится и доля молодых людей, верящих в возможности самореализации в России. Значение этого

показателя активно росло все последние годы, по сути, удвоившись на фоне усложнения отношений с Западом. К 2030 году оно должно будет достичь 85%.

Для достижения национальной цели «Устойчивая и динамичная экономика» была поставлена задача выхода России на четвертое место в мире по объему ВВП, рассчитанного по паритету покупательной способности (ППС). Об этом уже шла речь в упомянутом президентском послании нынешнего года. Предполагалось, что для этого нужно было опередить показатели Японии, как было сделано в прошедшем году в отношении Германии, обойдя которую, Россия вошла в пятерку крупнейших экономик мира. Впрочем, уже к концу мая текущего года эта задача оказалась досрочно решенной: по данным Всемирного банка, Россия превысила японские показатели ВВП по ППС и уже стала четвертой экономикой мира.

К 2030 году в рамках этой национальной цели ставятся задачи снижения доли импорта товаров и услуг в структуре ВВП до 17% (с нынешних 19%) и при этом вхождения России в число 25 ведущих стран по показателю плотности роботизации.

Здесь же формулируется задача по формированию сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и созданию необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков. К 2030 году также необходимо увеличить в три раза экспорт туристских услуг (утроить расходы иностранных туристов в России) и не менее чем в полтора раза - объем перевозок по международным транспортным коридорам.

Ключевым показателем национальной цели «Технологическое лидерство» остается вхождение России в число десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, которое определялось и по прежнему набору национальных целей.

В рамках национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» будет необходимо достижение ряда показателей по инвестициям в отечественное программное обеспечение и по дальнейшему переводу на него органов власти и организаций экономики. При этом ставится задача обеспечения сетевого суверенитета - понятия, с одной стороны, усиливающего уже обозначенные идейные основания текущего этапа политического целеполагания, но с другой - относительно нового и более узконаправленного в сравнении с активно продвигаемыми в последнее время понятиями цифрового и информационного суверенитета.

Суверенные шестилетние планы: внешнеполитические опции

Сложившаяся система российского стратегического планирования, определяемая майскими указами и президентскими посланиями и фундируемая Стратегией национальной безопасности, базируется на безусловном приоритете повестки внутреннего развития. Вместе с тем, как можно видеть по целому ряду целевых показателей и задач, определяемых вновь принятым майским указом, внешние условия составляют неотъемлемый источник как формирования самих стратегических ориентиров, так и выработки механизмов их достижения.

При этом целеполагание в отношении воздействия на те самые внешние условия реализуется за рамками увязанных с политическими циклами механизмов публичного стратегического планирования. Если изначально была попытка объединить все направления государственной политики в общий контур постэлекторального стратегирования и среди первых майских указов 2012 года был и Указ №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса», то в дальнейшем к подобной практике уже не возвращались.

Более того, названный указ оказался единственным среди всех майских указов разных циклов, который был прямо отменен: произошло это символическим образом в феврале

2023 года⁶ - через год после начала специальной военной операции и за месяц до утверждения нынешней оказавшейся весьма революционной по духу и букве Концепции внешней политики РФ⁷. В известной мере майский указ 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса» в силу своего открыто декларирующего характера может рассматриваться в качестве одной из последних попыток инициативного выстраивания долгосрочной политики сотрудничества и равноправного взаимодействия с Западом. После утверждения с противоположной стороны жестко антироссийского курса надобность в подобного рода нормах в российском правовом поле отпала, и президентом был принят новый указ от 21.02.2023 №111, в соответствии с которым «в связи с глубокими изменениями, происходящими в международных отношениях», был признан утратившим силу внешнеполитический майский указ - 2012.

Среди перспективных направлений внешнеполитической активности для обеспечения внутренних приоритетов становится дальнейшее укрепление суверенитета и предотвращение внешнего вмешательства в дела страны.

Внешняя политика, получившая год назад весьма фундаментально переработанную концепцию, имеет четкие ориентиры на среднесрочную перспективу. Однако сама ее роль, очевидно, будет не просто актуализироваться по мере дальнейшей динамики международной жизни, но и еще дальше диверсифицироваться, вовлекая все новые инструменты прямого и косвенного взаимодействия с окружающим миром.

Как в контексте отмеченных приоритетов нового майского указа, особым образом учитывающих внешние

условия для внутреннего развития, так и ввиду продолжающейся специальной военной операции совершенно очевидно, что именно от эффективности усилий России по содействию формированию посткризисного миропорядка будут зависеть не просто реализуемость амбициозных национальных целей развития, но и сама действенность предложенной модели стратегического планирования.

Среди перспективных направлений внешнеполитической активности для обеспечения внутренних приоритетов становится дальнейшее укрепление суверенитета и предотвращение внешнего вмешательства в дела страны, к которым относится и работа над достижением национальных целей развития. В этом ключе весьма показательным, насколько сегодня оказывается востребованной в совершенно разных странах российская практика ограничения иностранного влияния - изначально адаптированная из американского опыта, но сегодня прочно ассоциируемая именно с российскими технологиями его задействования в суверенных целях.

Российские наработки в цифровизации, использовании технологий больших данных и искусственного интеллекта с их опорой на собственную сетевую инфраструктуру также имеют перспективы для масштабирования в международной среде, как минимум, при формировании возможностей для альтернативного воспроизводства финансово-экономических связей, не подпадающих под санкционные ограничения, а как максимум - при собирании обширной и многогласной «площади» Глобального Юга в противовес жестко дисциплинированной «башне» неокOLONиального Запада.

Особенно важно при этом, чтобы заявленные ориентиры в сфере цифровизации стыковались с целями и задачами в других ключевых отраслях, в первую очередь в энергетике, кото-

рая способна обеспечивать надежность и предсказуемость самой суверенной инфраструктуры для перспективных цифровых решений самого высокого порядка - как для России, так и для ее подлинных партнеров в развитии новых технологических укладов.

Амбиции России по формированию нового видения современной миграционной политики вкупе со структурированием концепта противодействия неокOLONиализму могли бы подготовить основу для отвечающей современным реалиям и востребованной в национальных целях развития модели более эффективного рынка труда, способного не только создавать новые вертикально интегрированные экономические ценности, но и за счет своей горизонтальной синергии воспроизводить ценности традиционные, фундирующие сегодня российское самовосприятие в мире. Такого рода модели могут не только масштабироваться в условиях глобализационных кризисов, но и высвечивать подлинный смысл государства-цивилизации, способного предлагать конкурентоспособные самобытные ответы на волнующие всех универсальные вопросы.

Все, что Россия наметила себе для движения вперед, в условиях оказавшегося неспособным к изоляции мира само по себе является заявкой на новую модель развития как внутри, так и вовне. Грядущий миропорядок уже генерируется на стыке конкурирующих видений глобальных игроков, поэтому те из них, кто сумеет не только формулировать свои стратегии, но и демонстрировать их, во-первых, достижимость, а во-вторых, эффективность, с высокой долей вероятности окажутся и в числе наиболее перспективных бенефициаров.

¹Указы Президента РФ от 07.05.2012 №№596-606.

²Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

³Указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. №633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации».

⁴См.: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

⁵Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>

⁶См.: Указ Президента Российской Федерации от 21.02.2023 №111 «О признании утратившим силу Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. №605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации».

⁷Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. №229.

Сергей Филатов

Политический обозреватель журнала
«Международная жизнь»

serfilatov@mail.ru

Настольная книга для будущих дипломатов

* Современные международные отношения: эпоха перемен. Учебник / Отв. ред. В.И.Фрадкова, П.Ю.Цветов, Т.А.Закаурцева. М.: ИД «Городец», 2024. 808 с.

Ключевые слова: учебник, новое осмысление международной ситуации, обширная повестка, практическая ценность.

Самое старейшее в нашей стране учебное заведение по подготовке кадров международных дипломатов - Дипломатическая академия МИД России - выпустило учебник «Современные международные отношения: эпоха перемен»*. Его авторы - профессорско-преподавательский состав кафедры международных отношений - настоящие профессионалы как в политологических и исторических исследованиях, так и дипломатической практике (среди авторов трое имеют ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла). Руководит авторским коллективом, как и всей кафедрой международных отношений этого вуза, заместитель председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации К.И.Косачев.

Прежде всего обращает на себя внимание предпринятая авторами попытка комплексного осмысления качественно новой международной ситуации, ключевым моментом которого служит геополитический кризис в отношениях между Западом и Россией. И эта «эпоха перемен» нашла свое отражение в архитектонике учебника. Структура книги подчинена принятой в 2023 году Концепции внешней политики России. Поэтому, например, Арктике посвящена глава 3, а отношениям с Соединенными Штатами глава 10, то есть в строгом соответствии с региональными приоритетами внешней политики Российской Федерации, как они определены в Концепции 2023 года.

Безусловно, осмысление новой международной ситуации не могло не обусловить применения новых фактов и оценок, что выводит это издание из работ сугубо учебно-методического плана и придает ей определенные качества научной монографии.

Также важной особенностью этой работы является восполнение существенных пробелов когнитивного порядка, оставшихся в наших учебниках как наследия советского периода и 30-летия доминирования либеральных идей.

Из обширной повестки современных глобальных проблем выбраны некоторые из наиболее характерных для турбулентной реальности мира эпохи перемен. Это представление позиций разных стран, в том числе России, по теме реформирования Организации Объединенных Наций (автор - К.И.Косачев), критический разбор западных концепций «гу-

манитарной интервенции» и «ответственности по защите» (Т.В.Епифанова), анализ проблем изменения климата и «зеленого перехода» мировой экономики (Т.А.Закаурцева). Не забыта и такая важная проблематика, как ядерный фактор в международных отношениях (В.И.Фрадкова) и режим нераспространения ОМУ (С.В.Воробьев). Очевидно, что взгляды на эти проблемы сегодня и пять лет назад, например, заметно разнятся.

В следующей главе представлена евразийская реальность. Дан весьма полезный для учащихся обзор эволюции внешней политики новой России с опорой на разбор всех концепций внешней политики нашей страны (В.В.Штоль). Показано, какие новации вводились с принятием очередного стратегического документа. Это были не просто теоретические изыскания, а осмысление того нового, что внесла сама жизнь

Место, роль и современное состояние таких институтов, поддерживающих интеграционные тенденции на постсоветском пространстве, как СНГ и ЕАЭС, рассмотрены в главах, представленных А.А.Крутько. Очевидно, что не останется без особого внимания читателей и глава о российско-украинских отношениях в 1991-2022 годах (автор - К.И.Косачев), сегодня особенно злободневная.

Взросшее внимание российского руководства к Арктическому региону обусловили выдвижение на передовые позиции глав, определяющих геополитическую важность Циркумполярного региона и освещающих вопросы безопасности, в том числе военной, в Арктике. (О.Б.Александров, О.В.Матвеев). Читая эти разделы, ловишь себя на мысли, насколько запутан клубок спорных позиций зарубежных стран, что усиливает потребность в обеспечении безопасности северных регионов России.

В учебнике мощно представлена азиатская тематика. Здесь и доказательства перемещения центра мировой экономики и политики в Азиатско-Тихоокеанский регион, и объяснение причин «Поворота России на Восток» (П.Ю.Цветов). Азия это также место, где хронически возникают проблемы с международной безопасностью, и это конкретно показано на примере неурегулированных конфликтов на Корейском полуострове и в Южно-Китайском море (П.Ю.Цветов),

на китайско-индийской границе (С.В.Величкин), в Иерусалиме (В.И.Фрадкова).

Но очевидным остается факт, что Российская Федерация прилагает усилия к бесконфликтному, взаимовыгодному сотрудничеству с азиатскими странами. Конкретика двусторонних отношений Москвы с Турцией и Ираном освещена в разделах, над которыми работали В.А.Аватков и А.С.Сафонов.

Черный континент - Африка также был удостоен подробного освещения (С.А.Агуреев). Затронуты вопросы трансформации международных отношений на континенте: африканский вектор внешней политики Китая, США, Франции, Великобритании, арабских стран и, конечно, России. Читатель наверняка задумается над тем, что наша страна может получить, форсируя развитие отношений с африканскими странами - в силу объективных причин российским дипломатам приходится заниматься отношениями с Африкой все больше.

Отношения с нашей страной стали стержнем главы, посвященной Латинской Америке (А.Г.Суязова и С.В.Воробьев). Москва заинтересована в усилении своего присутствия и на этом континенте.

Глава, касающаяся наших европейских соседей, отражает сложности сегодняшнего положения вещей. Здесь и вызовы интеграции ЕС (К.А.Феофанов), и трансформация НАТО (А.С.Сафонов и В.И.Фрадкова), и балканский узел политических проблем (А.Г.Суязова). Нескольким особняком стоит раздел о позиции одного из самых активных опекунов киевского режима - Великобритании (Т.В.Епифанова). Но это только на первый взгляд. Британская внешняя политика всегда отличалась претензией на особую роль в международных делах, подчас, как и сегодня, создавая новые очаги напряженности.

Заключительная глава, посвященная США, содержит два материала. В одном рассмотрена внешнеполитическая идеология правящих кругов Америки (А.Ю.Сидоров), в другом излагается история российско-американских отношений с 1991 по 2024 год (А.С.Сафонов). Наверное, такое «скромное» внимание к США вполне приемлемо, учитывая, что деятельность американской дипломатии до этого была предметно проанализирована в вышеназванных разделах, в том

числе посвященных Арктике, Азиатско-Тихоокеанскому региону, Африке, Ближнему Востоку, Латинской Америке и т. д., равно как и при рассмотрении глобальных проблем.

Учебник завершают приложения, несомненно, имеющие практическую ценность для учащихся. Это - историографический обзор наиболее выдающихся отечественных исследований по Великобритании, Франции, Германии, США, Китаю, Японии, Балканам, странам Африки, Латинской Америки, Ближнего и Среднего Востока. Историографические работы в наше время стали определенной редкостью, но без них трудно представить процесс подготовки квалифицированных специалистов.

Также вполне утилитарной цели служит второе приложение, где А.Г.Суязова дает рекомендации студентам, как писать курсовые

и дипломные работы, объясняя, какой должна быть структура письменной работы, как следует оформлять научный аппарат.

Учебно-методическая ценность и у помещенной в приложении работы А.Ю.Сидорова, которая помогает читателю составить четкое представление о системах международных отношений в новой и новейшей истории.

При всем разнообразии тем и авторских стилей рецензируемый труд выглядит такой монолитной глыбой (ее объем более 800 страниц), в которой присутствуют многочисленные фактологические материалы, а также взвешенный объективный анализ международной ситуации и внешней политики Российского государства.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

М.Б.Куракин,
*заместитель
главного редактора*

Ю.А.Минаев,
*заместитель
главного редактора*

Е.Б.Пядышева,
*заместитель
главного редактора,
кандидат исторических наук*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

**Заведующая отделом
выпуска и контроля**
И.Н.Знатнова

Редакторы:

О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

Научный редактор:

А.Д.Дубина

Технический редактор:

М.С.Тюрина

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

www.interaffairs.ru

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК:

Основные специальности: 5.1 Юридические науки; 5.5 Политические науки; 5.6 Исторические науки. Тематика журнала: 5.1.5 Международно-правовые науки; 5.5.2 Политические институты, процессы, технологии; 5.5.4 Международные отношения; 5.6.1 Отечественная история; 5.6.2 Всеобщая история; 5.6.7 История международных отношений и внешней политики. Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4300. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.07.2025. Формат 60х90 1/8. Офсетная печать. Заказ №713

Отпечатано в ООО НПО «Типография Москва»

121352, г. Москва, ул. Давыдовская, д. 3.

Тел.: +7 (495) 724-72-40 zakaz@listovki.net

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции.

INTERNATIONAL AFFAIRS

A Monthly Journal of Foreign Policy, Diplomacy and National Security

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: journal@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ
ПО АДРЕСУ: journal@interaffairs.ru
КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв.
URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл
// Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

journal@interaffairs.ru

Индекс 70530. ISSN 0130-9625 «Международная жизнь». 2025. №7. 1-132

ГлавУпДК - традиции гостеприимства: меняя деловой ландшафт

ГлавУпДК при МИД России - крупнейший и наиболее опытный игрок на рынке аренды московской недвижимости. В ведении Предприятия находятся более миллиона квадратных метров жилой и офисной недвижимости - как в Москве, так и за пределами столицы.

В цикле статей «ГлавУпДК - традиции гостеприимства», подготовленных специально для журнала «Международная жизнь», мы исследуем, как формировались отечественные традиции гостеприимства. В новом авторском очерке речь пойдет о коммерческой недвижимости - расскажем об истории возникновения бизнес-пространств в мегаполисах нашей страны, эволюции данной сферы и тенденциях будущего.

Купеческий след

История коммерческой недвижимости в России начинается задолго до появления современных офисных центров и торговых комплексов. Ее истоки уходят в глубокое прошлое - во времена, когда слово «недвижимость» еще не было привычно уху русского человека.

Так, в средние века местами концентрации торговли на Руси были ярмарки, торговые ряды и гостиные дворы - специальные строения для приезжих купцов, где была возможность хранить товары и даже жить. Подобные пространства возводились специально, как сказали бы столетия спустя, «для ведения бизнеса», а право на использование ими передавалось за плату. Так появились знаменитые гостиные дворы в Москве, Архангельске и Ярославле, а также Верхние и Нижние торговые ряды на Красной площади. Такие архитектурные комплексы часто определяли облик центра города и постепенно превращались в центр деловой активности.

*Кузнецкий Мост в 1834 г.
Раскрашенная гравюра И. Дациаро. Источник: Time Out*

Если ярмарки, как правило, имели сезонный характер и были достаточно демократичны по отношению к продавцам - торговать там мог любой желающий, то места в торговых рядах предназначались для профессионалов. Держать же лавку в гостинном дворе могли только «гости» - высший разряд купечества, занимавшегося оптовой торговлей. Говоря современным языком, это была коммерческая недвижимость класса А+. Ее даже можно назвать далеким предком современных multifunctional комплексов, поскольку, как уже было сказано, там можно было и торговать, и вести деловые переговоры, оформлять сделки и просто жить.

В крупных городах с развитой торговлей гостинные дворы строились и для иноземных купцов. Так, в Москве свои «торгово-деловые центры» имели англичане, греки, шведы, голландцы. Интересно, что, например, в средневековом Новгороде иноземные гостинные дворы обладали независимым от городских властей управлением, что можно считать прообразом посольской экстерриториальности.

В XVIII веке Петр I начал поощрять возведение в городе отдельных торговых лавок - прообразов современных магазинов. В этот период и рождается привычное нам сегодня понятие частной собственности на жилую и коммерческую недвижимость - основу для развития рыночных отношений в этой сфере.

К началу XX века крупнейшими центрами коммерческой недвижимости в России стали Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Казань и Одесса. Где-то преобладали крытые рынки, где-то - гостинные дворы или целые улицы магазинов (например, Кузнецкий мост или Третьяковский проезд в Первопрестольной).

Впрочем, бурное развитие рыночных отношений было резко прервано...

Земля крестьянам, фабрики рабочим

После революции 1917 года в России произошли кардинальные изменения практически во всех сферах жизни, и рынок недвижимости не стал исключением. Частная собственность была национализирована, а понятие коммерческих помещений в привычном нам смысле исчезло на несколько десятилетий. Земля, здания и любые другие сооружения перешли в ведение государства, которое определяло их назначение, распределение и использование.

Так, любые объекты - магазины, заводы, офисные помещения - тогда распределялись по административному принципу. Формально коммерческая деятельность была сведена к минимуму: например, торговля велась через государственные магазины (универмаги и гастрономы).

Большинство граждан трудились на заводах, фабриках и в учреждениях (НИИ или других государственных организациях). Административные сотрудники размещались в специально построенных зданиях министерств, комитетов, ведомств и крупных предприятий. Такие здания часто назывались «административные корпуса» или «конторы». Офисы в привычном сегодня понимании - с арендой пространства для бизнеса, гибкой организацией рабочих мест - долгие годы советской эпохи отсутствовали.

В 1970-х годах в крупных городах строились многоэтажные административные здания для министерств и крупных предприятий, однако подобные помещения предназначались исключительно для государственных нужд и не имели коммерческого назначения. Тем не менее в середине десятилетия УпДК при МИД СССР (ныне ГлавУпДК при МИД России) первым в стране открыл офисное здание для инопредставительств на Покровском бульваре в Москве.

С началом перестройки экономическая ситуация стала меняться. Появились кооперативы, малые предприятия, была разрешена индивидуальная трудовая деятельность, вследствие чего и появился спрос на отдельные помещения для работы. Сначала под эти нужды приспособлялись прежние квартиры, подвалы и части

Офисное здание на Покровском бульваре. Источник: ГлавУпДК при МИД России

административных зданий, а в некоторых случаях государственные организации сами сдавали свои площади частным структурам.

С распадом СССР и переходом к рыночной экономике начался процесс приватизации недвижимости. Заводы, бывшие ведомственные и складские помещения перешли в частные руки, что послужило причиной настоящего бума на рынке коммерческой недвижимости.

Почти ежедневно возникавшие банки, страховые компании, торговые фирмы и представительства иностранных компаний нуждались в офисных помещениях. Под них часто адаптировались квартиры на первых этажах жилых домов, бывшие советские НИИ, цокольные этажи административных зданий.

Лишь к концу первого десятилетия XXI века в стране начали массово появляться бизнес-центры, соответствующие западным образцам. Арендаторам предлагались непривычные до тех пор условия: удобные планировки, паркинги, ресепшн, современные инженерные коммуникации (лифты, кондиционирование и т. д.).

В этот период времени, при непосредственном участии ГлавУпДК при МИД России, в эксплуатацию вводятся «Парк Плейс Москоу» и «Донской Посад» - многофункциональные комплексы с разнообразной инфраструктурой, предназначенные как для проживания, так и для бизнеса. При проектировании позаботились о комфорте арендаторов: на территории оборудованы детские площадки, зоны отдыха, охраняемые паркинги, рестораны и магазины.

Новая эра

С началом XXI века рынок коммерческой недвижимости в России вступил в новую эпоху. За короткий период времени Москва и другие крупные города страны превратились в динамично развивающиеся мегаполисы с современными бизнес-центрами, торговыми комплексами и многофункциональными пространствами.

Вместе с западными форматами офисов на российский рынок пришли и крупные девелоперы. В сегменте коммерческой недвижимости начали возникать здания класса А и В - высотные комплексы с развитой инфраструктурой, зонами питания

и даже фитнес-центрами. Яркие примеры - Москва-Сити, деловые районы в Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Новосибирске.

Постепенно изменились и пожелания арендаторов. Если раньше офис считался просто рабочим помещением, то в последние годы на первый план вышли комфорт, престиж, безопасность. Так появился формат «open space» - открытых офисных пространств без перегородок, что способствует взаимодействию сотрудников. Крупные компании начали создавать собственные корпоративные кампусы с зонами отдыха и кафе. Одним из трендов 2010-х годов стало развитие коворкингов - гибких офисных помещений с помесячной или даже почасовой арендой рабочих мест и переговорных комнат.

Сегодня российский рынок коммерческой недвижимости сформировался как зрелая отрасль с высоким уровнем конкуренции и разнообразием предложений для бизнеса любого масштаба. Офисные пространства становятся все более технологичными: внедряются системы «умного здания», автоматизируется управление помещениями, появляются цифровые сервисы для арендаторов.

Одним из наиболее крупных и опытных игроков на рынке аренды столичной недвижимости является ГлавУпДК при МИД России. В ведении Предприятия - более 1 млн квадратных метров жилой и офисной недвижимости.

Холл многофункционального комплекса «Парк Плейс Москоу».

Источник: ГлавУпДК при МИД России

Аренда от ГлавУпДК прозрачна на этапе заключения сделки, комфортна и легка во время эксплуатации, а клиенты Предприятия не платят комиссии за поиск и подбор помещений. Особое внимание уделено вопросам обеспечения безопасности - на объектах установлены системы телевизионного наблюдения, охранный сигнализация, видеодомофоны.

В лице Главного управления арендатор обретает надежного партнера, заинтересованного в том, чтобы ваша работа была комфортной и продуктивной.

*Узнать больше о возможностях аренды
коммерческой недвижимости Предприятия:*

Мацкепладзе Максим

ГЛАВУПДК
ПРИ МИД РОССИИ

ДЛЯ ЖИЗНИ И БИЗНЕСА В МОСКВЕ

100 лет
безупречной работы

Надежность
Комфорт
Безопасность

Без посредников
и комиссий

Аренда
недвижимости

Медицинское
обслуживание

Индивидуальный
и корпоративный отдых

Бухгалтерское и кадровое
сопровождение бизнеса

Организация конференций
и праздников

Техническое обслуживание
автотранспорта

+7 (495) 770 35 35

updk.ru

119034 г. Москва,
ул. Пречистенка, 20

